

Раев Д. В.

Кружечные дворы
городов Западной Сибири
(вторая половина XVII - начало XVIII в.)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Д. В. РАЕВ

**КРУЖЕЧНЫЕ ДВОРЫ
ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

(вторая половина XVII — начало XVIII в.)

ИД «Сова»
Новосибирск
2005

ББК 63.3(0)51
Р 161

Ответственный редактор д-р ист. наук *Д. Я. Резун*

Рецензенты:

д-р ист. наук, профессор *М. В. Шиловский*

канд. ист. наук *И. П. Каменецкий*

канд. ист. наук *И. Р. Соколовский*

Расв Д. В. Кружечные дворы городов Западной Сибири (вторая половина XVII — начало XVIII в.) Новосибирск: ИД «Сова». 2005. 276 с.

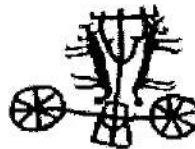
ISBN 5–87550–229–0

В монографии рассматривается история кабаков и кружечных дворов западносибирских городов периода феодализма как мест изготовления, распределения, продажи и употребления спиртных напитков. Исследование основывается по большей части на впервые вводимых в научный оборот архивных источниках.

Издание рассчитано на историков, краеведов, преподавателей и студентов, а также всех интересующихся историей Сибири периода феодализма.

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Института истории ОИИФФ СО РАН*

Работа выполнена в рамках программы
фундаментальных исследований
Президиума РАН «Этнокультурное
взаимодействие в Евразии»

ISBN 5–87550–229–0

© Расв Д. В., 2005

© ИД «Сова», 2005

ВВЕДЕНИЕ

Одной из стержневых задач сибиреведения в исторической науке XX в. являлось исследование путей и форм государственной и народной колонизации Сибири. Была проведена колоссальная исследовательская работа, однако оказалось не до конца изученным самое главное — хозяйство государства или казны. Было в достаточной мере изучено строительство и содержание коммуникаций, пушные промыслы, металлургическое производство, соледобыча, казенное хлебопашество. На базе всех этих отраслей строилась система государственной торговли, и пополнялся региональный бюджет. Однако такая хозяйственная отрасль, как винокурение, и в целом производство спиртных напитков оказалось практически неисследованным.

Производство и продажа алкогольной продукции представляли собой один из компонентов казенного хозяйственного комплекса и, соответственно, источников пополнения казны. Со времени И. Г. Прыжова, первым специально поставившего эту

тему, прошло полтора столетия. Однако и теперь, спустя столько времени, проблема производства и продажи спиртных напитков является по-прежнему актуальной.

Немалый интерес у исследователей вызывают проблемы истории хозяйственной деятельности населения Сибири периода феодализма. В конце XX в. усилилось изучение документальных источников по сибирской истории. Во многом это касается и хозяйственного освоения региона. Одной из важных и практически неизученных остается проблема сибирских кружечных дворов как мест производства и распространения спиртных напитков в Сибири. К тому же кабаки и кружечные дворы играли заметную роль в социально-экономической и культурной жизни сибирских городов XVII–XVIII вв.

Кабак пришел на смену существовавшей в Древней Руси корчме и выполнял функции чисто питейного заведения, где употреблялись крепкие спиртные напитки, но без горячих закусок. После собора о кабаках 1652 г. в каждом городе начали открываться кружечные дворы. Они представляли собой некоторое подобие современных винных магазинов, где напитки продавались на вынос «в ковши и в чарки». Формально кабаки были отменены, однако вполне официально существовали на протяжении второй половины XVII — первой четверти XVIII в.

Русское правительство в XVII в. вело противоречивую политику относительно кабаков. С одной стороны, оно хотело оградить население от чрезмерного употребления алкогольной продукции. С другой стороны, правительство испытывало потребность в максимальном увеличении поступлений в казну от продажи пив и браг. Велась борьба с корчемством (незаконным частным держанием питейных заведений), и одновременно появлялись откупные и жалованные кабаки.

Так происходило потому, что доходы казны от продажи спиртного составляли немалый процент всех поступлений. С этой точки зрения весьма интересны данные о доходах сибирских кружечных дворов, тем более что доходы эти не были до сих пор предметом специального изучения. Также интересны сами процессы пивоварения и винокурения, а именно: количество закупаемого и используемого сырья, технология приготовления.

Другой важной проблемой является влияние кабаков и кружечных дворов на формирование городской средневековой культуры Руси. Изучая это явление, можно глубже разобраться в особенностях русского национального менталитета.

Объектом нашего исследования является история кружечных дворов как сфера экономики и городского быта Западной Сибири второй половины XVII — начала XVIII в. Предмет исследования — история

изготовления, продажи и распределения спиртных напитков в западносибирских городах второй половины XVII — начала XVIII в. на примере Верхотурья, Тобольска, Сургута, Кузнецка и Кетска.

Выбор данных городов обусловлен прежде всего фрагментарностью источниковой базы. Нами были взяты именно те города, по которым сохранилось наибольшее количество материалов кружечных дворов. Второй причиной послужило то, что питейное дело в городах Западной Сибири остается мало изученным. Если по Восточной Сибири и встречаются некоторые исследования (например, об Илимске)¹, то по нашим городам исследований практически нет.

Целью нашего исследования является комплексное изучение истории сибирских кружечных дворов во второй половине XVII — начале XVIII в., выявление общих и особенных черт их функционирования в сибирском регионе. Задачи исследования сводятся к следующему:

1. Свести воедино все накопленные материалы для получения по возможности целостного представления о сибирских кружечных дворах в конце XVII — начале XVIII в.

¹ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Иркутск, 1949–1957. Т. 1–2.

2. Изучить процесс и характер формирования сети государственных кружечных дворов на территории Западной Сибири. Выявить даты их основания в наиболее крупных и экономически значимых городах.

3. Рассмотреть доходы кружечных дворов, получаемые от продажи спиртных напитков. Выявить факторы, влиявшие на суммы питейных сборов (экономическое положение того или иного города, интенсивность транзитного движения через него и т. д.). Определить место и роль этих доходов в бюджете городов Тобольского разряда.

4. Изучить влияние сибирских кабаков и кружечных дворов на формирование культуры городов Сибири.

Хронологические рамки сочинения охватывают период со второй половины XVII до начала XVIII в. В первую очередь это связано с источниковой базой исследования, так как наиболее древние из сохранившихся документов, позволяющих говорить о производстве и продаже крепких напитков на территории Западной Сибири, а также поставках подрядного вина из Европейской части страны датированы 1660-ми гг., а наиболее поздние — первым десятилетием XVIII в. Наиболее ранний из использованных нами документов самих кружечных дворов принадлежит Тобольску и датируется 1696 г. Наиболее поздний документ датирован 1713 г. Поэтому можно сказать, что хроно-

логические рамки исследования ограничиваются периодом с 1660-х до 1716 гг., когда вышел знаменитый указ Петра I о свободе винокурения. С этого момента начинается качественно новый этап в истории винокурения и существования питейных заведений. Рассматриваемое же нами время интересно тем, что с середины XVII в. в России отменяются кабаки как таковые, а по городам начинает складываться сеть кружечных дворов. Охраняя свою монополию, государство всеми доступными средствами борется с незаконным производством, транспортировкой и сбытом алкоголя. Все эти процессы не обошли и сибирские города.

Территориальные рамки исследования ограничиваются анализом материалов кружечных дворов Западной Сибири, т. е. наиболее крупных городов, входивших в состав Тобольского и Томского разрядов. Сразу следует оговориться, что в третьей главе пойдет речь об отдельных городах (Верхотурье, Тобольске, Сургуте и т. д.). Это объясняется отсутствием документов по многим сибирским городам. Многие из них найти просто не представляется возможным, а часть найденных плохо сохранилась. По этой причине из городов Томского разряда нами рассматривается один лишь Кузнецк, по которому имеются сохранившиеся источники.

ГЛАВА I

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КАБАКОВ И КРУЖЕЧНЫХ ДВОРОВ

Историография

Проблема спиртных напитков начинает освещаться еще в древнерусской литературе. В основном это связано с темой осуждения пьянства, которая была широко распространена во всевозможных поучениях, начиная с XI в. Примером такой литературы служит знаменитое «Слово о Хмеле», являющее собой литературный памятник второй половины XV в. Текст этого памятника неоднократно анализировался многими исследователями².

² См. напр.: *Пытин А. Н.* Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857; *Скритиль М. О.* Легендарно-нравоучительные повести и духовные стихи // История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2. Ч. 2. С. 287–292; *Махновец Т. А.* «Слово о Хмеле» в списках XV в. // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 155–

В последующих веках русская литература также неоднократно поднимала вопрос пьянства. Например, в стихотворном произведении XVII в. («Повесть о Горе-Злочастии, как Горе-Злочастие довело молотца в иноческий чин») также осуждается чрезмерное употребление горячительных напитков³. Наставления содержатся и в известном памятнике «Повесть о бражнике како вниде в рай»⁴. Здесь использован популярный сюжет о мельнике и крестьянине, которые спорят со святыми у ворот царства небесного.

Таким образом, тема пьянства широко представлена во многих древнерусских обличениях, прозаических и стихотворных. Главный мотив всех обвинений — «пьяницы не наследуют царства небесного». Конкретные исторические реалии в этих произведениях отсутствуют, поэтому для нашего исследования эти памятники не могут являться серьезным источником, однако помогают составить вполне определенное представление о быте и нравах той эпохи, когда они были написаны.

162; Лихачев Д. С. Жизнь человека в представлении неизвестного автора XVII в. // Повесть о Горе-Злочастии. Л., 1984; и др.

³ См.: Повесть о Горе-Злочастии / Подгот. текста и примеч. Д. С. Лихачева // Изборник (1969). С. 597–608; и др.

⁴ Изборник: Сборник произведений литературы Древней Руси / Подгот. текста «Суд Шемякин» и примеч. А. М. Панченко. М., 1969. С. 594–596, 779–780 (примеч.)

Первые упоминания об открытии кружечных дворов в Сибири XVII в. содержатся в сибирских городских летописях, таких как «Записки к сибирской истории служащие...», «Летописец Сибирский...» и «Сибирском летописце...»⁵. Причем в первом случае это датируется 1617 г., во втором случае — 1613 г. и относится только к Tobольску. Скорее всего, более вероятна вторая дата, а 1617 г. можно датировать уже второе открытие кабака в Tobольске.

Профессиональная историческая наука XVIII в. интереса к рассматриваемой теме не проявляла. В этом плане показательно, что Г. Ф. Миллер, создавший первый труд по истории Сибири, не обратил внимания на историю кабаков, хотя в своей работе и задействовал один документ, непосредственно касающийся торговли вином. Это наказ мангазейским воеводам князю В. Масальскому и С. Пушкину 1601 г. Наказ этот запрещал торговым людям привозить вино и торговать им с мангазейскими и енисейскими инородцами⁶.

Осталась без внимания история кабаков и в многотомной истории России С. М. Соловьева. Лишь один раз в своей истории на страницах тома, посвященного XVII в., он говорит о них при описании

⁵ См.: Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города XVI–XVII вв. Новосибирск, 1982. С. 73.

⁶ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.; СПб., 1937. С. 403.

правов и характера русского народа. При этом он основывается опять же не столько на документальных материалах, сколько на Домострое и Уложении 1649 г.⁷ Поэтому, возможно, в пике официальной историо-графии первыми к нашей теме обратились те, кого впоследствии причислили к «демократическому» направлению русской историографии⁸.

Одним из первых в этом ряду был И. А. Худяков, описавший проблему народного пьянства в статье «Древняя Русь», вышедшей в 1867 г.⁹ В целом позиция Худякова сводится не к изучению проблемы, а к обличению политики самодержавия. Он пишет о том, что в XVII в. народ был угнетен и невежествен. Утешение обобранный податями и налогами мужик находил только в пьянстве. Главная вина в распространении пьянства, по мнению Худякова, лежит на правительстве, которое старалось покрыть свои расходы за счет кабацких сборов, а когда народ «переставал пить царское вино», кабацкие головы и целовальники всячески старались возобновить продажу спиртного, чем и способствовали пьянству.

⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 4. С. 144, 181.

⁸ Цамутали А. Н. Очерки демократического направления в русской историографии 60–70-х гг. XIX в. Л., 1977. С. 144.

⁹ Худяков И. А. Древняя Русь // См.: Цамутали А. Н. Очерки демократического... С. 135.

Наиболее фундаментальным трудом представителей этого направления была «История кабаков в России в связи с историей русского народа» И. Г. Прыжова¹⁰. Вообще, относительно темы кабаков Прыжов написал два тома: один по собственно истории кабаков, второй — по кабацкому быту и нравам, но от этих трудов сохранились лишь фрагменты¹¹. Сам автор говорил, что ему удалось опубликовать только первый том, к тому же в весьма сокращенном объеме¹². Прыжов стремился писать историю кабаков прежде всего как историю народа и в качестве своих предшественников выделял только Н. И. Костомарова. Источниковая база Прыжова по тем временам была значительной: это Полное собрание русских летописей и прежде всего Начальная летопись, где его интересуют сведения о княжеских и народных пирах в Древней Руси. Используются законодательные акты, начиная с Русской Правды и заканчивая Судебниками и Соборным Уложением 1649 г.; душевные и жалованные грамоты русских князей и грамоты царей; воспоминания и сказания иностранцев о России; большой этнографический и фольклорный материал.

¹⁰ Прыжов И. Г. История кабаков в России. М., 1992.

¹¹ Альтман М. С. И. Г. Прыжов и его литературное наследие // Прыжов И. Г. История кабаков в России. М., 1992. С. 18.

¹² Там же. С. 31.

Труд Прыжова хронологически охватывал историю питейного дела на Руси с IX по XIX в. Автор рассматривал историю питейных заведений, начиная с распространения в древней Руси корчмы, которая в середине XVI в. была заменена кабаками. Исходя из его выводов, можно заключить, что он делит всю историю корчмы и кабаков на два периода: до Московской Руси и после появления кабаков, вместе с которыми пришло пьянство. Прыжов пишет: «Всякое мирское дело начиналось пиром или попойкой, и поэтому в социальной жизни народа напитки имели громадное культурное значение»¹³. В период Древней Руси пьянства еще как такового не было, а питье оказывало благотворное влияние на физическую и духовную природу русского человека. Но в период Московской Руси положение резко меняется, и начинается упадок русской народности. Это связывается у него главным образом с ростом крепостничества в 1592–1611 гг. и влиянием «татарщины» на характер русского народа. Одну из самых главных причин упадка Прыжов видит во введении в середине XVI в. кабаков, одновременно с которыми появляется и винный откуп. Массовое спаивание населения происходило также и потому, что, в отличие от древнерусской корчмы, в кабаке можно было только пить, но нельзя было есть. Поэтому

¹³ Там же. С. 61.

спутником кабака стало разорение населения и правож¹⁴.

Упоминает автор и о сибирских кабаках, которые, по его мнению, ничем не отличались от московских. Как вводился кабак в Сибири, и происходило спаивание населения, Прыжов показывает на примере Верхотурья в XVII в. Однако он ничего не пишет ни о времени появления кабака, ни о его доходах для казны и города¹⁵.

В целом необходимо признать, что И. Г. Прыжов проделал огромную работу, но его труд — довольно общий и не дает описания местной специфики кабацкого дела в том или ином регионе страны. Это произошло по той причине, что автор ставил перед собой совершенно другие, ненаучные цели и выступал более в качестве публициста, нежели историка. Его цель сводилась к тому, чтобы обличить самодержавие. Именно поэтому Прыжов описывает кабак прежде всего как причину падения нравов, а не как отрасль хозяйственной деятельности и налоговой политики.

Однако в профессиональной исторической науке, начиная с первой четверти XIX в., начинают накапливаться сведения о сибирских кабаках. Одной из первых работ в этом плане была статья П. М. Стро-

¹⁴ Там же. С. 98–104.

¹⁵ Там же. С. 98–102.

ева, вышедшая в 1825 г. Хотя он специально не рассматривал этот вопрос, но, говоря о развитии местной «промышленности», со ссылкой на И. Фишера, упомянул о развитии винокурения и наличии винокурен в Верхотурье, в Томске и в Красноярске¹⁶. Постепенно накапливается и документальный материал: как в различных томах «Актов исторических, собранных и изданных археографической комиссией», «Дополнений...» к ним¹⁷, так и в других документальных изданиях появляются первые публикации о русском кабаке и, в частности, о сибирском. Комиссия была создана в 1834 г. для издания материалов, собранных экспедицией под руководством П. М. Строева¹⁸. Относительно интересующей нас темы было издано большое количество царских грамот, регулирующих управление сибирскими кабаками, выдачей винного жалования, торговли вином. Таким образом, был накоплен довольно обширный

¹⁶ Строев П. М. Статистико-финансовая картина Сибири в 1698–1700 годах // Московский Телеграф. М., 1825. № 21. С. 45–57; № 22. С. 139–150.

¹⁷ Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1–5. СПб., 1841–1842; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1–12. СПб., 1846–1872.

¹⁸ Коялович М. О. История русского самосознания. Минск, 1997. С. 79.

документальный материал, территориально охватывающий Западную и Восточную Сибирь.

Введение в науку нового документального архивного материала позволило уже по-новому подойти к рассмотрению темы сибирского кабака. Одним из первых стал П. А. Словцов, который обратил внимание уже не только на морально-нравственную сторону кабака, но и на производство и его доходы. В своем главном труде «Историческое обозрение Сибири» он отмечает, что для сибиряка, в связи с климатом и природой, «употребление вина есть народная необходимость для здоровья»¹⁹. Говоря о менталитете и характере сибирских жителей, он указывает на хлебосольство, которое нередко приводит сибирского мужика к пьянству и «распутству», но относит это к «совокупности малодушных людей» с Камы и Волги²⁰. Вместе с тем Словцов отмечает, что кабаки были одной из важнейших статей государственного дохода: так, например, в 1714 г. кабацкий доход составил 17 019 руб., а пиво-медовый — 1 790 руб. из общей суммы неокладных доходов в 28 910 руб.²¹

Темы употребления спиртного русским народом не мог пропустить такой известный историк, как Н. И.

¹⁹ Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995. С. 206.

²⁰ Там же. С. 290.

²¹ Там же. С. 243.

Костомаров. В 1860-х гг. появляются его работы на тему быта и нравов русского народа, которые позднее много раз переиздавались²². Костомаров подробно описывает, какие напитки употреблялись на Руси, а также говорит о народных пиршествах и пьянстве²³.

В 60-х гг. XIX в. увидели свет труды И. Е. Забелина²⁴, проповедника родовой теории. Изучая быт московских царей, цариц и бояр, он кропотливо исследовал архивные и археологические памятники. В работах Забелина, помимо изложения его теории родového быта и взгляда на весь ход исторического развития русской жизни, описываются, в частности, многие царские праздники и пиры. Однако на территории Сибири, где сосредотачивалось в XVII в. преимущественно служилое население, царского быта не было.

В конце XIX в. правительство ввело государственную монополию на производство и продажу водки, что спровоцировало ряд публикаций. Следует отметить работу И. И. Дитятин «Царский кабаk в Московском государстве»²⁵. Но выводы автора не уходят

²² Костомаров Н. И. О жизни, быте и нравах русского народа. М., 1996.

²³ Там же. С. 102-110.

²⁴ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI-XVII вв.: В 2 т. М., 1862. Т. 1; Он же. Домашний быт... М., 1869. Т. 2.

²⁵ Дитятин И. И. Царский кабаk в Московском государстве // Русская мысль. М., 1883. Кн. 4. Царский кабаk Московского государства. СПб., 1890.

далее разработок И. Г. Прыжова, а во главу угла также ставится проблема пьянства и падения нравов. По фискальному аспекту проблемы Дитятин ограничивается лишь констатацией того факта, что кабаки приносили казне немалый доход. О сибирских кабаках речь не идет, весь материал ограничивается примерами европейской части России. Но достоинством его работы — иначе бы он не принадлежал к так называемой «историко-юридической школе» — было то, что он довольно подробно описывает структуру управления кабаками, отмечая два их типа — откупные и жалованные. Правительство, получая немалый доход от них, сквозь пальцы смотрело на спаивание народа. Не помогали и меры по борьбе с корчемством, ибо, как пишет автор, корчемниками являлись, как правило, те головы и целовальники, которые и следили за царскими кабаками.

Данные о сибирских кабаках вошли и в известную работу Н. Н. Будицкого, составившую целую эпоху в развитии сибирской исторической науки, «Заселение Сибири и быт первых ее насельников» (Харьков, 1889). Хотя специально автор не рассматривал этот вопрос, но, касаясь общего социально-экономического развития ряда регионов Сибири, он привел некоторые новые фактические данные: по его мнению, кабак в Верхотурье был открыт вскоре

после 1600 г. и приносил большие доходы²⁶. Интересно то, что в остальных своих очерках по истории других уездов Сибири Будицкий нигде не затрагивал тему кабаков, как будто их и не было!

Первой специальной работой о кабаках в Сибири была брошюра Е. В. Кузнецова²⁷. Серьезность его начинания выражается уже в значительной источниковой базе. Автор привлек ряд документальных публикаций из «Актов исторических...» (в основном из 3-го тома), работы Г. Ф. Миллера, П. А. Словцова, С. М. Соловьева, А. И. Терещенко, И. Г. Прыжова, П. Н. Будицкого, Небольсина и Шишонко. Однако сам к сибирскому архивному материалу не обращался. В концепционном плане он придерживается по большей части точки зрения Прыжова, считая, что раньше «строй жизни проявлялся в... веселом единении народа и князя-государя», и разрушение этого строя, мол, последовало с петровских времен²⁸. Одной из причин появления кабаков в Сибири он считает не столько какие-то специфические условия (мороз, климат и т. д.), а сугубо демографические: прилив гулящих и других людей, которых было так много, что из них набирались первые жители сибирских горо-

²⁶ Будицкий П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 20, 57.

²⁷ Кузнецов Е. В. Первые кабаки в Сибири. Тобольск, 1890.

²⁸ Там же. С. 2.

дов²⁹. О точном времени открытия кабаков в сибирских городах автор ничего конкретного сказать не может: по одной версии у него выходит, что первые кабаки в Сибири появились уже в конце XVI в., причем первым городом был Сургут; по другой версии «можно думать, что в 1602 или 1603 г.» в Верхотурье, а в Тобольске — не ранее 1620 г.³⁰ Фискальный интерес автор не затрагивает, а делает упор на то, что кабаки разоряли и «испропивали» народ.

Вообще в конце XIX — начале XX в. появилось довольно много работ по истории питейного дела в России — В. А. Лебедева, Зиновьева, Д. Гурьева, Н. Жаденова, Гредингера, М. И. Фридмана и др.³¹ Это было связано с особым общественным интересом к сфере винокурения и продажи спиртных напитков после отмены винных откупов и введения акцизной системы. Из всех публикаций, пожалуй, можно выделить лишь статью Н. Полонской, которая утверждала, что доходы от кабака далеко не все-

²⁹ Там же. С. 8.

³⁰ Там же. С. 8, 14.

³¹ См.: *Лебедев В. А.* Питейное дело. СПб., 1898; *Зиновьев.* Казенная продажа питей. СПб., 1901; *Гурьев Д.* Питейная монополия. СПб., 1893; *Жаденов Н.* Казенная, общественная и частная продажа вина. Их экономическое значение. СПб., 1896; *Гредингер.* Основы питейной монополии в России. М., 1897; *Он же.* Казенная продажа вина / Под ред. Н. О. Осипова. СПб., 1900; *Фридман М. И.* Винная монополия: В 2 т. Пг., 1916.

гда были связаны со спаиванием народа водкой. На материалах Вологды она показала, что наиболее значительный доход казне в XVII в. давала не водка, а пивоварение — 207%!³²

Среди работ, изданных в период действия акцизной системы, можно также выделить исследование В. К. Дмитриева. Автор анализирует факторы, влияющие на объемы употребления алкоголя в России после введения акцизов. В качестве таких факторов указывается повышение акциза, объемы собираемого урожая, число питейных заведений, а также психологические настроения в обществе. Однако хронологически данное исследование начинается только с 60-х гг. XIX в.³³

Единственной работой в данный период времени, которая была посвящена непосредственно кабакам и кружечным дворам XVII в., стала монография М. И. Смирнова, увидевшая свет в 1913 г.³⁴ Автор рассматривает нижегородские казенные и частные кабаки, начиная с первой половины XVII в. Особое внимание уделяется замене кабаков кружечными

³² *Полонская Н.* Страничка из истории кабацкого дела XVII в. // Юбилейный сб. историко-этнографического кружка при ун-те св. Владимира. Киев, 1914. С. 177.

³³ *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М., 1911.

³⁴ *Смирнов М. И.* Нижегородские казенные кабаки и кружечные дворы XVII столетия. Нижний Новгород, 1913.

дворами в середине XVII в. Делается вывод, что снижение доходности от продажи напитков во второй половине XVII в. было обусловлено новой постановкой питейного дела: выносной продажей, крупным размером указной чарки и целым рядом ограничений производства торговли³⁵. Немаловажно и то, что М. И. Смирнов рассмотрел доходы нижегородских кабаков от азартных игр (зерни, карт и яичного боя). Отличительной чертой данной работы является то, что она написана на основе документов самих кабаков и кружечных дворов. Даже в приложении автор полностью поместил книгу нижегородского кружечного двора за 1658 г.³⁶

И все же главным недостатком большинства исследований о кабаках было то, что исследователи плохо представляли себе источники по истории этой темы. Эту задачу в полном объеме решил Н. Н. Оглоблин в своем известном «Обзрении столбцов и книг Сибирского приказа», где во второй части он дал краткий обзор и опись всех документов о кружечных дворах. Оглоблин выделил административные документы, документы о заготовке вина, пива и меда, питейные книги, книги винной выдачи, винные книги и явочные книги. Он выявил, что документы кружечных дворов начинаются с последней четверти

³⁵ Там же. С. 121.

³⁶ Там же. С. 135–189.

XVII в. уже как самостоятельные виды документов³⁷. Поэтому, по всей видимости, другие авторы, писавшие о раннем этапе истории сибирских городов, просто не могли их найти, а отсюда трудно сделать вывод о времени появления кабаков в Сибири. Всего, по его подсчетам, сохранилось около сотни подобных документов, но далеко не по всем сибирским городам, что делает невозможным полномасштабное изучение истории кабаков в Сибири XVII в.

Эти книги, по всей видимости, хорошо знал и другой знаток сибирских документов, такой, как П. М. Головачев, который, намечая желательный тип сборников материалов для истории сибирских городов XVII в., отметил, что «документы чисто финансового и фискального характера должны занять очень видное место в сборниках...»³⁸. В другой своей работе он упомянул о тайном домашнем крестьянском винокурении в Сибири, рассматривая его как один из видов сельскохозяйственного домашнего промысла³⁹. В самом конце XIX — начале XX в. появились две публикации по истории кабаков в Сибири — это грамо-

³⁷ *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М., 1898. Ч. 2. С. 80–98.

³⁸ *Головачев П. М.* Желательный тип сборников материалов для истории сибирских городов XVII в. // *Томск в XVII в. Материалы для истории города.* СПб., Б. г. С. 9.

³⁹ *Он же.* *Сибирь: Природа. Люди. Жизнь.* М., 1902. С. 238–239.

та томским воеводам о продаже вина 1666 г. и о винокурне в Верхотурье 1638 г.⁴⁰

Нельзя обойти стороной и такого видного исследователя, как П. Н. Милюков. В его работе, вышедшей в свет в 1905 г.⁴¹, рассматриваются денежные поступления в казну из Сибирского приказа. Автор обращает внимание на то, что главной статьёй дохода в рассматриваемое время являлись таможенные и кабацкие деньги (32% поступлений), а также ясак (25,8%) и доходы от китайских товаров (22,4%)⁴².

Подводя итог развитию дореволюционной историографии, можно сказать следующее. Главным ее достоинством является то, что она обозначила интерес к рассматриваемой теме, который, правда, больше носил публицистический и описательный характер, чем научный. Другим достоинством ее является также то, что она сумела найти документальные источники по этой теме и некоторые из них даже опубликовать. Но главное внимание дореволюционной историографии все же в большей степени было обращено на морально-нравственную сторону по-

⁴⁰ *Исторические акты XVII столетия (1633–1699 гг.)*. Собрал и издал Инн. Кузнецов. Томск, 1890. № 12. С. 28–30; *Богословский Н. С.* Верхотурские царские грамоты (начало XVII в.). Пермь, 1915. № 6. С. 12–14.

⁴¹ *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. СПб., 1905.

⁴² *Там же.* С. 348.

требления спиртного. За пределами ее внимания остались такие стороны, как фискальная, производственная и даже социально-культурная, ибо кабаки авторы рассматривали исключительно как место не столько человеческого общения, сколько лишь как место потребления спиртного. При этом тема собственно функционирования сибирского кабака, кроме работы Кузнецова, не поднималась никем.

Историография советского периода представлена гораздо большим количеством работ, основанных прежде всего на сибирском материале. В основном это было связано с развитием сибиреведения, получившего размах именно в данное время. Причем первыми подняли эту тему люди, чей научный путь начался еще в досоветский период.

Одним из них был С. В. Бахрушин. В своих работах 1920-х гг., по истории колонизации Сибири XVII в., перепечатанных уже в 1955 г., он касается и темы сибирского кабака. Так, в связи с характеристикой деятельности тобольского воеводы Годунова Бахрушин отмечает, что производство вина на месте позволило прекратить присылку подрядного вина с Руси в Тобольск и другие сибирские города. При этом устроенная винокурня приносила немалый доход казне⁴³. В другой своей работе автор поднимает очень интересную тему, которая до него была в

⁴³ Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 287.

тени — каба́к как место времяпрепровождения. Он пишет, что посещаемость кабака и кружечного двора во многом зависела от наличия в нем азартных игр, таких, как игра в карты, в зернь и т. д. Поэтому, несмотря на официальное запрещение, кабацкие головы были заинтересованы в поддержании игр в кабаке. Сама по себе эта тема очень интересна, ибо она показывает, как говорит французская школа «анналов», живого человека в истории, но в соответствии с духом советской эпохи, историк сделал заключение, что «государев каба́к принимал характер самого низкопробного игорного притона»⁴⁴.

Самым первым советским автором, который обратился к изучению винных, питейных и других книг был В. Н. Шерстобоев. В своем фундаментальном двухтомном труде «Илимская пашня», исследуя экономическое развитие этого края, автор упоминает и о развитии винокурения, которое играло заметную роль в экономике. С 1706 г. в Илимске начал действовать винокуренный завод, что обуславливалось развитием местного хлебопашества. Далее автор приводит весьма интересные расчеты и пишет, что в среднем за 1714–1719 гг. из общей суммы всех поступлений в бюджет государственная винная, пивная, табачная, картяная и соляная продажа дава-

⁴⁴ *Он же*. Зернь // Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. М., 1987. С. 118–140.

ла 3 129 руб. в год, или 56,8% всех поступлений⁴⁵. Кроме того, Шерстобоев обращает внимание, что существование винокурни и поварни в определенной степени стимулировалось развитием местного земледелия. К сожалению, автор рассматривает только роль винокурения в экономике края и не касается других его аспектов.

По теме истории непосредственно винокурения и кружечных дворов нельзя обойти монографию А. Ц. Мерзона и Ю. А. Тихонова, хотя она и не касается конкретно западно-сибирской территории. Исследуя великоустюжский рынок XVII в. эти историки естественно не могли не заметить такой важной отрасли как винокуренное производство, которое имело большое значение в экономической жизни Устюга. Так, А. Ц. Мерзон анализирует данные за 1630–40-е гг. о производстве пива и вина, их продаже и доходности отрасли в целом для города, в частности чистая прибыль от продажи вина в 1642/43 г. составила 134%, а доходы от продажи пива достигали даже 152%⁴⁶. Соавтор А. Ц. Мерзона — Ю. А. Тихонов описывает эти же процессы в 1650–70-х гг.,

⁴⁵ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Т. 1. С. 582–585; Т. 2. С. 495–505.

⁴⁶ Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII в.) М., 1960. С. 100–113.

использую данные документов кружечных дворов и писцовых книг Устюга⁴⁷. Весьма интересно для нас то, что определенную роль в реализации устюжского вина играл его сбыт в Холмогоры и Сибирь⁴⁸.

После этого на некоторое время наступил перерыв в изучении этой темы, который прервался появлением работы В. А. Александрова. Хотя его книга не посвящена рассматриваемой теме, но он, стремясь показать интенсивность хозяйственного освоения Сибири, приводит данные о торговой деятельности семьи Ушаковых, которые получили пивной откуп в Иркутске в 1675/76 г. При этом автор описывает острое соперничество Ушаковых с другими откупщиками за приобретение пивного и квасного откупов⁴⁹.

Автор другой работы, А. Н. Копылов, последовательно описывает частное винокурение в Енисейском крае, пивные откупа и государственную продажу⁵⁰. Он пишет, что местным жителям разрешалось приготовление пива в ограниченном количестве с уплатой определенных пошлин. Делалось это во избежание конкуренции с государевым кружечным двором.

⁴⁷ Там же. С. 458–469.

⁴⁸ Там же. С. 103.

⁴⁹ Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. С. 254–257.

⁵⁰ Копылов А. Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. С. 176–181.

Упоминается в работе и о деятельности откупщиков, в том числе Ушаковых. Немалый доход приносило и казенное винокурение. Однако с упадком пушных промыслов в конце 1670-х гг. в Енисейске упали и доходы от винной торговли, что показывает зависимость доходов с кружечных дворов от экономического состояния города.

Некоторые замечания о деятельности в Верхотурье винокурни и продаже вина приводились в монографии А. А. Преображенского. Автор приводит две царские грамоты. Первая из них от 20 августа 1623 г. воеводам князю Борятинскому и Языкову. Верхотурские управители запрашивали до этого, как быть с местным кабаком, ибо население всех чинов было пристрастно к спиртному. В пример воеводы приводили закрытие кабака в Тобольске. Грамота, наоборот, предписывала воеводам увеличить кабацкие сборы. Вторая грамота от 21 сентября 1628 г. князю Семену Гагарину говорила «об отборе и покупке у частных людей винных судов, кубов и труб» в целях запрещения «служилым и всяких чинов» людям по деревням и селам курить вино и варить пиво⁵¹.

В работе Т. Е. Квещинской о ремеслах Верхотурья в XVII в. упоминается о лицах, торговавших пивом. Делается это на основе расходной книги города за

⁵¹ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII в. М., 1972. С. 108.

1624–1625 гг. Также упоминается, что среди верхотурских оброчников в 1666 г. было два винокура⁵².

Отдельный интерес представляет работа М. Я. Волкова, посвященная винокуренному производству на территории европейской части России во второй половине XVII — первой половине XVIII в.⁵³ Отличительной чертой монографии является анализ писцовых и переписных книг с целью выявления казенных винокурен и их описаний, а также сведений об их наличии в городах, слободах и торгово-промышленных селах. Выявляются также владельцы этих винокурен и специалисты, связанные с винокуренным производством прямо (винокуры, солодовники) и косвенно (котельники, кирпичники). Автор использует и приемочные росписи кружечных дворов, которые содержат описание построек дворов и подведомственных им заведений, их имущество и оборудование. Большое внимание уделяется доходам государства от продажи спиртного. Хотя территориальные рамки исследования не позволили автору использовать сибирский материал, тем не

⁵² Квецинская Т. Е. Ремесла г. Верхотурья в XVII в. // История городов Сибири досоветского периода (XVII — начало XIX в.). Новосибирск, 1977. С. 98, 99.

⁵³ Волков М. Я. Очерки истории промыслов России. Вторая половина XVII — первая половина XVIII в. Винокуренное производство. М., 1979.

менее это первый опыт широкомасштабного исследования истории кружечных дворов.

Нельзя обойти и еще один замечательный труд — В. В. Похлебкина «История водки». Именно В. В. Похлебкин на данный момент наиболее фундаментально решил обсуждаемую тему по «трем магистральным направлениям проблем, поставленных возникновением спиртных напитков, — фискальной, производственной и социальной». Проблем, не только не умирающих со временем, но имеющих тенденцию «возрастать и усложняться»⁵⁴.

В. В. Похлебкин убедительно доказал, что товарное производство водки началось в 40–70-х гг. XV в. и было приоритетом Московского княжества. Секрет же производства этого продукта был открыт монахами, которые решали насущную для церкви задачу преодоления язычества с его культовым пьянством.

Автору пришлось заняться этим вопросом по необходимости и очень серьезно, когда в 1977 г. ряд марок советской водки оказался на мировом рынке под угрозой лишения права наименования, ибо американские, а позже и польские фирмы начали претендовать на приоритеты в первоначальном производстве этого продукта. При отсутствии прямых источников, используя только косвенные данные

⁵⁴ Похлебкин В. В. История водки. М., 2000. С. 17.

(терминологию, хронологию событий, характер исторических условий, в которых могло зародиться производство спиртного), Похлебкин убедил не просто патристически-настроенную публику, а международный арбитраж в 1982 г. в «беспорном приоритете создания водки как русского алкогольного напитка». В результате для отечественной промышленности было получено исключительное право на термин «водка» и на экспортно-рекламный лозунг: «Только водка из России является настоящей русской водкой!»

Тема, затронутая В. В. Похлебкиным, в последнее время стала весьма популярной. В связи с этим появляются издания, посвященные русской водке. Однако работы эти скорее носят научно-популярный характер, чем являются серьезными исследованиями по истории данного напитка⁵⁵.

Необходимо также упомянуть и довольно обобщающую работу М. Г. Рабиновича о русском феодальном городе, в которой имеется упоминание о кабаках⁵⁶. Однако здесь кабаки не являются предметом специального изучения, о них говорится в свя-

⁵⁵ Сергиенко Н. Н., Бобрывшев Ю. И., Никулин Ю. А. и др. Русская водка. М., 1997; Карагодин Г. М. Книга о водке и виноделии. Челябинск, 1997.

⁵⁶ Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1981. С. 126–129.

зи с развитием городской культуры. В целом М. Г. Рабинович основывается на выводах, сделанных еще И. Г. Прыжовым. В качестве дополнительных источников им используются воспоминания о Руси иностранцев. Это Дж. Флетчер и Олеарий, побывавший в 1643 г. в Москве и Новгороде. Что касается кабаков, то автор говорит о них скорее описательно, нежели стремится анализировать материалы, связанные с ними. Следует отметить, что М. Г. Рабинович, одним из первых в советской исторической науке, в духе французской школы «анналов», рассматривает питейные заведения как места проведения досуга простого человека.

К историографии конца 80-х — начала 90-х гг. XX в. относятся две статьи Г. А. Леонтьевой, посвященные денежным поступлениям от торговли в бюджет Тобольского разряда в XVII в. Хотя эти работы носят статейный характер, по своей источниковой базе они далеко выходят за рамки просто статей. В первой работе автор говорит о том, что с середины 60-х — начала 70-х гг. XVII в. заметную прибыль стала приносить торговля квасом, пивом и вином. Здесь же приводятся доходы верхотурского кабака. Причем отмечается, что спад кабацкой торговли на Верхотурье в середине XVII в. произошел вследствие временных мер правительства по борьбе с пьянством, суть которых заключалась в сокращении дней торговли вином, замене кабаков кружечными

дворами, а мелкой распивочной торговли — оптовой продажей вина⁵⁷. Во второй работе, основываясь на материалах РГАДА, Г. А. Леонтьева показывает, что доход от торговли крепкими напитками был очень большим. В целом по Сибири за 1698/99 г. в бюджет поступило 17 388 руб. от казенной торговли. Из этих денег на продажу казенных «питей» приходилось 16 192 руб., и всего лишь 1 196 руб. — на продажу прочих казенных товаров⁵⁸. Также указывается, что к началу XVIII в. Сибирь уже полностью была покрыта сетью винокурен и кружечных дворов, что обуславливалось наличием местной хлебной базы и поставками вина из европейской части страны.

Отдельный интерес представляет для нас работа выдающегося исследователя — Н. Н. Покровского. В работе, посвященной восстанию в Томске 1648–1649 гг., автор говорит о влиянии восстания на динамику таможенных сборов города, а также на расход казенного вина из воеводских запасов⁵⁹. Особое

⁵⁷ Леонтьева Г. А. Место поступлений от торговли в бюджете Тобольского разряда XVII в. // Торговля городов Сибири конца XVI — начала XX в. Новосибирск, 1987. С. 106.

⁵⁸ Она же. Денежный бюджет Сибири и его место в составе поступлений от торговли в конце XVII — начале XVIII в. // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 95, 100.

⁵⁹ Покровский Н. Н. Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 186–189.

внимание здесь обращается на выдачу винного жалования «всех чинов людям».

В 1990-х гг. появился ряд статей, в которых так или иначе отмечена деятельность сибирских кружечных дворов. В работе О. Н. Вилкова, посвященной социально-экономическому развитию Сибири, в связи с хлебной торговлей, также отмечена деятельность тобольской винокурни в 1702–1703 гг.⁶⁰

Существует также работа А. А. Люцидарской, где показано, что сибиряки из напитков предпочитали пиво, квас, мед и «зелено вино»⁶¹. По выводам можно понять, что в Сибири изготавливали и употребляли те же напитки, что и в европейской части страны, используя рецепты и методы приготовления «питей», которые издавна существовали на Руси.

В сборнике документов, посвященном первому столетию сибирских городов, имеются источники, отражающие историю сибирского кабака⁶². В частности это тобольские винные книги. Интересно и предисловие, в котором отмечаются некоторые моменты из истории сибирского кабацкого быта. Ав-

⁶⁰ Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск, 1990. С. 230.

⁶¹ Люцидарская А. А. Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. Новосибирск, 1992. С. 150, 151.

⁶² Первое столетие сибирских городов XVII в.: История Сибири. Первоисточники. Вып. 7. Новосибирск, 1996.

торы-составители пишут, что в Сибири XVII в. наиболее распространен был кабак «на вере», где первоначально продавали только водку и легкую закуску, а также имелись присланные с Руси за «блуд» женщины и «охочие сибирячки»⁶³.

Интересные сведения содержатся и в монографии М. О. Акишина, посвященной сибирскому обществу эпохи Петра I. В разделе о доходах от казенных монополий и таможенных пошлин автор говорит о злоупотреблениях на кружечном дворе Верхотурья в 1702 г. целовальника Н. И. Котельникова. В целом злоупотребления таможенных голов и целовальников объясняются М. О. Акишиным системой выборов этих должностных лиц. Чиновники эти выбирались зачастую из посадских людей, и служба была для них обременительна, отрывая их на время избрания от торговли и промыслов. Поэтому, попав в таможенные служители, они «стремились „окупить“ эту повинность с помощью злоупотреблений»⁶⁴.

М. О. Акишиным был также опубликован сборник документов, включающий в себя прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов. Здесь он выступил в качестве автора-составителя и напи-

⁶³ Там же. С. 25.

⁶⁴ Акишин М. О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. С. 66, 67.

сал вступительную статью и комментарий⁶⁵. Особый интерес, на наш взгляд, в этом сборнике представляет сравнение таможенных и кабацких доходов сибирской казны в 20-х гг. XVII в. Как показывают таблицы, составленные автором, таможенные доходы были немногим выше доходов кабацких, а вместе эти доходы и составляли практически весь бюджет Сибири в рассматриваемый период времени⁶⁶.

В «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» есть статья о кабаках, где дается краткая характеристика сибирского кабака и делается вывод, что «откупная система содержания питейных заведений явилась одним из источников накопления первоначального капитала сибирскими предпринимателями»⁶⁷. В данном издании имеется и статья о коммерческой деятельности Ивана и Алексея Ушаковых, вошедших в состав купечества допетровской Руси. Иван, в частности, начал предпринимательскую деятельность с получения в начале 1670-х гг. пивных, бражных, квасных и банных откупов в сибирских городах, получая баснослов-

⁶⁵ *Прибыльные дела Сибирских воевод и таможенных голов XVII—начала XVIII в.* / Сост. М. О. Акишин. Новосибирск, 2000.

⁶⁶ *Там же*. С. 53.

⁶⁷ *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4 т.* Новосибирск, 1994–1999. Т. 2. Кн. 1. С. 123, 124.

ные по тем временам прибыли и часто обходя закон, открывая кабаки и продавая продукцию круглосуточно⁶⁸.

В 2002 г. появилась весьма интересная статья О. Ю. Шаходановой, посвященная местному самоуправлению в Сибири, которая написана исключительно на основе архивных материалов⁶⁹. Автор утверждает, что в XVII–XVIII вв. участие мирских организаций в управлении краем было обычным делом, а выборы в таможенные и кабацкие ларечные и целовальники производились сельскими и посадскими мирами по требованию воевод. Также Шаходанова пишет, что выборщиками был разработан определенный критерий нравственных и деловых качеств для претендентов на эти должности⁷⁰.

Нельзя обойти еще одну интересную работу, хотя она и не посвящена непосредственно нашей теме. Однако ее наличие указывает на повышающийся интерес к изучению истории производства и распространения спиртных напитков в сибирском регионе в связи с развитием рыночных отношений. Это монография А. М. Мариупольского, написанная по теме его канди-

⁶⁸ Там же. Т. 4. Кн. 2. С. 45, 46.

⁶⁹ Шаходанова О. Ю. Местное самоуправление в Сибири в конце XVI — начале XVIII в. // Сибирский исторический журнал. 2002. № 1. С. 93–97.

⁷⁰ Там же. С. 95.

датской диссертации⁷¹. Автор исследует частную винокуренную промышленность и виноторговлю в Западной Сибири в период действия акцизной системы взимания питейного налога в 1863–1902 гг., сменившей откупа. Винокурение и виноторговля рассматриваются А. М. Мариупольским как два неразрывных элемента западносибирского рынка. Для нас значим вывод автора о том, что постоянный высокий спрос на спиртоводочную продукцию обеспечивал как стабильность производства, так и высокую прибыльность данной отрасли.

Огромный интерес для исследователя кабаков представляет работа А. И. Раздорского, посвященная торговле Курска в XVII в.⁷², написанная на основе таможенных книг этого города. Весьма примечательна глава о казенной питейной торговле. Здесь приводится анализ питейной торговли в Курске в 1619–1677/78 гг., в которой выделяется шесть этапов. Также интересно то, что А. И. Раздорский выявляет влияние кабацкой реформы 1652 г. и финансового кризиса 1660-х гг. на спад питейной торговли в Курске⁷³. В целом эта монография заслуживает само-

⁷¹ *Мариупольский А. М.* Винокурение и винная торговля Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863–1902 гг.). Барнаул, 2000.

⁷² *Раздорский А. И.* Торговля Курска в XVII в. (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001.

⁷³ *Там же.* С. 264–275.

го тщательного внимания, но посвящена городу европейской части России.

В 2001 г. вышла в свет монография А. В. Демкина о городском предпринимательстве в России. Автор утверждает, что на рубеже XVII–XVIII вв. винокуренное производство было заметно распространено в Каргаполе, где в указанное время действовали целые фамилии владельцев винокуренных предприятий. Некоторые каргапольцы в начале XVIII в. являлись винными подрядчиками, которые поставляли вино на кружечный двор. А. В. Демкин дает конкретные цифры — кто и сколько поставлял вина⁷⁴. К сожалению, работа посвящена только городам европейской части России.

В последнее время замечается некоторый возврат к идеям И. Г. Прыжова относительно распространения в России пьянства и его негативного влияния на духовное и физическое здоровье народа. Из наиболее известных работ в данной тенденции можно отметить статью А. А. Афанасьева, носящую во многом публицистический характер⁷⁵. В работе всячески превозносится вклад Прыжова в изучение истории

⁷⁴ Демкин А. В. Городское предпринимательство в России на рубеже XVII–XVIII веков. М., 2001. С. 32.

⁷⁵ Афанасьев А. А. Иван Прыжов: история пьянства и трезвости в России. (О книге «История кабаков в России в связи с историей русского народа») // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 85–93.

кабаков и народного пьянства на Руси. Автор следует принципу своего предшественника и пишет о повывисшемся за последние годы в России объеме потребления алкоголя на душу населения, что, по его мнению, абсолютно недопустимо и ведет к вырождению русского народа.

Из работ подобного рода следует отдельно отметить наиболее интересную и содержательную, на наш взгляд, монографию. Это работа петрозаводской исследовательницы И. Р. Такала⁷⁶. В монографии рассматривается история алкогольной проблемы в нашей стране с древнейших времен до современности. Представлены материалы, охватывающие наш хронологический период. В частности, описывается политика государства относительно производства и продажи алкогольной продукции в XVI — начале XVIII в.⁷⁷ Задействовано большое количество законодательных источников Российского государства. Однако ничего принципиально нового по интересующему нас периоду здесь не написано.

Шагом вперед в изучении сибирских кружечных дворов можно считать и работу автора данной монографии, посвященную кружечному двору Сургута

⁷⁶ Такала И. Р. «Веселие Руси». История алкогольной проблемы и трезвости в России. СПб., 2002.

⁷⁷ Там же. С. 35–48.

начала XVIII в.⁷⁸ На основе анализа «книг пивных варей» делается попытка оценить место и роль финансовых поступлений в бюджет от продажи пива. Также приводятся данные о сырье для производства этого напитка.

В другой нашей статье делается попытка проанализировать влияние распространения кабаков на развитие русской городской культуры во второй половине XVI–XVII в., а также на особенности русского национального менталитета. Описывается политика государства в области производства и распространения спиртных напитков со времени появления первого кабака в Москве (1552 г.) и на протяжении XVII в., когда по стране повсеместно распространялись питейные заведения и кружечные дворы. Разбирается структура управления государевым кабаком и обязанности кабацких служащих. Особое внимание обращается на культурный облик кабака и культуру употребления спиртного русским человеком. Впервые в историографии автор задействует такой документ, как «книга винной дачи» Кузнецка за 1665/66 г.⁷⁹

⁷⁸ Раев Д. В. Книги «пивных варей» Сургута как источник по изучению хозяйственной деятельности населения Сибири в начале XVIII в. // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Вып. 4. Новосибирск, 2001. С. 138–146.

⁷⁹ Он же. Некоторые особенности русского кабака второй половины XVI–XVII вв. // Проблемы менталитета в истории и культуре России. Вып. 3. Новосибирск, 2002. С. 26–32.

Интерес представляет диссертационное сочинение Н. В. Сметневой⁸⁰, посвященное винокурению и виноторговле Прибайкалья. Здесь выявляются ведущие тенденции развития отрасли на данной территории за период второй половины XVII — начала XX в. Работа заслуживает самого пристального внимания, но территориально и хронологически не совпадает с поставленными нами задачами. Однако нельзя не отметить достаточно подробный анализ историографии вопроса и первую главу исследования, в которой говорится о поставках вина на территорию Прибайкалья из Западной Сибири в XVII в. Также рассмотрела Н. В. Сметнева и розничную продажу вина с кружечных дворов⁸¹.

Уже в сентябре 2003 г. увидела свет статья Л. Ю. Варенцовой о городецком кабаке XVII в.⁸² В работе делается вывод о том, что к началу XVIII в. кружечный двор Городца «сполна обеспечивал потребности населения в качественных товарах: сытном и ставленном меде, водке, пиве»⁸³. В целом, в статье не приводится каких-то принципиально новых данных о

⁸⁰ Сметнева Н. В. Развитие винокурения и виноторговли Прибайкалья во второй половине XVII — начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003.

⁸¹ Там же. С. 17.

⁸² Варенцова Л. Ю. Городецкий государев кабак в XVII в. // Вопросы истории. 2003. № 9. С. 147–151.

⁸³ Там же. С. 151.

работе питейных заведений. Определяется местоположение кабака и характер изготовления и продажи напитков. Описывается российское законодательство о кабаках, а также освещается нравственный аспект продажи алкогольной продукции. Делается это на основе работ Г. К. Котошихина и Н. И. Костомарова. По большому счету, статья Л. Ю. Варенцовой продолжает тему, поднятую еще М. И. Смирновым в 1913 г. Однако появление в последнее время работ подобного рода говорит о повышении интереса исследователей к истории питейного дела.

Не обошла темы русского кабака и иностранная историография. Примером этому служит работа Д. Байрау «Бахус в России»⁸⁴. Автор обратил внимание на наиболее значимые аспекты в изучении истории употребления спиртного на Руси с древних времен до наших дней. Во-первых, это политика государства в области ограничения производства и продажи спиртного. Во-вторых, культурный аспект употребления крепких напитков и их влияние на характер русского менталитета. Интересен вывод о том, что пьянство вовсе не является отличительной чертой характера русского человека, а напротив, присуще представителям любой нации.

⁸⁴ Байрау Д. Бахус в России // П. А. Зайончковский. 1904–1983 гг. Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 352–377.

В последние годы в связи с широким распространением глобальной сети Интернет появилось много сайтов, в которых так или иначе затрагивается история изготовления и употребления на Руси спиртных напитков. В основном подобными очерками пестрят страницы крупных пивоваренных компаний или просто сайты любителей спиртного. Нет смысла перечислять все упоминания в сети относительно кабаков. В основном эти очерки и упоминания носят публицистический и популяризаторский характер. В пример можно привести статью некоего Александра Малахова «40 градусов выше нуля»⁸⁵. Как и во всех сочинениях подобного рода, в данной работе перечисляются основные вехи развития винокурения в России начиная с древнейших времен и до современности. Однако серьезного научного анализа здесь нет. Статья представляет собой набор фактов в хронологической последовательности.

Подводя итог, можно сказать, что историческая литература, посвященная проблеме изучения сибирских кружечных дворов, весьма немногочисленна. Основная масса исторической литературы касается только кабаков и кружечных дворов европейской части страны. До сих пор не появилось специальных работ (за редким исключением) по кабацкому быту, не изучены до конца проблемы производства и

⁸⁵ <http://www.kurierweb.com>

продажи спиртных напитков в Сибири XVII–XVIII вв. Однако эти проблемы четко определены, и для исследователя остается большое поле деятельности.

Источники

Наше исследование основывается на комплексном анализе фактического материала, который мы почерпнули как из опубликованных, так и не опубликованных архивных источников из фонда 214 (Сибирский приказ) Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Все использованные нами источники можно разделить на несколько основных групп.

Первую группу составили документы сферы управления. Это такие источники, как царские грамоты и указы, городские списки, исходящие из центральных органов власти к сибирским воеводам, и, наоборот, исходящие от местной власти и направляемые в Москву.

Эти документы отражают положение дел в Сибири XVII — начала XVIII в. Большинство использованных нами царских грамот сибирским воеводам дают указания относительно организации работы в городах Сибири кружечных дворов и увеличения прибыли от торговли вином. Государство строго регламентировало винокуренное производство и пивоварение в Сибири, а также торговлю крепкими напитками по причине чрезвычайной доходности этой

отрасли хозяйственной деятельности. Поэтому сохранилось довольно большое количество законодательных актов, связанных так или иначе с предметом нашего исследования. Большинство этих документов было опубликовано еще во второй половине XIX в. в «Актах исторических, собранных и изданных Археографической комиссией» и «Дополнениях...» к ним⁸⁶. Наглядным примером может служить «Докладная записка о способах к увеличению казенных доходов в Tobольске и пригородах тамошнего уезда», датированная 3 января 1668 г.⁸⁷, а также царские грамоты верхотурским воеводам от 20 августа 1623 г. о надзоре за продажей вина⁸⁸ и от 21 сентября 1628 г. об отборе и покупке у частных лиц винных судов, кубов и труб⁸⁹. Нами было задействовано около десятка грамот подобного рода.

Данные документы приобретают особую ценность в совокупности с документами самих кружечных дворов и проливают дополнительный свет на организацию производства и продажи алкоголя в Сибири.

Ко второй группе использованных нами источников относятся документы хозяйственной и экономической деятельности. Это опубликованные и

⁸⁶ См.: *Акты исторические...*; *Дополнения к актам...*

⁸⁷ *Там же*. Т. 5. № 63. С. 331–333.

⁸⁸ *Акты исторические...* Т. 3. № 122. С. 187, 188.

⁸⁹ *Там же*. № 153. С. 251, 252.

неопубликованные таможенные книги сибирских городов второй половины XVII — начала XVIII в., сметные списки и другие учетно-статистические материалы.

Именно таможенные книги позволяют проследить динамику доходов от торговли, поступавших в бюджет городов Тобольского разряда. Эти документы позволяют также судить о развитии в сибирских городах ремесла и промыслов, отражают динамику транзитного движения, позволяют более полно понять суть культурных и бытовых процессов.

Нами были задействованы все опубликованные таможенные книги сибирских городов: Сургута, Тобольска, Томска, Верхотурья, Кузнецка, Кетска, Нарыма, Березова и др.⁹⁰ Всего было использовано 10 опубликованных на данный момент источников подобного рода. Из неопубликованных таможенных книг нами использовалась книга Тобольска за 1696/97 г.⁹¹ и Верхотурья за 1704 г.⁹² Большинство

⁹⁰ *Таможенные книги сибирских городов XVII века*. Вып. 1 (Сургут, Тара). Новосибирск, 1997; Вып. 2 (Туринск, Кузнецк, Томск). Новосибирск, 1999; Вып. 3 (Верхотурье, Красноярск). Новосибирск, 2000; Вып. 4 (Тюмень, Пелым). Новосибирск, 2001; Вып. 5 (Тобольск, Кетск). Новосибирск, 2003; Вып. 6 (Томск, Нарым, Березов). Новосибирск, 2004.

⁹¹ РГАДА. СП. Кн. 1078, Л. 1–207.

⁹² Там же. Кн. 1398, Л. 23–137 об.; 224–295.

таможенных книг отличаются хорошей сохранностью, что позволило более подробно их изучить.

Однако основными источниками для нас стали непосредственно документы самих кружечных дворов. По классификации Н. Н. Оглоблина эти источники подразделяются на несколько основных видов. Это документы о заготовке вина, пива и меда, «книги пивных варей», «питейные книги», «книги винной дачи», а также «винные книги» и винокуренные книги⁹³. Нет необходимости конкретно описывать каждый из видов этих документов, ибо это уже было сделано Н. Н. Оглоблиным. Практически все использованные нами документы сибирских кружечных дворов датированы концом XVII — началом XVIII в. Это определило их текстологические особенности. К сожалению, не представляется возможным осветить более раннюю историю питейных заведений Западной Сибири ввиду отсутствия документов. Открытым остается и вопрос о том, почему не сохранились ранние документы кружечных дворов. По всей видимости, эти источники были уничтожены многочисленными пожарами в сибирских городах на протяжении XVII в. Возможен также вариант, что документы целенаправленно уничтожались уже в более позднее время. Об этом можно судить на примере документов по истории Якутии,

⁹³ Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов... Ч. 2. С. 80–98.

многие из которых были уничтожены так называемой «особой» архивной комиссией под председательством областного прокурора. В 1857 г. комиссия эта начала разборку, описание и уничтожение материалов Якутской воеводской канцелярии. Пометы на некоторых документах гласили, что предметы их дел получили окончательное решение и не заключают более в себе важности. В результате до современных исследователей не дошел огромный массив документальных источников, которые бы помогли пролить дополнительный свет на многие вопросы сибирской истории⁹⁴.

«Книги пивных варей» представляют собой годовые отчеты о производстве и продаже пива, дают сведения о сырье для изготовления этого напитка. Эти источники помогают определить количество сваренного пива, его остаток на конец месяца, а также количество проданного пива и цену на него. Документы позволяют определить и количество оставшегося и использованного сырья. Интересно и то, сколько расходовалось солода, муки и хмеля на одно ведро сваренного пива. Также документы показывают суммы издержек производства (закупка свечей, дров, возка снега и льда в подвал, ремонт помещений и т. д.) и, что самое главное, чистый доход казны от реализации напитка.

⁹⁴ Иванов В. Ф. Русские письменные источники по истории Якутии XVIII — начала XIX в. Новосибирск, 1991. С. 14–33.

Наиболее ранний из сохранившихся документов данного типа датируется 1698 г. Это «книга пивных варей» Нерчинска. Нами использованы практически все из сохранившихся книг по городам Западной Сибири. Это «книги пивных варей» Верхотурья за 1703 и 1704 гг.⁹⁵, Тобольска за 1702, 1703, 1704 и 1709 гг.⁹⁶, а также Сургута за 1702, 1704–1705, 1708, 1710 и 1711 гг.⁹⁷ Таким образом, нами задействовано 10 документов из 19 сохранившихся, причем неиспользованные документы этого типа принадлежат Нерчинску и Иркутску — городам Восточной Сибири.

Источники подобного рода в различных городах Сибири имели свои специфические особенности. Интересны в этом роде книги Верхотурья, в которых каждой пивной варе посвящена отдельная статья. Каждая статья идет под порядковым номером. К тому же выделяет «книги пивных варей» Верхотурья и наличие в них информации о том, куда были потрачены деньги, вырученные от продажи пива. Верхотурские книги за 1703–1704 гг. отличает наличие двух скреп, которые шли по низу листов и сбоку. Содержание их было различным. Одна принад-

⁹⁵ РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 173, 321.

⁹⁶ Там же. Кн. 1341. Л. 17–38; Кн. 1368. Л. 283–299 об.; Кн. 1409. Л. 140–147 об.; Кн. 1537. Л. 165–166 об.

⁹⁷ Там же. Кн. 1326. Л. 493–508; Кн. 1415. Л. 47–56, 57–66 об.; Кн. 1496. Л. 29–34; Кн. 1518. Л. 37–46.

лежала верхотурскому таможенному голове Петру Худякову, а вторая — таможенному ларечному Ивану Собянину. Все документы подобного рода за данный период времени были написаны Афанасием Протопоповым. Начало документов не имеет существенных отличий от документов других городов. Как всегда, книги начинаются со слов: «Книга великого государя, царя и великого князя...».

Большинство «книг пивных варей» Сургута отличается тем, что все записи сделаны в них по месяцам. Данные о производстве и продаже пива приводятся с 1-го числа одного месяца четко по 1-е число другого месяца. Книги имеют всего по одной скрепе, которая проходит внизу страниц и принадлежит таможенному голове, при котором была составлена конкретная книга. «Автором», писавшим сургутские документы в начале XVIII в., являлся Иван Ключарев.

Тобольские «книги пивных варей» отличаются сжатостью изложения. Например, книга за 1709 г. не останавливается подробно на каждой пивной варе или на отдельном месяце, а дает данные сразу за год. Интересно то, что тобольские документы несколько отличаются по своему началу от документов других городов. В частности здесь просто пишется «Книги великого государя...», но какого именно, не указывается, а сразу называется фамилия таможенного головы.

«Питейные книги» дают нам сведения о продаже пива, вина и меда как сибирского приготовления, так и «подрядного вина», присланного из европейской части страны. Подобные документы позволяют проследить динамику продажи алкогольной продукции, цен на нее и питейных поступлений в бюджет.

Нами использовано восемь документов подобного рода из 15 сохранившихся по городам Западной Сибири, указанных в «Обозрении...» Н. Н. Оглобина. Это «питейные книги» Верхотурья за 1704 и 1706 гг.⁹⁸, Кузнецка за 1705 г.⁹⁹ и Тобольска за 1702, 1703 и 1709 гг.¹⁰⁰, книга Ирбитской ярмарки за 1704 г.¹⁰¹ Также нами была использована питейная книга Тюмени за 1700 г., опубликованная П. М. Головачевым еще в начале прошлого века¹⁰².

«Книги винной дачи» информируют нас о выдаче в Сибири винного жалования. Жалование («погребное питье») выдавалось служилым и ясачным людям чаще всего по дням церковных праздников или на день ангела государя и членов его семьи. Так

⁹⁸ Там же. Кн. 1398. Л. 150а–167 об., 300–316 об.; Кн. 1454. Л. 36, 52; Кн. 1466. Л. 281–295.

⁹⁹ Там же. Кн. 1425. Л. 229–231.

¹⁰⁰ Там же. Кн. 1341. Л. 6–9 об. (Интересно то, что данные документы говорят о продаже вина и пива в слободах Тобольского уезда.)

¹⁰¹ Там же. Кн. 1398. Л. 444–446 об.

¹⁰² Тюмень в XVII столетии. М., 1903. С. 133–136.

же жалование выдавалось казакам на время совершения какого-либо похода (так называемое «поденное питье»). В большинстве случаев сами источники именуют себя «книга Великого Государя винному расходу по памятем».

Наиболее ранняя из сохранившихся книг подобного рода принадлежит городу Березову и датирована 7163 (1655 г.). Наиболее поздние книги принадлежат Верхотурью начала XVIII в.¹⁰³

Нами использовано четыре «книги винной дачи». Это документы, относящиеся к Березову 1655 г.¹⁰⁴, Верхотурью 1704 и 1706 гг.¹⁰⁵, а также к Кузнецку 1665/66 г.¹⁰⁶

В отличие от других использованных нами книг, кузнецкая книга 1665/66 г. не имеет привычной шапки, а сразу же начинается непосредственно с винной выдачи 1 сентября 1665 г. Верхотурские книги начала XVIII в., напротив, такую шапку имеют, к тому же данные о винной выдаче всегда начинаются по следующему формуляру: «...по указу великого государя и по памяти ис приказной полаты за приписью подячего...».

Интересен тот факт, что нет отдельных «книг винной дачи» Тобольска, так как эту информацию содержат «винные книги» города.

¹⁰³ *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов... Ч. 2. С. 123–125.

¹⁰⁴ *РГАДА.* Сп. Кн. 372. Л. 127.

¹⁰⁵ *Там же.* Кн. 1398. Л. 167а–172, 317–320; Кн. 1454. Л. 66; Кн. 1466. Л. 274–277.

¹⁰⁶ *Там же.* Кн. 479. Л. 594–608 об.

«Винокуренные книги» позволяют нам подойти ближе к процессу винокурения. Данные документы говорят о сырье для винокурения. Из сохранившихся в фонде Сибирского приказа 34 документов подобного рода нами задействовано шесть. Это винокуренные книги Тобольска и Верхотурья. Наиболее ранняя из сохранившихся винокуренных книг относится к Тобольску 7201 (1693/94 г.)¹⁰⁷. Также нами использованы винокуренные книги Тобольска за 1696/97 г.¹⁰⁸, за ноябрь — декабрь 1704 г.¹⁰⁹ и за 1709 г.¹¹⁰ Из винокуренных книг Верхотурья нами задействованы документы за февраль — декабрь 1704 г.¹¹¹ и за 1706 г.¹¹²

Следует отметить, что винокуренные книги Верхотурья дают нам довольно скудную информацию относительно сырья для производства вина. Все записи сводятся только к тому, сколько было выкурено вина и в каком числе какого месяца. Тобольские же документы, напротив, дают не только информацию о сырье для винокурения, но и о ценах на это сырье, а также определяют себестоимость ведра вина.

«Винные книги» являются отчетными документами о приходе и расходе вина. В некоторых случа-

¹⁰⁷ Там же. Кн. 1017. Л. 42–47.

¹⁰⁸ Там же. Кн. 1078. Л. 212–215 об.

¹⁰⁹ Там же. Кн. 1409. Л. 138–139.

¹¹⁰ Там же. Кн. 1537. Л. 198–203.

¹¹¹ Там же. Кн. 1398. Л. 354–360.

¹¹² Там же. Кн. 1466. Л. 423–428 об.

ях эти документы указывают на то, сколько было послано вина на продажу в слободы того или иного уезда. К сожалению, документов подобного рода по городам Западной Сибири сохранилось очень мало. Нет винных книг Верхотурья, Сургута. Нами использована только одна сохранившаяся винная книга Кетска за 1704 г.¹¹³, дающая сведения о продаже вина за 1695–1703 гг. Также было использовано несколько винных книг Тобольска за 1692/93 г.¹¹⁴, 1693/94 г.¹¹⁵, 1696/97 г.¹¹⁶, за январь — март 1704 г.¹¹⁷, за апрель — декабрь 1704 г.¹¹⁸ Последний документ был нами опубликован с комментариями в сборнике «Русское население Сибири эпохи феодализма».¹¹⁹

Любопытно, что винные книги Тобольска конца XVII в. отличаются по структуре от подобных документов начала XVIII в. Книги за период с 1692 по 1697 г. разбиты по месяцам. Каждый месяц оформлен в отдельную винную книгу. В книгах начала XVIII в. такого деления нет. Однако эти книги дают, в от-

¹¹³ Там же. Кн. 1367. Л. 155–158.

¹¹⁴ Там же. Кн. 1017. Л. 1–41.

¹¹⁵ Там же. Л. 48–96.

¹¹⁶ Там же. Кн. 1117. Л. 257–288 об.

¹¹⁷ Там же. Кн. 1376. Л. 1059–1063 об.

¹¹⁸ Там же. Кн. 1409. Л. 120–137 об.

¹¹⁹ См.: Винная книга Тобольска (апрель — декабрь 1704 г.) / Коммент. Раева Д. В. // Русское население Сибири эпохи феодализма. Новосибирск, 2003. С. 28–39, 45–47.

личие от предыдущих, весьма интересную информацию о посылках вина в слободы, на заставы и ямы Тобольского уезда. Также в данных документах говорится о выдаче винного жалования. По этой причине нет «книг винной дачи» этого города. Представление о продаже спиртных напитков в слободах Тобольского уезда можно составить еще из одного весьма интересного документа — книги таможенных и питейных сборов за 1709 г.¹²⁰ Документ позволяет нам судить об объемах потребления вина и пива в Тобольском уезде. Сопоставив продажу вина в слободах с численностью их населения, можно сделать выводы о потреблении напитков по отдельным местностям и временам года. Данный документ также был нами опубликован¹²¹.

«Книги медовых ставок» говорят нам о заготовке и продаже меда. Нами использованы документы Тобольска (за апрель — декабрь 1704¹²² и за 1709 г.¹²³) и Верхотурья (за февраль — июнь и август — декабрь 1704 г.¹²⁴). Подобные документы сохранились только в количестве девяти книг. «Медовые книги» других

¹²⁰ РГАДА. СП. Кн. 1537. Л. 168 об.—181 об.

¹²¹ См.: *Таможенные и питейные сборы по Тобольскому уезду (1709 г.)* / Коммент. Раева Д. В. // *Русское население Сибири эпохи феодализма*. Новосибирск, 2003. С. 39–47.

¹²² РГАДА. СП. Кн. 1409. Л. 148–148 об.

¹²³ Там же. Кн. 1537. Л. 167–168.

¹²⁴ Там же. Кн. 1398. Л. 188 а–195; 206–217 об.

городов, кроме одной книги по Кунгуру, не сохранились¹²⁵.

К отдельному виду документов можно отнести и книгу таможенных, кабацких и винокуренных расходов, которая встретилась нам в единственном числе и относится к Верхотурью 1704 г.¹²⁶ Этот документ включает в себе данные о суммах, потраченных на содержание таможни, винокуренных поварен и самого кружечного двора. Все эти расходы обеспечивала именно питейная прибыль города. Книга разделена на отдельные статьи, каждая из которых посвящена расходам отдельного месяца, и составлена также при таможенном голове Петре Худякове и ларечном Иване Собяnine. «Автор» книги — А. Протопопов.

Данные о продаже спиртного и поступлениях в бюджет содержатся и в других документах сибирских городов. Это всевозможные счетные списки и сметы. В качестве такого рода источников нами был использован «пометный список денежных доходов» Нарымского острога за 1672/73 г.¹²⁷, смета Кетского острога за 1662/63 г.¹²⁸, а также «счетный список» Кузнецка за 1701 г.¹²⁹

¹²⁵ *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов... Ч. 2. С. 89.

¹²⁶ *РГАДА.* СП. Кн. 1398. Л. 206–217 об., 343–353.

¹²⁷ *Там же.* Кн. 566. Л. 122–125.

¹²⁸ *Там же.* Кн. 438. Л. 475 об., 531–536 об.

¹²⁹ *Там же.* Кн. 1352. Л. 121–124 об.

Все перечисленные выше документы являются для нас основными источниками, дающими наиболее полные сведения об изготовлении, продаже и потреблении спиртных напитков на территории Сибири. Однако, чтобы наиболее полно представить себе картину кабацкого быта России эпохи феодализма, просто необходимо обратиться также и к сочинениям современников тех событий, а также сочинениям западноевропейских путешественников, посетивших русские города в XVI–XVIII вв.

Немало полезной информации для историка содержится в сочинении современника российских событий середины XVII в. Г. К. Котошихина. Сам автор служил подьячим Посольского приказа, но бежал в 1664 г. в Польшу. Он объяснял это тем, что невольно оказался вовлеченным в боярские распри и попал в сложную ситуацию. Впоследствии Котошихин поселился в Швеции. В 1666–1667 гг. он жил в Стокгольме под именем Ивана Селицкого, где и написал свое сочинение «О России в царствование Алексея Михайловича». В 1667 г. Котошихин был обвинен в убийстве своего домохозяина и казнен. Первоначально сочинение было обнаружено в 1837 г. в шведском переводе в Стокгольмском государственном архиве, а затем в 1838 г. в библиотеке Упсальского университета в русском подлиннике. В России сочинение было издано Археографической комиссией в 1859 г. и впоследствии несколько раз переиз-

60

давалось. Однако наиболее полным считается издание 1906 г.¹³⁰

В труде Г. К. Котошихина описывается весь строй русской жизни. Автор пишет о царском роде, чиновниках, дворянах, послых и гонцах. Внимание обращается и на систему приказов Московского государства, а также на торговлю. Нас интересуют прежде всего сведения о кабаках и о напитках, употреблявшихся в это время. Котошихин вкратце описывает устройство питейного дела и разнообразие напитков, борьбу с корчемниками. Особое внимание обращается на выдачу винного жалования «всякого чину людем по книгам». В труде имеются сведения и относительно процессов пивоварения и винокурения, говорится о сырье для производства напитков и поставках подрядного вина.

Сочинение Котошихина во многом схоже с сочинениями о России иностранцев. По сути, работа как бы знакомит с Россией иностранного читателя. Существенное преимущество труда Котошина заключается в том, что «русские исторические свидетели этим делом мало занимались, а иностранцы многого не знали и не понимали»¹³¹.

¹³⁰ *Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. 4-е изд. СПб., 1906.*

¹³¹ *Коялович М. О. История русского самосознания. Минск, 1997. С. 122.*

Существует достаточно большое количество сочинений о России иностранных авторов, ставших очевидцами многих событий XVI–XVIII вв. Эти источники освещают больше культурный аспект содержания питейных заведений и торговли спиртным. К тому же надо понимать, что каждое произведение иностранца о средневековой Руси нельзя полностью принимать на веру. Все эти известия должны быть подвергнуты серьезной критической проверке со стороны исследователя путем сопоставления их с местными свидетельствами, показаниями русских источников или со сведениями других иностранцев.

Примером такой проверки может служить работа С. М. Середонина, вышедшая в свет в 1891 г. и посвященная анализу сочинений Джильса Флетчера¹³². Однако следует признать, что относительно темы кабаков и употребления спиртного показания иностранцев практически всегда совпадают друг с другом.

Нами использовано сочинение Дж. Флетчера «О государстве русском»¹³³, впервые изданное в России в «Чтениях Общества истории и древностей российских» 1848 г. Сам Флетчер прибыл в Россию в ноябре

¹³² Середонин С. М. Сочинения Джильса Флетчера как исторический источник. СПб., 1891.

¹³³ Флетчер Дж. О государстве русском. М., 2002.

1588 г. как посланник английской королевы, а покинул страну летом 1589 г.

Также использовался и дневник Николааса Витсена (1641–1717), находившегося в составе голландского посольства к царю Алексею Михайловичу. Впервые этот дневник был издан в Гааге в 1966 г. на староголландском языке, а впоследствии был переведен и на русский¹³⁴. Этот автор интересен еще и тем, что составил знаменитую карту Сибири и написал монографию «Северная и Восточная Татария», где содержится большой объем сведений о Сибири XVII в. Путешествие в Россию дневник Н. Витсена расписывает буквально по дням. Нам прежде всего интересны данные этого дневника о застольях при дворе Алексея Михайловича и о нравах русского народа в отношении употребления спиртного.

Немало интересного содержится и в сочинении Адама Олеария, который побывал в Москве и Новгороде в 1643 г.¹³⁵ В частности, здесь имеются и сведения о том, как в русском кабаке люди полностью пропивались. Заметки о русском пьянстве встречаются практически во всех сочинениях западноевропейских путешественников, побывавших в России на протяжении XVI–XVII вв. Джiovанни Тедалди,

¹³⁴ Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664–1665. Л., 1981.

¹³⁵ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

посетивший Россию при Иване Грозном, отмечал, что, не смотря на ограничения, введенные царем, народное пьянство не сокращалось¹³⁶. О пьянстве писал также англичанин Дженкинсон, бывший в Москве в 1557 г. Он отмечал, что в царских кабаках мужчины и женщины пропивают не только имущество, но и своих детей¹³⁷. Заметки о русском пьянстве встречаются в сочинениях Якова Рейтенфельса, Иоанна Георга Корба, Кунрада Фан-Кленка, Иоанна Фоккеродта, Джона Перри и многих других¹³⁸. Все эти сочинения с небольшими отличиями характеризуют русских как пьяниц и описывают тотальный кабацкий разгул в России.

В целом, можно заключить, что сочинения иностранцев не всегда носят объективный характер. Эти

¹³⁶ См.: Шмурло Е. Известия Джаованни Тедалди о России Времени Ивана Грозного. СПб., 1891. С. 19.

¹³⁷ Середонин С. М. Известия англичан о России во второй половине XVI в. // ЧОИДР. 1884. Т. 4. С. 34, 35.

¹³⁸ См.: Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии. М., 1906; Корб И. Г. Дневник путешествия в Московию. СПб., 1906; Посольство Кунрада Фан-Кленка к царю Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. СПб., 1900; Россия при Петре Великом по рукописному известию Иоанна Готтфильда Фоккеродта и Оттона Плейера. М., 1874; Джон Перри капитан. Состояние России при нынешнем царе. М., 1871.

сведения нуждаются в проверке с помощью местных источников. Однако документы подобного рода хорошо дополняют книги кружечных дворов и помогают представить более полную и красочную картину тех условий, в которых производилось, продавалось и употреблялось спиртное.

КАБАКИ
И
КРУЖЕЧНЫЕ
ДВОРЫ

В РОССИИ
КОНЦА XVI — НАЧАЛА XVIII В.

ГЛАВА II

КАБАКИ И КРУЖЕЧНЫЕ ДВОРЫ В РОССИИ КОНЦА XVI — НАЧАЛА XVIII в.

Появление кабака в России

Со второй половины XVI в. в России начинается новый период в истории питейных заведений. Связано это с появлением государевых кабаков. Именно кабаки оказали огромное влияние на последующее развитие винокурения в России. Распространенная ранее на Руси корчма была упразднена. Причиной этому послужило стремление государства взять под собственный контроль доходы от продажи спиртных

напитков. Если доходы корчмы за вычетом оброков шли ее держателю, то теперь кабацкие доходы должны были полностью принадлежать казне.

Первый кабак, как указывает большинство исследователей, появился в Москве в 1552 г. после взятия Казани. Вернувшись из-под Казани, Иван Грозный запретил продавать водку в Москве, которую впоследствии было позволено пить только опричникам. Для этого на Балчуге был построен особый дом, который называли по-татарски кабаком. Однако кабак этот имел одно существенное отличие от татарских питейных заведений. У татар питейные дома являлись одновременно и съестными, в чем были схожи с русской корчмой. В русских же кабаках было запрещено продавать горячие закуски. Со времен опричнины началось широкое распространение кабаков по всей территории Руси. Это, в конечном счете, привело к установлению государственной монополии на производство и продажу крепких напитков.

Практически в одно время с появлением кабака начинают появляться и винные откупа, представлявшие собой систему взимания косвенного налога. При этой системе право торговли вином на определенной территории отдавалось частным лицам, которые получали право на откуп на публичных торгах. Противоречие заключается в том, что откупа эти существовали наряду с винной монополией и были распространены в XVII — первой половине

XVIII в. На протяжении этого периода система откупов несколько раз отменялась, но через небольшие промежутки времени вновь вводилась. Окончательно ликвидированы откупа были только с введением акцизной системы в 60-х гг. XIX в.

Отличительной чертой кабаков стало употребление в этих заведениях водки. Как убедительно доказал В. В. Похлебкин, товарное производство этого напитка началось примерно в 40–70-х гг. XV в. и было исключительным приоритетом Московского княжества¹³⁹. Предпосылку для этого создал труд аграрного населения, овладевшего трехпольной системой земледелия и превратившего территорию княжества для соседей в зерновую базу и источник хлебного вина. Результатом этих процессов явилась возможность товарного производства водки, в чем Москва опередила практически на целый век свои будущие провинции, а также Данию, Литву, Польшу и Швецию.

Секрет производства водки первоначально был открыт монахами, которые решали важную для церкви задачу преодоления язычества с присущим ему культовым пьянством. Скорее всего, произошло это в промежутке 1428–1478 гг. в Чудовом монастыре. Далее по мере усиления государства производство и продажа водки (как источник огромных

¹³⁹ См.: Похлебкин В. В. История водки.

доходов) было монополизировано светской властью. Следствием стало включение этой отрасли в систему государственного хозяйства.

Некоторые авторы, однако, склонны считать, что водка была изобретена на Руси раньше срока, указанного В. В. Похлебкиным. Например, Г. М. Карагодин ссылается на Вятскую летопись, которая гласит, что в Хлынове в 1147 г. была построена винокурня¹⁴⁰. Следует отметить, что данная летопись является достаточно поздним источником и имеет скорее литературный характер. Однако нам кажется, что в расхождении этих данных нет большого противоречия, так как В. В. Похлебкин определил время начала именно товарного производства водки, когда сфера винокурения начала включаться в систему государственного хозяйства страны. В летописи же речь идет скорее о единичном случае подобного рода. Как известно, в эти времена государство еще не облагало налогами хмельные напитки. До середины XIV в. алкоголь мог приготавливаться методом перегонки в домашних условиях, не на продажу, а для собственного употребления.

Для полной ясности нужно определить терминологию спиртных напитков, изготовлявшихся на территории России в рассматриваемый период времени.

¹⁴⁰ Карагодин Г. М. Книга о водке и виноделии. Челябинск, 1998. С. 42.

Именно с процессом винокурения связано изготовление водки. Этот процесс заключается в получении из вина или других слабоградусных спиртосодержащих жидкостей крепких и более чистых алкогольных напитков. Делается это посредством перегонки, дистилляции и последующей специальной обработки первоначального сырья. Следует отметить, что в XVII в. для определения водки чаще использовался термин «горячее вино» или «горящее вино». Скорее всего, термин этот был связан с тем, что эта жидкость обладала достаточно высоким процентом чистого алкоголя и имела способность гореть.

В документах сибирских кружечных дворов XVII–XVIII вв. встречается два вида «горячего вина». Это «горячее вино простое» и «горячее вино двойное». «Двойное вино» получалось с помощью дополнительной перегонки «вина простого». Так называемое двоение представляло собой довольно сложную процедуру, после которой в напитке вдвое увеличивалась объемная доля спирта, а также улучшалось и качество вследствие очистки от сивушных масел и ароматизации. Соответственно цена за единицу объема «двойного вина» возрастала вдвое. Однако в изучаемый период времени «двойное вино» было еще редкостью. Процесс двоения был поставлен на должный уровень только в середине XVIII в. в дворянском винокурении. Если верить сведениям, имеющимся в книге В. В. Похлебкина, то «двойное вино»

обладало крепостью в 37–45 градусов¹⁴¹, что приближало его по крепости и качеству к современной водке. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «вино простое», наиболее распространенное в кабаках и на кружечных дворах Сибири, имело крепость порядка 20 градусов.

Другим значимым напитком в России и Сибири было пиво. На кружечных дворах Сибири этот напиток изготавливался из традиционных для него компонентов: солода, хмеля и дрожжей. Процесс производства пива в XVII в. очень походил на современный за исключением технического обеспечения пивоварни. В частности, в документах начала XVIII в. встречается такой термин, как «затирание». Эта операция остается важнейшей в приготовлении пива и по сей день и представляет собой процесс перехода в растворимое состояние экстрактивных веществ из размолотого солода при использовании воды определенной температуры.

Таким образом, к концу XVI в. в русском государстве кабак стал повсеместным явлением. Поскольку торговля вином давала большую прибыль по сравнению с прочими крепкими напитками, с этого же времени начинается увеличение объемов торговли им. На территории Сибири важнейшими алкогольными на-

¹⁴¹ Похлебкин В. В. История водки. С. 226.

питками на протяжении рассматриваемого периода оставалось «простое» и «двойное вино», а также пиво и мед. Имелось еще и церковное вино, но поставлялся этот продукт в Сибирь в ограниченных количествах и употреблялся исключительно для нужд православной церкви.

Российское законодательство о кабаках

Поскольку торговля спиртным приносила немалый доход, учитывая его небольшую себестоимость, государство старалось максимально регламентировать питейное дело и взять его под собственный контроль. Большинство кабаков принадлежало самому государству, однако часть заведений подобного рода сосредотачивалась в руках церковных и светских феодалов, которые клали в свой карман и питейную прибыль.

Собственно царские кабаки находились под руководством государственных управленцев или отдавались на откуп частным лицам.

На протяжении XVII в. бюджет страны находился в состоянии постоянного дефицита. Шагом государства на пути увеличения денежных доходов стал контроль над сферой производства и распространения вина и других крепких напитков. Появлялись законодательные акты, запрещающие корчемство, то есть незаконное частное держание питейных заведений и производство вина лицами, не имеющими права на продажу напитков и сбор питейной прибыли. Цены на вино в первой половине XVII в. оставались стабильно высокими, поэтому мелкое его производство было особо выгодно, и нарушение запрета владельцами частных кабаков стало повсеместным явлением. В этих условиях государство вело постоянную борьбу с корчемством.

Часто государственная забота о пополнении бюджета входила в противоречие с моральными нормами. Не секрет, что государев кабак способствовал распространению пьянства среди населения, на что государство часто смотрело сквозь пальцы. Например, верхотурские воеводы князь М. П. Борятинский и М. С. Языков 7 августа 1623 г. запрашивали Москву о том, как быть с местным кабаком, ибо население всех чинов было пристрастно к алкоголю. Служилые люди, пропившись, отбыли от службы, ямские охотники разбрелись, а пашенные крестьяне обнищали. В пример ставилось закрытие кабака в Тобольске. В ответ на это обращение последовала царская грамота от

20 августа 1623 г., в которой разъяснялось, что в Тобольске кабак был открыт недавно, а на Верхотурье «ежегод людей живет болши всех сибирских городов», да спиртные напитки употребляют еще и приезжие. В заключение грамота предписывает: «...и вам бы о том однолично порадети, чтоб кабацкой сбор был болши прежних годов, чтоб нашей казне была прибыль»¹⁴². Действительно, Верхотурье было в то время экономически наиболее развитым сибирским городом, через который проходило интенсивное транзитное движение. Поэтому государству закрывать здесь кабак было крайне невыгодно, как по причине получаемых от него доходов, так и по причине условий внутренней социальной жизни.

Власти часто боролись с тайным домашним винокурением путем изъятия или выкупа в казну технического инвентаря у частных лиц. Примером этому может служить царская грамота верхотурскому воеводе князю Семену Гагарину от 21 сентября 1628 г.¹⁴³ Грамота говорит «об отборе и покупке у частных людей винных судов, кубов и труб». Дело заключалось в том, что некоторые люди производили вино у себя по домам «своими котлами» и выпивали сами. Грамота предписывает выкупить в казну на государственную поварню все винные суды, кубы и котлы и

¹⁴² *Акты исторические...* Т. 3. № 122. С. 187, 188.

¹⁴³ *Там же.* № 153. С. 151, 152.

запретить «служилым и всяких чинов людям» по деревням и селам курить вино и варить пиво, чтобы «верхотурскому кабаку никакая порухи и нашей казне недобору не было...». Таким образом, видно, что в Сибири, так же как и в европейской части России, держание кабаков приносило большие прибыли, тем более в крупных экономически развитых городах.

Подобные требования возникали отнюдь не на пустом месте. Подтверждением может служить дело Юрия Тупальского и Федора Шишкина, имевшее место в Томске в 1636 г. Сохранилась челобитная Ивана Ромодановского, Андрея Бунакова и Анисима Трофимова, в которой они извещают о том, что Шишкин взял у Тупальского винный куб с трубою и «курит де Федор тем кубом вино»¹⁴⁴. Челобитчики разузнали, что Федор Шишкин «почал вино курить от Томского верст с пять на пустом месте на реке Киргиске в буяраках». На это место по распоряжению местных властей был отправлен томский атаман Дмитрий Копылов с отрядом служилых людей. Выяснилось, что тайным винокурением здесь занимались человек Федора Шишкина Аношка, а вместе с ним человек служилого Ивана Широкова Якушка. Д. Копылов произвел изъятие винокуренного оборудования и вина, которое успели выкурить (чуть меньше ведра).

¹⁴⁴ РГАДА. СП. Оп. 3. Стб. 53. Л. 100–102. Мы благодарны И. Р. Соколовскому, предоставившему нам данный документ.

К тому же было изъято два чана, находившихся в процессе затирания. На допросе в Томске уличенный в винокурении Аношка рассказал, что занимался этим по приказу Ф. Шишкина и «с браги чет укурил» ведро вина. Вино это Шишкин якобы забрал с собой в город, а остатки были изъяты. Сам Шишкин впоследствии утверждал, что выпил это вино. Думается, что он его мог и продать, а затем заявить, что выпил сам, ибо незаконное производство спиртного для продажи считалось более тяжким преступлением, поскольку нарушало государственную монополию на винокурение. В результате разбирательств в самом Томске выкуренное вино было изъято в казну, а винокуры Аношка и Якушка были биты батогами. Федору Шишкину наказания не учинили до царского указа.

Думается, что это был далеко не единичный случай незаконного подпольного винокурения на территории Сибири. В этом же конкретном случае интересен тот факт, что чиновников съезжей избы известил о делах Шишкина сам хозяин винного куба и трубы Юрий Тупальский. Получается, что донес он практически сам на себя о том, что у него имеется данный инвентарь. Челобитная объясняет, что сделал он это с единственной целью, чтобы не были изъяты вместе с вином Ф. Шишкина и не пропали куб и труба.

Интересна биография самого Юрия Андреевича Тупальского, который был «литвином», выходцем

из Речи Посполитой. Его подлинное имя было Горий. Еще в 1629 г. он добровольно отъехал к московскому царю и был за это пожалован должностью воеводы в Галиче. Однако там он чем-то провинился и был разжалован. Служил он впоследствии сыном боярским в Томске, куда был отправлен в 1634 г., и получал небольшой по тем временам оклад¹⁴⁵.

С широким распространением в России кабаков росла зависимость простого народа от произвола откупщиков и финансовых злоупотреблений кабацких голов. Как откупщики, так и целовальники в государевых кабаках погрязли во многих злоупотреблениях и воровстве. Несмотря на закон от 1637 г., предписывавший смертную казнь за это, многие головы и целовальники воровали напитки и разбавляли их водой. Чудовищным выглядело то, что многие из этих чиновников, чтобы напиток не потерял одурманивающего воздействия после разведения, стали подмешивать в напитки различные дурманящие и зловерные снадобья. Этим грехом страдали и представители корчемников. Недовольство народа выразилось в волнениях лета 1648 г. в Москве и многих других российских городах. Многие исследователи склонны называть эти волнения «кабацким» или «водочным бунтом». После их подавления царь Алексей Михайлович пытался реформировать питейное дело.

¹⁴⁵ Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий. Новосибирск, 1993. С. 188.

Основным законодательным источником по борьбе с корчемством во второй половине XVII в. является Соборное Уложение 1649 г.¹⁴⁶, а точнее, заключающийся в нем «Указ о корчмах» и положение об откупных кабаках в главе «О печатных пошлинах». Уложение устанавливает порядок сбора печатных пошлин с откупных и несудимых грамот, выдаваемых откупщикам на время откупов (гл. 18, ст. 21). Печатными пошлины назывались из-за приложенных к актам печатей. Их взиманием ведал Печатный приказ.

В Уложении предписывается давать откупа только посадским людям, дворцовым и черносотным крестьянам (гл. 18, ст. 23). Здесь также упоминается, что если на откупщика появятся челобитчики, то им не положено давать суда до конца откупного срока, «чтобы откупщиком ни от кого напрасные продажи не было». Как видно, таким образом откупщиков защищают, по всей видимости, от того, чтобы не терять прибыли с кабака. С другой стороны, правонарушения могут какое-то время оставаться безнаказанными, что не способствует сохранению законности.

«Указ о корчмах» посвящен борьбе с незаконным производством и продажей спиртных напитков и табака. Вопрос об этом в российском законодатель-

¹⁴⁶ *Российское законодательство X–XX вв.* Т. 3. М., 1985.

стве ставился и раньше. Уже в начале XVI в. ужесточаются законы против корчемства. Борис Годунов полностью запретил вольную продажу «питей». Видимо, его решение было связано с острым бюджетным дефицитом, образовавшимся после Смутного времени. Тайное корчемство было запрещено еще Иваном III, а Иван Грозный в 1547 г. прекратил устройство царских корчемных дворов в Новгороде. В 1557–1582 гг. существовала земская крестоцеловальная запись, которая давала земским властям право «корчмы вымати». Поучения против пьянства содержатся и в Домострое.

Соборное Уложение явилось первым сводом законов, направленных на борьбу с корчемством в общероссийском масштабе. Статьи 1–2 «Указа о корчмах» говорят о мерах наказания, предназначенных для владельцев незаконных заведений подобного рода, а также для «питухов» (лиц, пьющих корчемное вино). Мера наказания здесь зависит от рецидива. В первый раз на корчемниках указано «заповеди строить по пяти рублей», а «вдругоряд... по десяти рублей... втретие по дватцати рублей». Питухам полагался штраф в 20 раз меньший. К тому же за рецидив корчемников били кнутом, а питухов батогами. Корчемников также могли подвергнуть тюремному заключению.

Не пересказывая подробно положений «Указа о корчмах», нужно отметить, что за продажу вина

наказывались и зависимые люди (крестьяне и дворовые). Наказывались и недобросовестные выемщики, которые подстрекали свидетелей к ложному обвинению в корчемстве.

В некоторых статьях предоставляются большие полномочия суду. Если не имелось точных результатов расследования, суд часто мог поступать по своему усмотрению.

Наказывалась и спекуляция вином. Многие купцы скупали вино для перепродажи, за что должны были подвергаться денежному штрафу, опять-таки в зависимости от рецидива.

Характерно то, что Уложение в большинстве случаев предписывает проводить дознание с помощью пыток. В целом, все вышеприведенные методы укладываются в понятия той эпохи, когда этот документ был составлен.

Выше уже упоминалось о противоречивой политике правительства в области кабаков. Соборное Уложение лишней раз подтверждает это. Примером тому служит статья 17, из которой видно, что каждый имущий человек, пойманный за безьявочное держание питейного заведения, мог превратиться в откупщика, если «объезжим головам и детям боярским дает откуп рублей пять, или десять, или двадцать, или тридцать, или болши того». Такой откуп можно смело квалифицировать как взятку. Здесь Уложение дает свободу выемщикам, которые сами

решают приводить ли корчемника в Новую четверть или взять у него деньги (ст. 18). Понятно, что при таком раскладе могла процветать и коррупция.

В середине XVII в. кружечными дворами многих русских городов ведал приказ «Новая четверть», в котором, по словам Г. К. Котошихина, сидели «окольников и оружейничей да два дьяка». Эти лица контролировали «многих городов и волостей и сел кружечные дворы, на вере и на откупу». Именно в этот приказ должны были приводить «с продажным вином, кто продавал воровски, сверх царского указа, тайно; так же и с табаком; и им за то указ и наказание бывает в том же Приказе, и о том писано подлинно в Судебной книге»¹⁴⁷. Этот приказ был образован еще в 1619 г. В его ведение изначально входили кабаки Владимирской, Галицкой и Костромской четвертей. В этот же приказ, во главе которого стояли тогда боярин И. Н. Одоевский и дьяк Петр Евдокимов, были отданы и московские кабаки. В Москве действовало отделение Новой четверти, называвшееся Кабацким приказом¹⁴⁸.

Таким образом, основное внимание Соборного Уложения сосредотачивается на борьбе с незаконной

¹⁴⁷ Котошихин Г. К. О России в царствование... С. 108, 109.

¹⁴⁸ Веселовский С. К. вопросу о составе и источниках XXV главы Уложения царя Алексея Михайловича // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1. С. 28, 29.

частной продажей спиртных напитков. Как справедливо заметила И. Р. Такала, в этом крупнейшем кодексе русского феодального права многие вопросы кабацкого дела обойдены молчанием. Не определен в Уложении порядок несения верных служб и порядок сдачи кабаков на откуп¹⁴⁹.

Структура управления государевым кабаком была устроена таким образом, чтобы осуществлять жесткий контроль над кабацкими служащими. Поэтому за кабацкими доходами по городам и уездам первоначально следили царские наместники, которых в последствии сменили царские воеводы. В управлении же самим кабаком выстраивалась четкая иерархия.

Во главе государева кабака стоял кабацкий голова, которому подчинялись целовальники, называемые так потому, что при вступлении в должность целовали крест. Отсюда идет название кабака «на вере», ибо кабацкие головы приносили присягу («веру») блюсти государев интерес.

Целовальники выбирались посадскими людьми из своей среды. Кабацкий голова, являвшийся в большинстве случаев и руководителем таможни, выбирался из среды посадского населения другого города. В особо важных по кабацким сборам городах голова поставлялся торгово-промышленным населением

¹⁴⁹ Такала И. Р. «Веселие Руси». С. 40.

Москвы. Примерами здесь могут служить Архангельск и Холмогоры — города, через которые проходило интенсивное торговое движение и где была развита внутренняя торговля. В таких городах всегда выпивалось больше крепких напитков, а кабаки держать было особо выгодно.

В дворцовых селах головы избирались крестьянами из своей среды. Правительство требовало, чтобы люди, избираемые на эти должности, были достаточно состоятельными. Считалось, что у них будет меньше потребностей в воровстве. Также требовались люди опытные в государевых делах. Недоимки с них по закону должны были «доправляться» вдвое. Эти штрафы брались не только с кабацких служащих, но и с посадских или уездных людей.

Головы и целовальники избирались на один год и несли службу безвозмездно. За остатки спиртного и сырья для его изготовления вновь избранные должностные лица платили старым со сборов за первый месяц своего пребывания в должности.

В кабаках велись особые приходно-расходные книги, причем делалось это отдельно для каждого месяца. Как головы, так и целовальники часто оказывались безграмотными, поэтому для ведения этих книг из мирских людей избирались дьячки и подьячие. Над деятельностью всех вышеперечисленных должностей контроль поручался непосредственно воеводе¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Дитятин И. И. Царский кабак... С. 40–45.

Сохранилась царская грамота пермскому воеводе Ивану Львову от 14 июля 1646 г. Речь в ней идет о выборах на Чердыни и в Соликамске головы и целовальников к таможенному и кабацкому сбору, а также излагаются обязанности этих должностных лиц¹⁵¹. Выбирать голову предписывалось из «посадских лутчих людей», а целовальниками должны стать «посадские и уездные лутчие люди». К тому же потенциальный кандидат на замещение такой должности должен был быть «душею прям и животом прожиточен». Нужно было выбрать людей, «которые б были не воры и не бражники... и кому б в нашем таможенном и кабацком сборе мочно было верить». Сбирать пошлины голова и целовальники должны были «с великим раденьем, вправду, по нашему крестному целованью, безо всякие хитрости». Далее идет перечисление всего того, что должны и не должны делать данные должностные лица. Всячески поощряются любые меры, направленные на увеличение кабацких сборов. «И будет они сверх сбору... приберут, и мы за то пожалуем их нашим жалованьем». Грамота устанавливает также меру наказания тем, кто производит и употребляет корчемное вино.

Подобные указы не были оригинальны. Такие грамоты рассылались во все города, где существовал

¹⁵¹ *Акты исторические...* Т. 4. № 12. С. 39–42.

кабак или кружечный двор и можно было получить максимальную прибыль от его содержания.

Новый этап в развитии винокуренной промышленности начался с 1652 г. после проведения кабацкой реформы и последующих мер, направленных на увеличение доходов от продажи спиртных напитков.

11 августа 1652 г. в Москве по требованию патриарха Никона состоялся собор о кабаках. Это мероприятие часто называют первой антиалкогольной кампанией. Поводом к собору послужил протест против откупа таможен и кабаков, а также требования участников водочного бунта 1648 г., которые сводились к запрету вывоза хлеба за рубеж и сокращению производства из него алкоголя. Собор 11 августа уничтожил откупа и резко сократил продажу вина населению. Кабаки были упразднены, а вместо них в каждом городе было устроено по одному кружечному двору. С этих дворов надлежало продавать вино на вынос — ведрами, кружками и чарками (размер чарки был увеличен втрое)¹⁵².

9 сентября 1652 г. правительство указом запретило феодалам иметь в своих поместьях кабаки и торговать вином. Государству в данном случае удалось ликвидировать частные кабаки, сократилось также число частных винокуренных поварен.

¹⁵² Волков М. Я. Очерки истории промыслов... С. 29.

В 1660-х гг. произошло очередное усиление борьбы с корчемством, что выразилось в запрете домашнего винокурения. Было запрещено и производство вина церковнослужителям. В начале XVIII в. повторилась кампания по изъятию у населения винокуреной посуды. Эти меры привели к резкому увеличению спроса на казенное вино и пиво в конце XVII — начале XVIII в. Однако полностью искоренить домашнее винокурение правительству так и не удалось даже на протяжении XVIII в.

Царские грамоты и указы, касающиеся ограниченный домашнего винокурения, доходили и до сибирских городов. Показательным здесь является наказ якутскому воеводе князю Якову Волконскому и дьяку Елчукову. Время его написания не определено, ибо отсутствует первый лист документа, но наказ был определен воеводой в Якутск в 1670 г.¹⁵³ Наказ этот предписывает воеводам и дьяку контролировать ситуацию на Лене, чтобы никто в острожках и юртах не курил корчемного и продажного питья и не держал «безьявочно» на своем дворе. В домашних условиях запрещается производить не только вино, но также варить пиво и ставить меды. Однако делается небольшое исключение и разрешается производить самим напитки для собственного употребления на большие праздники. В качестве таких праздников

¹⁵³ *Акты исторические...* Т. 4. № 209. С. 443–454.

определяются: свадьбы, поминки, крестины, именины или рождение ребенка. Исключительно по таким датам можно было в домашних условиях поставить мед или сварить собственное пиво. Вино курить не разрешалось.

Произведенные таким образом напитки обязательно нужно было регистрировать. В местную съезжую избу производитель должен был принести челобитную, скрепленную собственной подписью, а воевода и дьяк обязаны были опечатывать эти челобитные государственной печатью. С произведенного в домашних условиях пива и меда также взималась пошлина в государеву казну. С четвертой части ведра пива взималась пошлина в размере четырех денег (2 коп.), а с пуда меда — в размере «шти денег» (3 коп.). Вино курить в домашних условия запрещалось вообще. Этот запрет распространялся также и на воевод с дьяками.

Нарушители данного запрета должны были понести наказание. За «безъявочное» производство пива и меда, и за незаконное винокурение полагалось изъятие с присутствием понятых всего инвентаря (винных судов, котлов и труб). Также взимались и штрафы в государеву казну, как с производителей, так и с потребителей таких напитков. В отличие от правил, установленных Соборным Уложением 1649 г., данный наказ воеводе предписывает взимать меньшие суммы «заповедей», которые, опять-таки, зависят от рецидива. Пойманным впервые производителям на-

питков полагался штраф в размере 2,15 руб., а «питухам» — 0,25 руб. На пойманных «вдругоряд» нарушителях велено было «имати заповеди вдвое». Пойманные в третий раз обязаны были заплатить штраф в тройном размере, к тому же их было велено «по торгом бить кнутом нещадно и метати их на неделю в тюрьму». Все факты изъятия незаконно произведенного спиртного и взимания штрафов должны были фиксироваться в особых книгах. Изъятые же напитки и деньги, вырученные от продажи изъятого винокурного оборудования, предписывается держать «на иноземские... тамошние расходы».

По всей видимости, даже такие суровые меры, принимаемые по отношению к производителям и потребителям незаконных «питей», не имели достаточной эффективности. Домашнее производство напитков стало практически повсеместным явлением, как в европейской части страны, так и на сибирских просторах.

Бороться с этим явлением пытался и Петр I. В 1695 г. царь поручил вести все водочные дела Бурмистерской палате. Испытывая постоянный бюджетный дефицит, 9 февраля 1710 г. император издал указ «во всем государстве... так и духовных всех чинов людям дома и по деревням отнюдь вина не сидеть и котлы перевезть, а покупать им вино с кабаков». Данные мероприятия ни к чему не привели. Тайное домашнее винокурение уничтожить не удалось. Как следствие, не увеличилась и поступления от торгов-

ли вином в государственный бюджет. Осознав это, в 1716 г. император опять меняет политику. Указом от 28 января Петр снова разрешает курить вино по домам для своих нужд, но с уплатой определенных пошлин «во всем государстве... всяких чинов людям вино курить по-прежнему про себя и на подряд свободно». При этом с каждого куба был установлен налог по 9 алтын (27 коп.), а с каждого ведра — по 25 коп.¹⁵⁴

В Сибири тайное домашнее винокурение сохранилось даже в XIX в. П. М. Головачев характеризовал его как один из видов сельскохозяйственного домашнего промысла¹⁵⁵. Изготовление «самосидки» (домашней водки) прогрессировало в отдаленных районах Сибири, где питейные заведения не были широко распространены. Производством этого напитка занимались обычно женщины, и изготавливался он исключительно для собственного употребления. По всей видимости, этот продукт, имевший крепость порядка 50 градусов, не отличался высоким качеством.

Одновременно с вышеперечисленными мерами правительство изыскивало и новые способы к увеличению казенных доходов. Делалось это, в частно-

¹⁵⁴ Сергиенко Н. Н., Бобрышев Ю. И., Никулин Ю. А. и др. Русская водка. С. 93.

¹⁵⁵ Головачев П. М. Сибирь... С. 238.

сти, и на сибирских территориях. Примером этому может служить «Докладная записка о способах к увеличению казенных доходов в Тобольске и пригородах тамошнего уезда», датированная позже 3 января 1668 г. В документе перечисляются необходимые меры для этого. Наряду с организацией новых пашен, сбором соболей и многими другими способами увеличения казенной прибыли в документе предлагается открыть в слободах Тобольского разряда новые кружечные дворы¹⁵⁶. Этим способом увеличения доходов правительство воспользовалось, и кружечные дворы в слободах действительно начали функционировать, причем довольно успешно. Об этом говорят, например, тобольские винные книги начала XVIII в.

Уже в 1663 г. начинается частичный возврат к откупной системе торговли вином, уничтоженной собором 1652 г. Также, не смотря на то, что патриарх Никон добился ограничения продажи вина всего четырьмя днями в неделю, в царской грамоте 1659 г. головам и целовальникам предписывалось организовывать торговлю таким образом, чтобы «питухов с кружечных дворов не отогнать» и чтобы казне была прибыль¹⁵⁷.

¹⁵⁶ *Дополнения к актам...* Т. 5. С. 331–333.

¹⁵⁷ *Такала И. Г. «Веселие Руси»*. С. 44.

Однако многие положения кабацкой реформы продолжали действовать. В 1681 г. во время царствования Федора Алексеевича был подтвержден запрет помещикам иметь собственные кабаки. Отдавать на откуп таможи и кабаки было в очередной раз запрещено. Делалось это по причине конкуренции со стороны откупщиков, отпускающих спиртные напитки по более низким ценам, нежели в государевых питейных заведениях.

Пытаясь извлечь максимальную прибыль, правительство в конце XVII — начале XVIII в. предпринимало меры к уменьшению себестоимости казенного вина, которое не могло конкурировать по цене с вином подрядным. Делалось это опять-таки путем различных распоряжений, исходящих из Бурмистерской палаты и Ратуши. В 1705 г. все это повлекло возврат к откупной системе содержания питейных заведений. Откупщики опять получили монопольное право на торговлю вином на определенной территории и на определенные сроки, внося в казну сразу всю положенную за откуп сумму. В 1710 г. Петром I была предпринята очередная попытка запретить домашнее винокурение, теперь уже служилым людям и духовенству. Вызваны все эти запреты были преимущественно необходимостью средств для ведения Северной войны и строительства российского флота. Однако новая откупная система продержалась только десять лет. В 1716 г. указом от

28 января Петр I ввел свободу винокурения, а производителей вина обложил винокуренной пошлиной. Пошлина теперь стала исчисляться с оборудования. Налог должны были платить все владельцы винокуренных сосудов. С каждой емкости (казанов, кубов, котлов и т. д.) стали взимать в качестве налога по 25 коп. в год. Также налоги стали взиматься и с готовой продукции. Как утверждает В. В. Похлебкин, с этого момента винокурение превращается в одну из отраслей земледелия, ибо им занимаются все, кто производит зерно¹⁵⁸.

Как видно из сказанного выше, с момента появления на Руси кабака и до конца рассматриваемого периода правительство постоянно предпринимало попытки увеличить питейную прибыль всеми доступными средствами. Питейная отрасль использовалась для затыкания дыр в бюджете государства. В XVII в. страна была практически разорена после Смуты, а в начале XVIII в. молодой Петр Великий использовал доходы от кабаков для осуществления своих амбициозных проектов. Причем нравственную сторону вопроса всегда побеждали фискальные соображения.

¹⁵⁸ Похлебкин В. В. История водки. С. 304.

Помещения и обстановка кабаков и кружечных дворов

В отечественной историографии обычно не делалось особых различий между понятиями «кабак» и «кружечный двор». Говорилось только о том, что до собора о кабаках 1652 г. на Руси существовали кабаки, а затем эти заведения были преобразованы в кружечные дворы, появившиеся в каждом городе. Если кабак был чисто питейным заведением, то кружечный двор выполнял функции винного магазина, в котором напитки продавались на вынос.

В Тобольске в конце XVII — начале XVIII в. помимо собственно кружечного двора существовало также четыре кабака, где и осуществлялась розничная продажа спиртного. Кроме того были две винокурни и пивоварня. В Верхотурье в это время также существовала винокурня, но, в отличие от Тобольска, розничная продажа вина велась на кружечном дворе. Верхотурские документы вообще не упоминают слово «кабак».

Сам по себе кружечный двор включал в себя многие хозяйственные постройки. Иногда здесь же на-

ходила и собственно кабацкая изба, откуда осуществлялась продажа вина и пива «в ковши и в чарки». К сожалению, невозможно установить точно, как выглядел кружечный двор в том или ином сибирском городе ввиду отсутствия соответствующих документов. Следует, однако, сказать, что такая путаница в источниках относительно того, где был кабак, а где кружечный двор, скорее всего, указывает на то, что в разных сибирских городах продажа вина осуществлялась по-разному. Обычно розничная продажа вина производилась на подходящем для этого месте, где собиралось большое количество народа. Расположение самих хозяйственных построек кружечного двора не всегда соответствовало таким местам. Винокурня или пивоварня требовала близости к воде, поэтому строились они недалеко от рек, чтобы избежать дополнительных расходов на транспортировку пресной воды. Кабацкие избы в таких случаях строили отдельно от места производства спиртного. Так было, вероятно, в Тобольске. В Верхотурье же продажа спиртного помимо самого кружечного двора осуществлялась на таможне, где, видимо, также находилось что-то вроде кабацкой избы.

Кабак или питейное заведение в большинстве русских городов находились на торгу или возле него и имели вид обычной городской усадьбы, за исключением построек специального назначения. Например,

в Великих Луках (как указывает М. Г. Рабинович) каба́к включал трехкамерную избу, состоящую из горницы, сеней с чуланом и клетки. Под сенями находился подвал, во дворе ледник с сушилом наверху. Отдельными постройками стояли поварня и стоечная изба, в которой и производилась продажа спиртного¹⁵⁹.

Как утверждает Н. И. Костомаров: «Кабаки строились обыкновенно так: во дворе возвышался деревянный дом, под которым был подвал для хранения питья, а обок его омшаник с печью, где ставили питье. Другие здания на дворе были: ледник, над которым надстроено сушило, поварня, где производились работы и стояли инструменты, и стояльная изба, где находились стойка, за которою сидели целовальники и продавали вино, а собираемые ими деньги были относимы и хранимы в горнице, стоявшей, как сказано выше, над погребом»¹⁶⁰.

Продажа напитков из кабаков производилась оптом и в розницу. Для оптовой продажи использовались винные амбары, а для розничной — «осмушенные, пятерошные и корешные избы»¹⁶¹. Оптовая продажа производилась в бочки и ведра, а розничная в чарки и ковши.

¹⁵⁹ Рабинович М. Г. Очерки этнографии... С. 128.

¹⁶⁰ Цит. по: Смирнов М. И. Нижегородские казенные кабаки... С. 10; Костомаров Н. И. Очерки домашней жизни великорусского народа XVI и XVII вв. СПб., 1887. С. 67.

¹⁶¹ Смирнов М. И. Нижегородские казенные кабаки... С. 12.

Следует учитывать тот факт, что большинство городов Сибири возводились по решению государя и Боярской думы, а Сибирский приказ определял место закладки нового города и его строительства¹⁶². Поэтому и здания, и хозяйственные постройки, скорее всего, соответствовали зданиям и постройкам городов европейской части страны. Исходя из этого, предполагаем, что и постройки кружечных дворов Сибири мало чем отличались от российских, тем более что внешний облик города также определялся государственными приказами.

Скорее всего, в Сибири винокурни, пивоварни и кружечные дворы были построены по принципу подобных заведений, находящихся в европейской части России, с небольшими отличиями, обусловленными местным климатом. В Приложении III приведена схема размещения построек Чердынской винокурни. Данная схема была обнаружена М. Я. Волковым в РГАДА¹⁶³. С южной стороны двора винокурни размещалось два амбара под одной кровлей, предназначенные для хранения хлеба и ржи. Рядом с амбарами располагалось два ларя для «содержания

¹⁶² *Вилков О. Н.* Сибирский город конца XVI — первой четверти XVIII в. в современной русской советской историографии // *Историография городов Сибири конца XVI — начала XX в.* Новосибирск, 1984. С. 14.

¹⁶³ РГАДА. Ф. 273. Д. 30058. Л. 12 об. См.: *Волков М. Я.* Очерки истории промыслов...

барды». Немного севернее находилось помещение самой винокурни. Помещение это имело два входа, один располагался на южной стороне, второй — на западной стороне здания. Внутри помещения располагался котел «для взвару воды». Само винокуренное оборудование было представлено забором для содержания в нем «подставов под трубами на выкурочное вино». Рядом находилась колода с водой, в которую выходили трубы из казанов. Самых казанов, расположенных вдоль этой колоды, насчитывалось 16 штук. С западной стороны винокурни существовал выход в подвал, где хранилось выкуренное вино. Рядом с подвалом было место для хранения хмеля. К зданию винокурни с южной стороны была пристроена изба для «работных людей», а с севера — баня. Еще севернее бани располагалась солодовня, двери которой выходили на запад. Внутри солодовни находилась печь, а также чан для замочки ржи. Здесь, по всей видимости, и осуществлялся процесс солодоращения. С западной стороны винокуренного двора располагалась белая изба с сенями, в который жили выборные должностные лица винокурни и хранились некоторые винокуренные запасы. Немного севернее избы было построено еще два амбара под одной кровлей для «содержания хлебного молотого запаса». Перед этими амбарами имелся мост. На самом севере двора располагался овин для просушки солода. Он был построен над землей, и войти в него

можно было через двери, перед которыми была сделана площадка с перилами, а вниз от этой площадки спускалась лестница. Снизу овина находилась печь, до нее можно было спуститься из самого овина через нижние двери.

Еще один интересный факт заключается в обнаружении каменного здания кружечного двора на Сенной Ниве — территории средневекового Пскова. Здание находилось на участке между Петровской улицей, крепостной стеной и Ивановской улицей, которая с 1510 г. застраивалась различными торговыми заведениями. В XVII в. здесь появился и кружечный двор. Заметка об этом опубликована в сети Интернет. Авторы заметки ссылаются на VI сборник Московского архива Министерства юстиции, где содержится годовая смета за 7202 г. (1699 г.) В документе сказано: «...во Пскове: кружечный двор на Сенной Ниве, а в нем строения две палаты каменные, меж ними выход, мерою же палаты с стенами в длину 8 сажен, поперек то ж число без аршина. Строены же палаты в 194-м году и с кабацких доходов...». Постройка кружечного двора была трехчастной, имела две палаты и между ними более узкое помещение — «выход», перекрытый коробовым сводом. Две боковые палаты были перекрыты сомкнутыми сводами с распалубками. В нижней части фасада здания сохранились три древних оконных проема¹⁶⁴.

¹⁶⁴ http://www.opskove.ru/txt/355_1.html

Известно, что винокурня в Верхотурье располагалась около родника, что решало немаловажную проблему снабжения ее пресной водой. Здесь была построена плотина, и имелся пруд. Причем строить винокурню на берегу Туры мешало то, что река в черте города была мелководна, прибывавшие в Верхотурье суда останавливались ниже по реке за 50 верст от самого города¹⁶⁵. В 1704 г. пешие казаки Михаил Кобытов, Никита Аверкиев и ямской охотник Иван Дьяков подрядились и построили на верхотурской винокурне амбар шести сажень в длину, а перед ним сделали отход и перила. Амбар предназначался для хранения винокуренных хлебных запасов. Также ими был построен овин для сушки солода и мост через плотину с перилами по обе стороны¹⁶⁶. По всей видимости, необходимость новых построек была вызвана очередным пожаром в городе.

¹⁶⁵ Кочеданов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 92.

¹⁶⁶ РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 216 об.–217.

Кабак как место проведения досуга

Спиртные напитки употребляются во всем мире для утоления жажды, для хорошего аппетита и в профилактических целях. В России с древнейших времен ни один праздник не обходится без застолья с обязательным употреблением вина или водки. Люди пили с горя и от радости в различных жизненных ситуациях. На Руси процесс распития спиртного неизбежно связывается с кабаком.

Употребление спиртных напитков плотно вошло в культуру русского народа, а кабаки стали настоящими центрами культурной и социальной жизни. Со времени Ивана Грозного до Петра Великого кабаки во многих городах то открывались, то опять закрывались. Каждый раз соображения доходности брали верх над соображениями нравственности. Таким образом, в начале XVIII в. кабаки имели возможность полностью удовлетворить немалую потребность народа в спиртном.

Формирование городской культуры находится в прямой зависимости от наличия в городе питейного заведения. Как справедливо писал И. Г. Прыжов: «На основании простого физиологического закона, что среди людей легче естся и пьется, люди собирались пить вместе, и в дружеской беседе около вина, в братском столкновении человека с человеком, завязывалась между людьми социальная жизнь»¹⁶⁷.

Культура употребления спиртных напитков была различна у разных слоев русского населения. Люди с приличным достатком хранили напитки у себя дома в подвалах, куда помещали бочки с напитками. Существовали «беременные» и «полубеременные» бочки. Их объем был соответственно 30 и 15 ведер. Особо крупные бочки можно было наблюдать в погребах монастырей. Бочки эти даже не сдвигались с места, а жидкости выливались из них с помощью специального отверстия.

С темой кабака тесно связывается и проблема происхождения пьянства на Руси. Эта проблема достаточно подробно анализируется авторами XIX в. И. Г. Прыжов видит причину распространения пьянства именно в кабаке. По его мнению, до появления кабака в середине XVI в. пьянства на Руси не было. С появлением же кабака открывается период окончательного упадка русской народности. Это связывается и с

¹⁶⁷ Прыжов И. Г. История кабаков... С. 48.

ростом крепостничества в 1592–1611 гг. Другой довольно известный автор А. С. Кропоткин в своей работе, впервые вышедшей в свет в 1889 г., также делает вывод о том, что русский народ никогда не был особо пристрастен к алкоголю, а хмельные напитки в старину олицетворяли влагу небесную, оживляющую природу¹⁶⁸.

Подробно тему появления пьянства на Руси рассматривает и Д. Н. Бородин, утверждая, что этого явления не существовало до XII в. включительно. Он связывает с татаро-монгольским нашествием разрушение бытовых, нравственных и правовых основ, созданных предшествующими поколениями русичей. Свою национальную самобытность народам будущей России удалось сохранить благодаря тому, что кочевые орды не селились в суровых и негостеприимных землях. Следы татарского погрома остались надолго. Пышный расцвет юго-западной России сменился застоєм, распадом всех национальных, культурных и политических основ, способствовал одичанию, криминализации и пьяному разгулу. При таких условиях южная Русь сходит с исторической авансены, а ее былое могущество постепенно пере-

¹⁶⁸ Кропоткин А. С. Очерк истории производства охмеляющих напитков // История винопития. Бахус. СПб., 1994. С. 9–86.

ходит на север страны. Крепнут Владимир, Суздаль, Новгород, Псков, а позднее Москва¹⁶⁹.

Как мы знаем по исследованиям В. В. Похлебкина, именно в Московском государстве была изобретена водка, которая стала впоследствии чуть ли не главным коммерческим продуктом. По мнению филолога и искусствоведа Ф. И. Буслаева (1818–1897), «Москва всегда пользовалась антинациональными средствами для своего возвышения, опираясь на хитрость, ловкость князей. Она не признавала силы и доблести, чести и справедливости, личного мужества и самопожертвования. Московские князья не брезговали никакими средствами для пополнения казны и эксплуатировали народную слабость к вину, возникшую в период татарского ига, для установления постоянных доходов. Продажа водки переходит в руки правительства, и с тех пор пьянство народное начало постоянно прогрессировать»¹⁷⁰.

В каждом большом городе был устроен кабак, в котором многие видят источник падения нравов и распространения пьянства. И это небезосновательно. Пропиться могли как выходцы из беднейших слоев населения, так и люди, получавшие приличное по тем временам жалование. Люди часто пропивали все свое немногочисленное имущество, выходя

¹⁶⁹ Бородин Д. Н. Кабак и его прошлое. СПб., 1910.

¹⁷⁰ Цит. по: Карагодин Г. М. Книга о водке... С. 67, 68.

из кабака иной раз в одних подштанниках. В XVII в. заклад и пропивание вещей в кабаке стали обычным делом.

Немаловажные сведения можно почерпнуть из воспоминаний иностранцев, путешествовавших по России. Когда человек смотрит со стороны, становятся заметны некоторые подробности, невидимые привычному взгляду соотечественника. В 1591 г. в Лондоне появилось сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe Common Wealth» («О Государстве Русском»). Сам Флетчер приехал в Россию в ноябре 1588 г. как посланник английской королевы Елизаветы к царю Федору Иоанновичу. Он должен был вести переговоры по поводу предоставленной английской торговой компанией в Москве монополии на беспошлинную торговлю с Россией. Следует, однако, сказать, что миссия Флетчера не увенчалась успехом, что повлияло на его сочинение. Например, обвинение русского царя в лукавстве. Впрочем, мнение этого автора во многом сходно с мнением других иностранцев.

Дж. Флетчер пишет: «В каждом большом городе устроен кабак или питейный дом, где продается водка (называемая здесь русским вином), мед, пиво и проч. С них царь получает оброк, простирающийся на значительную сумму: одни платят 800, другие 900, третьи 1 000, а некоторые 2 000 или 3 000 руб. в год. Там, кроме низких и бесчестных средств к уве-

личению казны, совершаются многие самые низкие преступления. Бедный работник и мастеровой часто проматывают все имущество жены и детей своих. Некоторые оставляют в кабаке двадцать, тридцать, сорок рублей и более, пьянствуя до тех пор, пока всего не истратят. И это делают они (по словам их) в честь господаря или царя. Вы нередко увидите людей, которые пропили с себя все и ходят голые (их называют нагими). Пока они сидят в кабаке, никто и ни под каким предлогом не смеет вызвать их оттуда, потому что этим можно помешать приращению царского дохода»¹⁷¹.

Действительно, попойки на Руси не были чем-то из ряда вон выходящим. Каждый хозяин старался как можно сильнее напоить своих гостей. Особую роль играли во время пира тосты, которые произносились сначала за здоровье государя, затем государыни, за патриарха, в честь славы русского оружия, не забывался и каждый из участников попойки. Старший по чину и званию обычно должен был произносить тост первым.

Особо пристрастившиеся к выпивке люди собирались в корчмах — подпольных частных питейных заведениях. В подобных притонах помимо водки продавались также и женщины. Даже страх телесного наказания кнутом или батогами не мешал владель-

¹⁷¹ Флетчер Дж. О государстве русском. С. 71.

цам таких заведений продолжать свою деятельность. Причиной тому служила чрезвычайная прибыльность бизнеса подобного рода.

Посол Голландии при царском дворе Кунрад Кленк отмечал в своих записках: «Водка любимейший напиток, который пьют все без различия, будь то мужчины или женщины, лица духовные или светские, знатные или купцы, мещане или крестьяне. Пьют ее и до, и после обеда, даже целый день кряду... Прибавляют к ней еще и перцу, если больны лихорадкою, а то и просто потому, что так, по их мнению, здоровее. Люди так падки до водки, что часто не только летом, но и зимой, при жестоком холоде, пропивают свое верхнее платье, даже рубашку с тела, и голышом выбегают из кабака домой. Даже женщины из простонародья напиваются иногда до того, что оставляют платье свое под залог и голые, вытолканные из кабака, падают от пьянства на улице и часто терпят ущерб своему целомудрию, которое и так не очень велико»¹⁷².

Тот же Дж. Флетчер пишет о том, что «приступая к еде они (русские. — *Д. Р.*) обыкновенно выпивают чарку... водки... потом ничего не пьют до конца стола, но тут же напиваются вдоволь и все вместе, целуя друг друга при каждом глотке, так что после обеда с ними нельзя ни о чем говорить... На-

¹⁷² Блудна Руси. М., 1997. С. 88.

пиваться допьяна каждый день в неделю у них дело весьма обыкновенное»¹⁷³.

Заметки подобного рода встречаются и в сочинениях Адама Олеария, находившегося в 1643 г. в Москве в составе Шлезвиг-Гольштинского посольства, а также в воспоминаниях многих других иностранцев.

Весьма интересные сведения можно почерпнуть из дневника Николааса Витсена, находившегося в России в составе голландского посольства к царю Алексею Михайловичу¹⁷⁴. Будучи в Пскове 14 декабря 1664 г. он стал свидетелем празднования Пасхи, когда практически все население веселилось и пьянствовало. 16 декабря здесь праздновали День Николая¹⁷⁵, находясь опять-таки «в чрезмерном пьянстве»¹⁷⁶. Будучи проездом в Новгороде в 20-х числах декабря, Н. Витсен вновь стал свидетелем русского пьянства в этом городе. Интересный факт в его дневнике приходится на 8–11 января 1665 г., когда посольство проезжало через Торжок. Витсен пишет: «Сегодня у них святой день или точнее пьяный день:

¹⁷³ Флетчер Дж. О государстве русском. С. 158.

¹⁷⁴ См.: Витсен Н. Путешествие в Московию...

¹⁷⁵ Вероятно, что Витсен путает русские праздники. 14 декабря по Юлианскому календарю праздновался Филиппов день, а день Святителя Николая приходился на 6 декабря. Естественно, что Пасхи в декабре быть не могло.

¹⁷⁶ Витсен Н. Путешествие в Московию... С. 89, 90.

определенно весь город был пьян — все, кого мы не встречали, даже многих женщин пришлось увозить домой в санях». Далее путешественник описывает то, что местный поп был пьян, выходя из церкви, выкрикивал всякие глупости и даже чуть с ними не подрался. На базаре самого Торжка продавали в достаточном количестве мясо, хлеб и пиво¹⁷⁷.

Но самое интересное Н. Витсена ожидало в Москве, где царь заставил членов посольства пить за свое здоровье испанское вино, которое здесь мешали с водкой. Путешественник утверждает, что в Москве пьют очень много и даже лежат на улицах.

27 марта 1665 г. на праздновании дня рождения Алексея Михайловича «пили полными ковшами». Было приготовлено много блюд, но без использования рыбы, мяса, масла, яиц и молока. Однако все было вкусно и красиво оформлено, а для приготовления блюд был использован горох, рис, изюм, ячмень, яблоки в тесте и т. д.¹⁷⁸ На прощальном приеме у царя 1 мая 1665 г. делегацию заставили «зверски много... выпить меду и испанского вина»¹⁷⁹.

Во времена царя Алексея Михайловича также выдавалось и винное жалование. Как пишет Г. К. Котошихин, жалование это выдавалось «послом, и

¹⁷⁷ Там же. С. 106–108.

¹⁷⁸ Там же. С. 189.

¹⁷⁹ Там же. С. 222.

посланником, и гонцом, и посолским дворяном, и иным чином в дорог... питья, вина, вина горячие, меды розные, пива, по указу, для чину, негораздо по большому, по старому обычаю»¹⁸⁰.

С появлением кабаков на Руси появился институт кабацких голов и целовальников. По меткому выражению В. В. Похлебкина основным качеством этих лиц «должен был быть предельный цинизм», который «неизбежно влек за собой возникновение невиданных еще в средневековом обществе конфликтов, поскольку „идеология“ целовальников объективно являлась прямым вызовом официальной христианской морали»¹⁸¹.

Действительно, церковь в это время всячески противилась пьянству среди населения, а царское правительство, наоборот, насаждало это пьянство в целях увеличения казенных доходов. Именно на этот конфликт в обществе и стала реагировать русская литература того времени.

Можно сказать, что древнерусская литература всегда выражала негативное отношение к пьянству. Так было и до появления кабака, и после. Свидетельством этому является литературный памятник второй половины XV в. «Слово о Хмеле»¹⁸², где в форме

¹⁸⁰ Котошихин Г. К. О России в царствование... С. 47.

¹⁸¹ Похлебкин В. В. История водки. С. 105.

¹⁸² Слово о Хмеле / Подгот. текста, пер. и коммент. М. Д. Каган-Тарковской // ПЛДР. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 578–581.

поучений осуждается тема пьянства. Хмель здесь персонифицирован, и повествование ведется от его лица.

Произведение делится на две части. Первая часть — речь самого Хмеля, который хвалится своей силой и угрожает каждому, кто ведет с ним дружбу. Он обращается «и к священническому чину, и ко князьям, и к бояром, и к слугам, и к купцем, и к богатым, и ко убогим, и к женам, старым и младым». Хмель называет все физические болезни и социальные беды, которые ожидают пьяниц.

Вторая часть произведения — это обыкновенное поучение против пьянства, похожее на все остальные поучения подобного рода. По мнению Д. С. Лихачева, «Слово о Хмеле» предшествует появлению «Повести о Горе-Злочастии», как бы «предчувствует» появление подобного произведения в XVII в.: «И тут и там рок персонифицируется, пьянство или горе становятся двойниками человека, преследующими его и доводящими до гибели»¹⁸³.

«Повесть о Горе-Злочастии, как Горе-Злочастие довело молотца в иноческий чин» — стихотворное произведение XVII в., которое сохранилось в единственном списке XVIII в. Произведение начинается с рассказа о первородном грехе в апокрифической версии, согласно которой Адам и Ева «вкусили плода

¹⁸³ Лихачев Д. С. Жизнь человека в представлении... С. 99.

виноградного». По аналогии с этим главный герой, не послушав «учения родительского», пошел в кабацкую, где и «упился без памяти». Нарушение этого запрета было жестоко наказано. Все одежды с молодца были «слуплены», а на него накинута «гунка кабацкая», в которой он, стыдясь случившегося, идет «на чужую сторону».

Свидетельством нравов, царящих в кабаке, может служить сатира, распространившаяся со второй половины XVII в. Примером такой сатиры является «Праздник кабацких ярыжек», или «Служба кабаку». Служба эта состояла из пародий на «малую» и «великую» вечерню с каноном, в конце имелось и житие пьяницы.

Один из вариантов текста этой службы проанализирован В. П. Адриановой-Перетц. Отдельные песнопения полностью характеризуют так называемого «питуха». Сам он признается: «...валяюся с похмелья, жаждет ми душа пити... умилно к целовалнику воию: помилуй мя похмелного, как будет, хотя вдвое возми, не умори мене напрасно»¹⁸⁴.

Голос демократической литературы не ослабевает и в XVIII в. Свидетельством этому могут служить юмористически-сатирические произведения, принадлежащие перу анонимных авторов. Среди этих

¹⁸⁴ Адрианова-Перетц В. П. Праздник кабацких ярыжек. Пародия-сатира второй половины XVII в. М., 1936. С. 4–27.

произведений выделяются «Разговоры между двумя товарищами, ис которых один зело любил пить вино, а другой не любил»¹⁸⁵. Данный памятник продолжает популярную в древнерусской литературе тему. Здесь описываются основные беды, которые, по мнению всех произведений подобного рода, являются следствием неумеренного употребления спиртных напитков. Однако «Разговор» все эти беды преподносит в юмористическом ключе и написан в светской манере без упоминания каких-либо грехов или наказаний грешника в потустороннем мире. В памятнике обличается только чрезмерное пьянство. Пьющий участник диалога в шуточной форме говорит о преимуществах пития:

Вино великую силу имеет
ежели кто в нем разумеет,
с него человек имеет веселость,
придает велеречие и смелость,
со многими приятели совокупляет,
немалое дружество доставляет¹⁸⁶.

В ответ на это непьющий товарищ противопоставляет веселью пьющего его непотребный вид:

¹⁸⁵ Данный памятник опубликован Л. В. Титовой. См.: *Титова Л. В.* «Разговоры между двумя товарищами, ис которых один зело любил пить вино, а другой не любил» // *Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма*. Вып. 15. Новосибирск, 1991. С. 215–222.

¹⁸⁶ *Там же*. С. 218.

...а и свинья не тот ли имеет манер,
когда наелась, легла, подмыв рыла
и то ей уже станет мила,
я признаваю нет пьяницы хуже
бродит и ж... наруже,
где уж одежду хорошую носить,
кто охотник много вина пить¹⁸⁷.

Таким образом, древнерусская литература всегда отрицательно относилась к пьянству. С резкого осуждения этого явления в XVI–XVII вв. она приходит к его высмеиванию в первой трети XVIII в.

Но все это было лишь одной из отрицательных сторон пьянства и кабака. Царящие в кабаке нравы также и морально разлагали общество. Многие современники неодобрительно отзывались о том, что «в корчемницах пьяницы без блудниц никакоже бывают...», ибо «се есть ведомо... блуд хластым и прелюбодейство женатым... придут же ту неции кощунницы имуще гусли, и скрипели, и сопели, и бубны, и ина бесовские игры и перед мужатицами скача и скверныя песни припевая»¹⁸⁸.

По этому поводу постоянно шли челобитные, в особенности от церковных властей. Однако государ-

¹⁸⁷ Там же. С. 219.

¹⁸⁸ Цит. по: *Новгород и Псков XVI в. (до 1552 г.)* // ЧОИДР. 1881. Ч. 2. Прил. 22. С. 72, 73; *Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1981. С. 127.*

ство не спешило расправляться с описанными выше явлениями, ибо кабаки приносили огромный доход казне. И. И. Дитятин писал о том, что подобные бесчинства творились в основном в незаконных и частных питейных заведениях. На наш взгляд, это утверждение является неточным. Авторы-составители сборника документов «Первое столетие сибирских городов» пишут, что в Сибири XVII в. в кабаках «на вереве» имелись присланные с Руси за «блуд» женщины, а также охочие сибирячки¹⁸⁹. Пропивались люди, как известно, и в государственных кабаках, поэтому описанные пороки вовсе не являются отличительной чертой откупных и частных питейных заведений.

Другой особенностью кабацкого быта, как в самой России, так и на территории Сибири стало присутствие здесь азартных игр, таких как карты и зернь. Зернь представляла собой одну из азартных «закладных» игр в кости, которая была разрешена на протяжении XVII в. и только временами подвергалась ограничениям. С. В. Бахрушин в своем докладе о зерни на основе материалов фонда Сибирского приказа рассматривает ее с двух сторон: зернь как азартная игра и зернь как способ гадания¹⁹⁰. Нам интересен первый аспект, ибо посещаемость питейного заведения час-

¹⁸⁹ *Первое столетие сибирских городов XVII в.* С. 25.

¹⁹⁰ *Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма.* М., 1987. С. 118–140.

то напрямую зависела от присутствия там азартных игр. Например, в тобольской пивоварне в 1668 г. держал зернь пивовар Фочка. Здесь постоянно собиралась небольшая компания, в которую входил даже поп Дружинка. Вообще, кабацкие головы всячески способствовали распространению зерни в питейных заведениях Сибири, ибо «а как де играют зернью, и в то де время вино государево в расход идет большой»¹⁹¹. В тех сибирских городах, где не было кабака, роль игорного дома часто выполняла баня.

Также в Сибири была разрешена игра в карты. На это указывает тобольская «картяная книга» за 11 ноября 1701 — апрель 1704 гг.¹⁹² К сожалению, данный источник не позволяет установить места проведения карточных игр. Однако видно, что карты приносили казне хотя и небольшой, но стабильный доход. В 1701 г. продажа карт в Тобольске принесла казне 1,87 руб., в 1702 г. в городе — 23,76 руб., а в уезде — 10,8 руб. В 1703 г. эти суммы составили 19,8 и 12 руб. соответственно. Можно, однако, сделать предположение, что игра в карты в Тобольске была привязана также к его четырем кабакам, а в слободах уезда, как известно, также существовали в данное время питейные заведения.

¹⁹¹ Там же. С. 120–124.

¹⁹² РГАДА. СП. Кн. 1376. Л. 1064–1065 об.

Таким образом, мы видим, что государственные питейные заведения, как в европейской части страны, так и на территории Сибири стали средоточием пьянства, женщин легкого поведения и азартных игр на деньги, принимая, по выражению С. В. Бахрушина, «характер самого низкопробного игорного притона».

Если посмотреть с другой стороны, кабаки играли одновременно и положительную роль, часто служа для русского человека местом общения с себе подобными, местом бесед и обсуждения всевозможных дел. В отличие от Западной Европы, на Руси в период XVII–XVIII вв. не существовало кроме кабака никаких заведений, где бы простой человек мог провести свой досуг, отдохнуть от работы и семьи. При длительном рабочем дне досуг его был предельно короток. Народ не допускали к разбитым в Петербурге садам, Кунсткамере и библиотеке. Так было и в других русских городах. Единственными местами, доступными для простонародья, были только церковь и кабак. Поэтому неправильно было бы рассматривать кабак только с негативной стороны. Любое историческое явление многогранно, и нельзя говорить о кабаке только как о средстве выкачивания из народа денег и причине падения нравов.

**ПРОИЗВОДСТВО
И ПРОДАЖА
СПИРТНЫХ
НАПИТКОВ**

**В ГОРОДАХ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XVII — НАЧАЛЕ XVIII В.**

ГЛАВА III
ПРОИЗВОДСТВО И ПРОДАЖА
СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В ГОРОДАХ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XVII — НАЧАЛЕ XVIII В.

Возникновение
кабаков в Сибири

Принято считать, что первыми в Сибири стали действовать верхотурские винокурня и кабак, которые имели в качестве сырьевой базы хлебные поставки из Поморья. Впоследствии стал использоваться и местный хлеб. Известно, что в 60–70-х гг. XVII в. верхотурский кружечный двор был самой доходной точкой Сибири. Г. А. Леонтьева утверждает, что

к середине 60-х гг. XVII в. Сибирь уже покрылась сетью винокурен и кружечных дворов¹⁹³.

Как утверждает П. А. Слобцов, до 1698 г. все хлебное вино в Сибирь поставлялось из-за Урала¹⁹⁴. Во второй четверти XVII в. вино в Сибирь поставлялось также и с Усольской казенной винокурни Устюга Великого¹⁹⁵. Поставками вина в Сибирь занималась в основном казна, но существовал и частный провоз, что крайне не устраивало государство. Поэтому правительство велело строить в Сибири собственные винокурни, а также уничтожать по слободам все попытки производить вино частным порядком.

Трудно с достоверностью говорить о точных датах появления кружечного двора или винокурни в том или ином сибирском городе. Для этого мы не имеем достаточной источниковой базы. Например, И. Г. Прыжов указывает следующие даты основания сибирских кабаков: в Тюмени — 1586 г.; в Пелыме — 1592 г.; в Сургуте и Березове — 1593 г.; в Нарыме — 1595 г.; в Мангазее — 1600 г.; в Томске — 1604 г.; в Кузнецке — 1618 г.; в Енисейске — 1619 г. и т. д.¹⁹⁶ К сожалению, И. Г. Прыжов не делает никаких сносок на источники, на основании которых приводит

¹⁹³ *Леонтьева Г. А.* Денежный бюджет Сибири и его место в составе поступлений от торговли в конце XVII — начале XVIII в. // *Обменные операции городов Сибири периода феодализма.* Новосибирск, 1990. С. 98.

¹⁹⁴ *Слобцов П. А.* Историческое обозрение Сибири. С. 206.

¹⁹⁵ *Волков М. Я.* Очерки истории промыслов... С. 28.

¹⁹⁶ *Прыжов И. Г.* История кабаков в России. С. 104.

все эти даты. Приведенные даты также соответствуют времени основания самих городов. Однако глупо было бы утверждать, что кабак появлялся в городе с самого начала его основания. Скорее всего, И. Г. Прыжову, в целях разоблачения политики самодержавия, было удобно связывать появление кабака с основанием города.

Вопрос о времени возникновения кружечных дворов в Сибири может быть в некоторой степени прояснен на основании труда Н. Н. Оглоблина. Автор приводит полный список всех документов кружечных дворов, имеющихсся в фонде Сибирского приказа. Самыми ранними из приведенных здесь документов являются «книги винной выдачи» Енисейска и Томска за 1653 г., Березова за 1655 г. и Кузнецка за 1665/66 г. Из самых ранних источников по верхотурскому кружечному двору у Н. Н. Оглоблина приводятся лишь «книга винной дачи» за 1683 г., питейная книга за 1697 г. и книга пивных варей за 1703 г.¹⁹⁷

Таким образом, мы не можем восстановить в полном объеме раннюю историю сибирских питейных заведений ввиду отсутствия документов. Можно сказать, однако, что кабаки стали появляться на территории Сибири после 1620-х гг. и продолжалось это примерно до 1660-х гг.

Нерешенным остается вопрос и о времени появления кабаков в изучаемых нами городах (Сургуте, Кетске, Кузнецке, Тюмени и Тобольске). На основа-

¹⁹⁷ Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов... Ч. 2. С. 80–98.

нии работы П. Н. Буцинского¹⁹⁸ можно сделать вывод, что до 1645 г. в Сургуте и Кетске кабаков не было, иначе они были бы здесь упомянуты. Если И. Г. Прыжов указывает на то, что кабак в Сургуте появился в 1593 г., то можно сделать предположение, что на какое-то время он прекращал свою деятельность, раз его не было в 1645 г. Таким образом, получается, что питейное заведение здесь начало нормально функционировать не раньше, чем в 50-х гг. XVII в., а то и не раньше 60-х гг., когда кружечные дворы в Сибири стали уже не редким явлением.

В Восточной Сибири первая винокурня появилась в Енисейске в 1660 г., когда была предпринята попытка начать курить собственное вино. Зимой 1660 г. здесь было выкурено 750,5 ведер вина, чего оказалось недостаточно, и Сибирский приказ решил вино в Енисейске не курить, что и продолжалось до 1681 г., когда здесь уже была построена казенная винокурня. Эта винокурня должна была обеспечивать кружечные дворы самого Енисейска, Иркутска, Илимска и других городов. До ее появления еще в 1669 г. ведро привозного вина стоило в Енисейске 6 руб.¹⁹⁹ Развитие же здесь винокурения было направлено на возмещение бюджета, который находился в состоянии дефицита, пострадав, в частности, из-за таможенной реформы²⁰⁰.

¹⁹⁸ Буцинский П. Н. История Сибири: Сургут, Нарым и Кецк до 1645 г. Харьков, 1893.

¹⁹⁹ Леонтьева Г. А. Денежный бюджет Сибири... С. 97, 98.

²⁰⁰ Копылов А. Н. Русские на Енисее... С. 178.

Известно, что в сентябре 1706 г. начал действовать винокуренный завод в Илимске. Часть выкуренного здесь вина переправлялась в Якутск, оставшееся вино поступало в местную продажу. В 1719 г. продажная цена ведра вина в Илимске составляла 2,8 руб.²⁰¹

Указом от 24 февраля 1699 г. была установлена общая на территории Сибири цена ведра «простого» вина — 1,2 руб. и «двойного» — 2,4 руб. Уже в следующем году в разных городах Сибири были назначены разные цены. В Верхотурье ведро «простого» вина положено было продавать по 1,3 руб., в Тобольске, Туринске и Тюмени указная цена составила 1,4 руб. за ведро. Эта цена впоследствии еще увеличивалась, но указом от 14 марта 1701 г. вновь была уменьшена²⁰². В начале XVIII в. «простое» вино продавалось в Верхотурье по 1,3–1,45 руб. за ведро в зависимости от вида продажи. Розничная цена ведра была несколько выше цены оптовой²⁰³. Подобная картина в 1704–1709 гг. существовала и в Тобольске, где оптовая цена ведра «простого» вина составляла 1,2 руб., а розничная — 1,4 руб.²⁰⁴

Как на территории европейской части страны, так и в Сибири государство заботилось о том, чтобы извлечь наибольшую прибыль от продажи вина. Служилым людям запрещалось провозить на терри-

²⁰¹ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Т. 1. С. 584.

²⁰² Слобцов П. А. Историческое обозрение Сибири. С. 207.

²⁰³ РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 150а–167 об.

²⁰⁴ Там же. Кн. 1376. Л. 1059–1063 об.; Кн. 1409. Л. 120–137 об.; Кн. 1537. Л. 146–164.

торию Сибири напитки и товары, не учтенные в указных росписях. Об этом говорят две царские грамоты, адресованные верхотурскому воеводе Родиону Павлову, — за декабрь 1679 г. и за январь 1680 г.²⁰⁵ Грамоты эти запрещают воеводам и дьякам, назначенным на службу в Сибирь, провозить туда напитки на продажу, не указанные в росписях. Грамоты предписывают местным таможенным головам производить досмотр и изымать в казну все товары и вино («простое» и «двойное»), которое не записано в росписях, ибо ведомо царю, что возят «многие вина, и меды, и иные всякие запасы» «сверх своих обиходов», для торговли. Обо всех изъятых излишках было велено отписывать в Сибирский приказ князю И. Б. Репнину. Если же таможенный голова пропускал по недосмотру или из корыстных соображений неучтенное питье, его по государеву указу следовало казнить.

Царское правительство проявляло повышенное внимание к порядку производства и реализации алкогольной продукции на всей территории страны. Сохранилось достаточно много царских грамот, регламентирующих питейное дело в разных регионах Российского государства. В большинстве этих документов речь идет о недопустимости злоупотреблений со стороны должностных лиц кружечных дворов. Примером тому может служить царская грамота кунгурскому воеводе Дмитрию Бахметьеву от 11 августа 1690 г. В документе говорится о выборах головы и це-

²⁰⁵ *Акты исторические...* Т. 5. № 51. С. 77–79.

ловальников кружечного двора и таможи, а также о наблюдении за продажей вина и его провозе в другие города из кунгурских винокурен²⁰⁶.

Данный документ предписывает продавать вино не ниже его указной цены. Нарушителей этого предписания ожидает суровое наказание: «...учинино будет наказание безо всякого милосердия, и дворы их и животы взяты будут на нас Великих Государей бесповоротно». Также предписывается производить строгую отчетность в винокурении для винных подрядчиков, которые должны регистрировать количество вывозимого ими вина и направление вывоза. Запрещается вывозить вино в большем объеме, чем это предполагается подрядом и продавать его.

Несмотря на все предписания и суровость ожидаемых наказаний, злоупотребления имели место. К сожалению, мы не располагаем информацией о злоупотреблениях голов и целовальников на территории Западной Сибири в рассматриваемый период времени. Однако, скорее всего, эти злоупотребления имели место, и официальные отчеты в документах кружечных дворов не совпадали с реальным положением вещей. Н. Н. Оглоблин, например, указывает на сохранившееся сыскное дело о злоупотреблениях енисейских кабацких целовальников Кирилла Григорьева и Афанасия Александрова Галичанина, датированное 7167 г. (1659/60 г.) Дело возникло по поводу их «счета» при сдаче кружечного двора²⁰⁷.

²⁰⁶ Там же. № 201. С. 348, 349.

²⁰⁷ Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов... Ч. 2. С. 191.

На документы о злоупотреблениях воевод на территории Восточной Сибири указывает и такой исследователь, как В. Ф. Иванов. В частности он указывает на роспись (донос) Н. А. Малахова, датированную сентябрем 1658 г. Здесь описаны незаконные торговые операции и злоупотребления якутского воеводы М. С. Лодыжевского. Этот воевода широко практиковал продажу вина, меда, хмеля и муки, посылая их через своих агентов в волости и зимовья, что было запрещено. Таким образом за время пребывания в должности Лодыжевский незаконно продал 326 ведер вина, 106 пудов хмеля, 15 пудов меда, 600 пудов муки и 400 дюжин игральных карт. На этом он нажил только деньгами 5 500 руб., не говоря уже о большом количестве пушнины, полученном им от русских и местных жителей²⁰⁸.

Злоупотребления и нарушения закона часто происходили по вине не только голов и целовальников кружечных дворов, иногда этим грешили и служилые люди. Свидетельством этому служит «память» майору Андрею Цею на Коломну, датированная декабрем 1653 — январем 1654 г.²⁰⁹ Данной «памяти» предшествовала «память» из приказа Новой четверти в Иноземский приказ о беспорядках солдат в Коломне и царская грамота московскому стрелецкому голове Осипу Костяеву об исследовании жалоб коломничей об обидах, чинимых им солдатами²¹⁰.

²⁰⁸ *Иванов В. Ф. Письменные источники по истории Якутии XVII в.* Новосибирск, 1979. С. 101.

²⁰⁹ *Акты исторические...* Т. 4. № 74. С. 200.

²¹⁰ *Там же.* С. 198–201.

Дело заключалось в том, что солдаты пили в больших количествах вино, играли в зернь и учиняли разбои и грабежи, от которых страдали местные жители. Солдатам было запрещено покупать и пить вино с кружечного двора. Их же майор это вино покупал и перепродавал им за более высокую цену. Царская «память» называет Андрея Цея «винопродавцем» и предписывает ему прекратить подобные беспорядки, «чтоб салдаты, будучи на Коломне, жили смирно и бережно, и воровства б от них к коломничам посадским и всяких чинов к людем не было, и сами б меж себя не дрались, жили смирно ж».

В конце XVII — начале XVIII в. во всех городах Западной Сибири функционировали свои кружечные дворы. Руководил каждой точкой голова кружечного двора, который в большинстве городов по совместительству являлся также таможенным и заставным головой. Еще указом от 22 ноября 1699 г. предписывалось передать управление кабаками и кружечными дворами от воевод к таможенным головам²¹¹. Непосредственно продажей напитков занимались целовальники кружечных дворов. Голов и целовальников избирало посадское население по требованию воеводы. Воевода также и утверждал их в должности. В XVII–XVIII вв. обычным делом было участие мирских организаций в управлении Сибирью. Выборщиками были проработаны определенные критерии нравственных и деловых качеств для претендентов на должности голов и целовальников.

²¹¹ Слобцов П. А. Историческое обозрение Сибири. С. 206.

Например, в Наказе иркутскому целовальнику Федору Савельеву звучало: «...не пит и не бражничать, зернею и карты не играть и над казной великого государя никакой хитрости ему не делать». Также в 1673 г. тюменские посадские люди выбрали в таможенные целовальники Фадея Карнилова и наказали ему: «...никаким воровством не воровать, избирать великого государя в казну в виной ящик таможенные пошлины... и самому не корыстоватца...»²¹².

Таким образом, целовальники, по выражению С. К. Ишмулкина, являлись мелкими правительственными агентами на низовом уровне отправления функций государственного аппарата²¹³.

Если суммировать все вышесказанное, то получается, что на территории Западной Сибири ко второй половине XVII — началу XVIII в. уже сложилась развитая сеть кружечных дворов и питейных заведений, на которых осуществлялось приготовление спиртных напитков (пиво, вина, меда) и велась их оптовая и розничная продажа. В начале XVIII в. отпала необходимость привозить вино из-за Урала, поскольку уже начали функционировать винокурни в Тобольске и Верхотурье, которые не только обеспечивали вином собственные потребности, но и отправляли его на кружечные дворы других горо-

²¹² Шаходанова О. Ю. Местное самоуправление в Сибири. С. 93,94.

²¹³ Ишмулкин С. К. Тюменские целовальники на рубеже XVII–XVIII вв. // Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII–XVIII века). Новосибирск, 1999. С. 40.

дов Западной Сибири (Сургут, Кетск, Кузнецк и т. д.). Производство и продажа напитков организовывались по тому же принципу, что и в европейской части страны.

**Производство
и продажа
спиртного
в Верхотурье
в начале XVIII в.**

Город Верхотурье был основан весной 1598 г. на левом берегу р. Туры воеводой В. П. Головиным и письменным головой И. В. Воейковым. Город возник как конечный пункт на Бабиновской дороге из России, которая являлась основной торгово-транспортной артерией. На протяжении XVII в. Верхотурье обслуживало это транзитное движение²¹⁴. В городе с 1600 г. существовала таможня, через которую проходило большое количество торговцев, провозивших товары на внушительные суммы. Транзит большого количества государственных и купеческих грузов, а вследствие этого и большие таможенные сборы способствовали процветанию и быстрому росту Верхо-

²¹⁴ Резун Д. Я., Васильевский Р. С. *Летопись сибирских городов*. Новосибирск, 1989. С. 128–131.

турья²¹⁵. Через город на протяжении XVII в. постоянно проходило значительное количество «гулящих», промышленных и торговых людей. Этот поток особенно увеличивался в теплые месяцы года²¹⁶. В городе были развиты различные ремесла, а к 1720 г. численность ремесленников достигла уже 110 чел.²¹⁷

Население города в начале XVIII в. быстро увеличилось. Если в 1699 г. в Верхотурье располагалось всего 2 254 дворов, то к 1710 г. на территории Верхотурского уезда их было уже 4 056, а проживало здесь 15 772 чел., причем эти цифры являются неполными, поскольку неизвестно число уклонившихся от учета²¹⁸.

Верхотурье также являлось центром местного хлебного рынка, связи которого захватывали в 1673/74 г. 32 населенных пункта Верхотурского, Туринского и Тобольского уездов. На рынке господствовал собственный верхотурский уездный хлеб²¹⁹. Местная хлебная

²¹⁵ Кочеданов В. И. Первые русские города... С. 92.

²¹⁶ Квещинская Т. Е. Верхотурье — транзитно-транспортный центр Западной Сибири в 70–80-е гг. XVII в. // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 46–65.

²¹⁷ Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских... С. 131.

²¹⁸ Водарский Я. Е. Численность русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1973. С. 204, 205.

²¹⁹ Вилков О. Н. Торговля хлебом на Верхотурье в 1673/74 г. // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Вып. 3. (Верхотурье, Красноярск). Новосибирск, 2000. С. 12, 13.

база позволила наладить в городе пивоварение и производство собственного вина.

Первоначально винокурня и кабак в Верхотурье имели в качестве сырьевой базы хлебные поставки из Поморья. Однако впоследствии винокурение и пивоварение здесь полностью перешло на местное сырье.

Точные даты открытия в Верхотурье кабака и винокурни не известны. Нам остается только присоединиться к предположению И. Г. Прыжова о том, что кабак здесь был открыт вскоре после основания города. Прыжов писал, что Москва всегда избирала для кабаков бойкие и торговые места, а цветущее состояние города не могло не отразиться на кабаках²²⁰. Не вызывает сомнений тот факт, что этот кабак был первым на территории Сибири. О дате открытия первого верхотурского кабака пишет и Е. В. Кузнецов. Ссылаясь на царские грамоты, в частности на грамоту царя Бориса Годунова верхотурскому воеводе Неудаче Плещееву, он предполагает, что «постройку этого кабака можно точнее относить к 1602 или 1603 гг.». Упомянутая же грамота датируется 24 апреля 1604 г. и интересна тем, что в ней содержится Наказ царя относительно приготовления в Верхотурье хмеля для местного винокурения²²¹. Существует также еще одна царская грамота, адресованная тому же воеводе Н. О. Плещееву и голове М. С. Хлопову об организации производства вина,

²²⁰ Прыжов И. Г. История кабаков... С. 99.

²²¹ Кузнецов Е. В. Первые кабаки... С. 8, 9.

пива и меда и об увеличении их продажи. Она датирована 24 февраля 1605 г. Здесь в частности, упоминается более ранний царский указ, по которому «велено вам на Верхотурье курити вино, и пива варити, и мед ставити, и продавать всяким приезжим людям, смотря по тамошнему делу». Этот указ также предписывал ставить ведро вина по 21 алтыну. Продажная же цена ведра вина устанавливалась в 2 руб. 21 алтын 4 деньги (2,65 руб.), ведра меда — 4 гривны (40 коп.), ведра пива — 1 гривна (10 коп.). Грамота предписывает воеводе снизить цену ведра вина до 2,5 руб., в целях увеличения объема его продажи и по причине удешевления хлебных запасов²²².

Эти данные сильно расходятся с утверждением П. А. Словцова о том, что до 1698 г. все хлебное вино поставлялось в Сибирь из-за Урала казной и частным провозом²²³. К сожалению, автор, утверждая это, не ссылается ни на какой документ. Однако думается, что подразумевался указ от 7 ноября 1698 г. «О построении в Сибири казенного винокуренного завода и об уничтожении построенных по слободам и деревням частных винокуренных заводов»²²⁴. Но в данном документе речь идет исключительно о Восточной, а не Западной Сибири.

²²² *Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVIII в.* / Сост. Ошанина Е. Н., ред. Преображенский А. А. М., 1982. Ч. 2. № 102. С. 164, 165.

²²³ *Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири. С. 206.

²²⁴ *ПСЗ*, Т. 3. (1689–1699) СПб., 1830. № 1652. С. 489–491.

Мы склонны думать, что, скорее всего, кабак в Верхотурье появился уже в первых годах XVII в., а в 1620-х гг. он успешно функционировал и приносил стабильно высокую прибыль. Об этом говорит и царская грамота от 20 августа 1623 г.

Дело в том, что верхотурские воеводы князь М. П. Борятинский и М. С. Языков 7 августа 1623 г. запрашивали Москву о том, как быть с местным кабаком, ибо население всех чинов было пристрастно к алкоголю. Служилые люди, пропившись, отбыли от службы, ямские охотники разбрелись, а пашенные крестьяне обнищали. В пример ставилось закрытие кабака в Тобольске. В ответ на это обращение последовала арская грамота от 20 августа 1623 г., в которой разъяснялось, что в Тобольске кабак был открыт недавно, а в Верхотурье «ежегод людей живет болши всех сибирских городов», да спиртные напитки употребляют еще и приезжие. В заключение грамота предписывает: «...и вам бы о том однолично порадеи, чтоб кабацкой сбор был болши прежних годов, чтоб нашей казне была прибыль»²²⁵. Действительно, Верхотурье было в то время экономически наиболее развитым сибирским городом, через который проходило интенсивное транзитное движение. Поэтому государству закрывать здесь кабак было крайне невыгодно, как по причине получаемых от него доходов, так и по причине условий внутренней социальной жизни.

²²⁵ *Акты исторические...* Т. 3. № 122. С. 187, 188.

Власти часто боролись с тайным домашним винокурением путем изъятия или выкупа в казну технического инвентаря у частных лиц. Примером этому может служить царская грамота верхотурскому воеводе князю Семену Гагарину от 21 сентября 1628 г.²²⁶ Грамота говорит «об отборе и покупке у частных людей винных судов, кубов и труб». Дело заключалось в том, что некоторые люди производили вино у себя по домам «своими котлами» и выпивали сами. Грамота предписывает выкупить в казну на государственную поварню все винные суды, кубы и котлы и запретить «служилым и всяких чинов людям» по деревням и селам курить вино и варить пиво, чтобы «верхотурскому кабаку никакая порухи и нашей казне недобору не было...». Таким образом, видно, что в Сибири, так же как и в европейской части России, держание кабаков приносило большие прибыли, тем более в крупных экономически развитых городах.

Собственно кружечный двор, как нам кажется, был открыт в Верхотурье практически сразу после собора о кабаках 1652 г. Многие исследователи утверждают, что уже в 60–70-х гг. XVII в. он являлся самой высокодоходной точкой на территории Сибири. Можно с точностью утверждать, что строительство в Верхотурье кружечного двора осуществлялось также и в 1699 г. В фундаментальном «Обзрении...» Н. Н. Оглоблина учтена верхотурская «книга строению кружечного нового двора записная», датированная

²²⁶ Там же. № 153. С. 151, 152.

7207 г. от Рождества Христова. В документе указаны суммы расходов на покупку материалов, а также оплату труда строителей²²⁷. Однако речь здесь идет просто о построении нового здания, а не об открытии первого питейного заведения подобного рода.

Принципиальное отличие кружечного двора от кабака заключалось в том, что кабак являлся исключительно питейным заведением, где напитки продавались на разлив «в ковши и в чарки» и распивались тут же. Отличительной чертой русского кабака стало присутствие здесь азартных игр и женщин легкого поведения²²⁸. Кружечный двор представлял собой что-то вроде винного магазина, где вино, пиво и мед продавались мелким оптом на вынос.

К сожалению, невозможно восстановить раннюю историю становления питейного дела в Верхотурье из-за отсутствия документальных источников. Возможно, некоторые документы были уничтожены пожарами, которые случались достаточно часто. Наиболее близким к нашему периоду был ряд пожаров 1690 и 1700 гг., когда выгорел весь деревянный город, и сохранилась только одна каменная постройка — амбар для хранения вина. Именно эти события заставили воеводу Козьму Козлова обратиться

²²⁷ *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов... Ч. 2. С. 82. (РГАДА. СП. Кн. 1135. Л. 178).

²²⁸ См.: *Раев Д. В.* Некоторые особенности русского кабака второй половины XVI–XVII вв. // Проблемы менталитета в истории и культуре России. Вып. 3. Новосибирск, 2002. С. 26–32.

в Сибирский приказ с предложением не восстанавливать деревянный город, а строить каменный²²⁹. В начале XVIII в. в Верхотурье начинается каменное строительство. Не последнюю роль в этом сыграло и питейное дело, приносившее приличный доход городу.

Однако существуют отдельные факты, указывающие на торговлю в Верхотурье пивом местного производства еще в 1620-х гг. Так Т. Е. Квецинская приводит данные древнейшей верхотурской расходной книги за 1624–1625 гг. Этот документ называет трех лиц, торговавших пивом. Это был пивовар Федька Прянишников, кирпичник Игнатьев и посадский человек Чаплин, которые продали на таможню в общей сложности 500 ведер пива. В 1666 г. среди верхотурских оброчников было также два винокура²³⁰.

Изначально верхотурский кабаk довольствовался так называемым «подрядным вином», доставлявшимся через «винных уговорщиков» из европейской части страны. Однако это не опровергает того, что в городе существовало и местное винокурение. В фонде Сибирского приказа сохранились некоторые документы, позволяющие достаточно четко воссоздать процесс винных поставок в сибирские города во второй половине XVII в. Примером тому могут служить челобитные самих винных подряд-

²²⁹ Кочеданов В. И. Первые русские города... С. 94.

²³⁰ Квецинская Т. Е. Ремесла г. Верхотурья... С. 104, 105.

чиков, винные уговоры и царские грамоты²³¹. Весь процесс поставки вина (в упрощенном виде) выглядел примерно следующим образом. Винные подрядчики обращались с челобитьем к великому государю с просьбой разрешить им поставку вина в Сибирь. Предлагалось определенное количество ведер по определенной цене. Также уговорщики предлагали и свои условия оплаты. В Сибирском приказе после этого проводились торги, в результате которых выбирался тот уговорщик, чьи условия поставки вина и цена на него были наиболее приемлемы для казны. Таким образом, в 1660 г. в Сибирь было поставлено 10 000 ведер подрядного вина, в 1666 г. — 5 835 ведер, а в 1667 г. — 4 072 ведра²³². Первоначально вино доставлялось в Верхотурье, а уже отсюда распределялось по другим сибирским городам. Так в 1690 г. винный подрядчик Алексей Ушаков поставил в Верхотурье 10 000 ведер вина по цене 18 алтын 2 деньги (0,55 руб.) ведро. Далее вино было отправлено «на яских подводах» в Тобольск, где было оставлено 1 000 ведер, а остальное вино пошло дальше в города Западной и Восточной Сибири²³³. В Верхотурье вина оставлено не было, что также указывает на существование в городе местного винокурения и его способность удовлетворить собственные потребности города в вине.

²³¹ РГАДА. СП. Стб. 1387. Л. 117–181 об.

²³² Там же. Л. 117.

²³³ Там же.

В Верхотурье, как и в других городах Западной Сибири, осуществлялось производство пива. Точную дату начала пивоварения установить трудно, так как самые древние сохранившиеся книги «пивных варей» Верхотурья датируются первыми годами XVIII в. Поскольку пиво является самым древним из слабоалкогольных напитков, можно предполагать, что его производство в Верхотурье началось ненамного позже открытия в городе кружечного двора. Естественно, что реализация этого напитка приносила менее ощутимый доход, чем торговля вином. Однако в начале XVIII в. пиво производилось и продавалось регулярно, причем продавалось его ровно такое количество, которое было сварено. Это говорит о постоянном и неменяющемся спросе на этот напиток со стороны местного населения и участников транзитного движения через город.

Наиболее древняя из сохранившихся книг «пивных варей» Верхотурья датируется 1703–1704 гг.²³⁴ Поэтому трудно говорить о технологии и техническом оснащении пивоваренного производства раньше этого времени. Скорее всего пиво производилось начиная уже с первых годов XVII в. Следует учитывать тот факт, что город на протяжении XVII в. постоянно страдал от пожаров, которые стали здесь достаточно частым явлением. Серьезный пожар произошел, например в 1674 г., когда от винокурни во дворе крестьянина С. Исаева выгорели центр города и Троицкая церковь. Последний из крупных пожаров в

²³⁴ Там же. Кн. 1398. Л. 173–188 об., 321–326.

рассматриваемый период произошел в 1700 г.²³⁵ По причине пожаров могла быть утеряна и документация кружечного двора. Однако уже в конце 1703 г. процесс пивоварения и продажи был возобновлен.

Из данных таблицы № 1 видно, что пиво варилось регулярно, во всех месяцах, за исключением августа и октября, когда оно вообще не производилось. Наибольшее количество сваренного и проданного пива приходится на холодные месяцы года: январь, февраль и март. С потеплением (с апреля по июль) количество пива уменьшается, а начинает расти с ноября. Эти факты противоречат мнению о том, что количество продаваемого пива возрастает параллельно росту транзитного движения через город в теплое время года. Здесь, наоборот, видно, что с уменьшением динамики транзитного движения и сумм таможенных пошлин начинает расти употребление пива. Можно предположить в данном случае, что выпивалось оно преимущественно местным населением Верхотурья. Причем продавалось все сваренное пиво до последнего ведра. Это говорит о том, что на данный напиток существовал устойчивый местный спрос.

Из таблицы № 2 видно, что количество пивных варей в месяце зависело от времени года. В январе было две пивных «вари», в феврале — три, в марте и апреле — по две, в мае, июне, июле и сентябре — по одной. В августе и октябре не было ни одной

²³⁵ Резун Д. Я., Васильевский Р. С. *Летопись сибирских...* С. 130.

вари. Всего за рассматриваемый период в Верхотурье сварили 16 варей. Одна варя вмещала в себя примерно 150 ведер. На каждую варю было затрачено примерно одинаковое количество сырья.

Данные этой таблицы показывают, что во всех 16 варях количество затраченного сырья было примерно равным. Это может указывать на стабильность производственного процесса и качества напитка. Интересен также тот факт, что для пивоварения в качестве сырья использовался такой ингредиент, как ржаная мука. Обычно использовалась только овсяная мука, но в одной единственной варе (11 июня) помимо муки овсяной было использовано такое же количество ржаной муки.

Пиво имело небольшую себестоимость, и производить его было крайне выгодно. На основании данных книг «пивных варей» можно вычислить стоимость сырья для производства пива. Например, в Верхотурье в 1704 г. четь ржаного солода стоила 0,5 руб., четь овсяной муки — 0,2 руб., четь ржаной муки — 0,4 руб., пуд хмеля стоил 0,15 руб., а сажень дров обходилась в 0,15 руб. Из таблицы № 3 видно, какой доход приносило производство пива в 1704 г.

Таким образом, за 1704 г. в Верхотурье было сварено 2 376 ведер пива. Это обошлось производителю в 57,63 руб. Прибыль от продажи напитка за вычетом всех издержек составила 164,85 руб. Из этих данных делаем вывод, что продажа пива в три раза окупала издержки на его производство: производство одного ведра пива в среднем обходилось в 0,024 руб., продавалось же ведро по 0,08 руб. (указная цена

ведра — 2 алтына 4 деньги). Причем в качестве издержек в таблице № 3 берутся не только суммы, затраченные на покупку сырья, но и суммы, выплаченные работникам в качестве зарплаты, а также суммы прочих расходов на содержание кружечного двора («от воски на пожег камня» и т. д.).

В процессе производства пива был задействован один пивовар, являвшийся квалифицированным специалистом, а также «работные люди», которые ему помогали. Непосредственно продажей пива занимались целовальники кружечного двора. В декабре 1703 — июне 1704 г. должность целовальника занимал Алексей Елизаров, с июля по декабрь 1704 г. целовальником был Василий Вайполин. На протяжении рассматриваемых лет в 1703–1706 гг. должности таможенного, заставного головы и головы кружечных дворов совмещал Петр Худяков.

В 1706 г. в Верхотурье осуществлялась продажа «подрядного пива». Варилось ли пиво в самом городе установить трудно, ибо книги «пивных варей» за 1706 г. не сохранилось. О поставках подрядного пива говорит «питейная» книга Верхотурья за 1706 г.²³⁶ Возможно, местное пиво не варилось вообще, что могло быть связано с очередным стихийным бедствием, таким как пожар или наводнение. Наводнения, наряду с пожарами, также иногда мешали функционированию кружечных дворов или винокурни. Например, в 20-х числах июля 1704 г. в Верхотурье прорвало плотину, что отразилось на процессе ви-

²³⁶ РГАДА. СП. Кн. 1466. Л. 281–285 об.

нокурения. За это время было выкурено вина на 20 ведер меньше обычного при том же количестве затраченного сырья²³⁷.

В 1706 г. подрядное пиво принималось у местных пеших казаков и посадских людей по 5 алтын за ведро (2,5 коп.). Например, в январе было принято подрядного пива у пеших казаков Ивана Качегарова — 28 ведер, Матвея Шлыкова — 10 ведер и Гаврила Гутакова — 2,5 ведра, а также у посадских Богдана Потемкина — 28 ведер и Ивана Опаркина — 6 ведер. У местного каменщика в январе было принято 6 ведер пива²³⁸. Данные о продаже подрядного пива за январь — июнь 1706 г. сведены в таблице № 4.

Из таблицы № 4 видно, что подрядное пиво также продавалось регулярно. Можно сказать, что закупалось количество ведер, необходимое для городских нужд на данный момент. Поэтому продавалось оно полностью, без остатка. Цена подрядного пива оставалась такой же, как и пива местного производства, т. е. 0,08 руб. за ведро. Покупалось это пиво примерно по той же цене, в которую обходилось его производство. Цена ведра при покупке составляла 0,025 руб. В целом на закупку подрядного пива за полгода было затрачено 28,2 руб. Чистая же прибыль от его продажи с кружечного двора составила 59,08 руб. Таким образом, доход был в два с лишним раза больше расходов.

²³⁷ Там же. Кн. 1398. Л. 356 об.

²³⁸ Там же. Кн. 1466. Л. 282.

Издержками условно можно считать деньги, не полученные за устоявшиеся дрожжи. Эти дрожжи впоследствии отдавались на винокурню и использовались в процессе винокурения. За рассматриваемый период 1706 г. из 1 128,625 ведер пива устоялось 38 ведер дрожжей на общую сумму 3 руб.

Продажей подрядного пива, также как и пива верхотурского производства, занимались целовальники кружечного двора. С января по март и в мае 1706 г. пиво продавал целовальник Григорий Копосов, а в апреле и июне этим занимался Тимофей Шапов при голове Петре Худякове.

В Верхотурье помимо общераспространенных напитков (вина и пива) производился и продавался мед. Этот напиток также содержал определенную долю спирта, поскольку для его производства использовались дрожжи. Книги медовых ставок, к сожалению, не описывают сам процесс приготовления меда. На основании этих источников, однако, можно сделать вывод, что мед каким-то образом приготавливался перед тем, как его начинали продавать.

Как известно, мед являлся весьма распространенным напитком на территории Древней Руси. В. В. Похлебкин указывает, что существовало два вида меда: вареный и ставленный. Причем последний был более высокого качества и выдерживался по 10–15 лет и более, представляя собой результат естественного (холодного) брожения пчелиного меда с соком ягод²³⁹. Естественно, что мед, ставившийся в

²³⁹ Похлебкин В. В. История водки. С. 40.

Верхотурье в начале XVIII в., не мог соответствовать по качеству меду, употреблявшемуся в Древней Руси исключительно представителями знати и зажиточных слоев. Верхотурский ставленный мед был более низкого качества и производился по несколько другой технологии. Процесс производства такого вида меда подробно описан у Н. И. Костомарова. Он готовился как квас, но с использованием дрожжей, поэтому был более охмеляющим. Н. И. Костомаров пишет: «Ставленный ягодный мед был прохладительный и приятный напиток. Его делали обычно летом из малины, смородины, вишен, яблок и проч. В посудину клали свежих спелых ягод, наливали водкою (вероятно отварною) и давали стоять до тех пор, пока вода не принимала вкуса и цвета ягод (дня два или три), потом сливали воду с ягод и клали в нее отдельно от воска чистого меда, наблюдая, чтоб выходило по кружке меда на две или три воды, сообразно желанию придать напитку более или менее сладости, потом бросали туда несколько кусков печеной корки, дрожжей и хмеля, и когда смесь эта начинала вскипать, то хлеб вынимали прочь, чтоб она не приняла хлебного вкуса, мед на дрожжах оставляли от пяти до восьми дней в теплом месте, а потом снимали и ставили в холодное. Некоторые бросали туда пряности: гвоздику, кардамон, имбирь. Мед ставленный держался в засмоленных бочонках и был иногда до того крепок, что сшибал с ног»²⁴⁰.

²⁴⁰ Костомаров Н. И. О жизни, быте и нравах... С. 70, 71.

Продажная цена меда была определена царским указом и составляла в исследуемый период времени 8 алтын (24 коп.) за ведро. Как видно, мед был в три раза дороже пива, продававшегося по 8 коп. ведро. Это может говорить о больших затратах для его приготовления, и о большем содержании объемной доли спирта в этом напитке по сравнению с пивом. Нам думается также, что по крепости этот мед был слабее, нежели простое вино, которое имело примерно 20 градусов.

Обычный мед в 1704 г. покупался на Ирбитской ярмарке по 1 руб. за пуд. Затем он доставлялся на верхотурский кружечный двор, где и осуществлялось его приготовление («медовая ставка»). «Поставленный» таким образом мед какое-то время переброживал, а затем сливался в ведра и продавался целовальником кружечного двора. Данные о медовых ставках и продаже в Верхотурье за 1704 г. обобщены в таблице № 5.

Из таблицы № 5 явствует, что производство и продажа меда была не таким выгодным занятием, как продажа вина или пива. Однако медовые доходы были также немаловажной составляющей городского бюджета. За 1704 г. на кружечный двор было поставлено 29,025 пудов меда, из которых слили 282,5 ведра напитка и продали его на общую сумму в 67,16 руб. Чистый доход при этом составил 38,28 руб. Если учитывать цену не перебродившего меда по 1 руб. за пуд, то за год на его покупку было потрачено 29,02 руб. Остальные издержки относятся к устоявшимся дрожжам (6,75 ведер), за которые деньги не были получены. Дрожжи эти, скорее всего,

также отдавались на винокурню. Производство ведра меда обходилось примерно в 0,09 руб. и было процессом в три с лишним раза более дорогостоящим по сравнению с пивоварением. Таким образом, производство медового питья окупало себя меньше чем в два раза.

Наиболее весомый доход приносила в Верхотурье продажа вина. Вино здесь курилось на собственной винокурне, появившейся первой на территории Сибири XVII в.

В качестве сырья для винокурения использовалась ржаная и овсяная мука, ржаной солод, хмель и дрожжи. Из этих составляющих делалась брага, которая после последующей перегонки превращалась в «простое» вино.

Вино производилось в 1703–1706 гг. регулярно. В месяц было несколько больших варей, каждая из которых давала 65–75 ведер «простого» вина. Некоторое количество этого вина впоследствии двойлось, т. е. осуществлялась его вторичная перегонка. Большая же часть распространялась в качестве «простого» вина.

За период с 19 февраля по 22 декабря 1704 г. в Верхотурье было выкурено 2 514 ведер «простого» вина. На его производство было затрачено 340 четей ржаной муки, 170 четей ржаного солода и 170 четей овсяной муки. Для приготовления браги было использовано также 40,5 пудов хмеля²⁴¹.

²⁴¹ РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 358 об.

В результате 2 000 ведер «простого» вина обошлись производителю по 0,145 руб., 500 ведер — по 0,14 руб. и 14 ведер — по 0,155 руб.

27 ноября 1704 г. винокур Марк Бурылев осуществлял двоение 161 ведра «простого» вина. Перегонка велась с добавлением пряностей. Было использовано 2 фунта бадьяна и 10 фунтов аниса. В результате получилось 80,5 ведер «двойного» вина²⁴².

За период с 1 января по 18 июня 1706 г. было выкурено 1 265,5 ведер «простого» вина. В качестве сырья использовалось 202,125 четей ржаной муки, 68,875 четей ржаного солоду, 105,5 четей овсяной муки и 31,5 пуд хмеля.

Сырье это купили «в ряду». Ржаная мука и солод стоили по 0,3 руб. за четь, овес — по 0,2 руб. за четь. Всего на «хлебные запасы» было потрачено 102,4 руб. Хмель был куплен по 0,25 руб. за пуд на общую сумму в 7,88 руб. Также было израсходовано 20,47 руб. на покупку 136,5 сажени дров по 0,15 руб. за сажень. Дрожжи стоили по 0,08 руб. за ведро.

Интересна статья расходов на зарплату винокуру и подсобным рабочим. Винокуру полагался оклад размером 1 руб. в месяц. За рассматриваемый период 1706 г. ему выплатили 5,54 руб. Восемью рабочим платили по 0,9 руб. в месяц каждому и потратили на это в общей сложности 40,32 руб.

Таким образом, себестоимость вина распределилась следующим образом: 1 000 ведер обошлись про-

²⁴² Там же. Л. 359.

изводителю по 0,145 руб., 200 ведер — по 0,12 руб. и 65,5 ведер — по 0,13 руб. за ведро²⁴³.

В самом городе вино продавалось на кружечном дворе, который, видимо, выполнял функции кабака. Здесь осуществлялась розничная продажа вина. На это косвенно указывает характер отпуска вина из подвала на кружечный двор. С винокурни вино доставлялось в винный подвал, где хранилось под присмотром головы кружечного двора Петра Худякова. Прямо из подвала вино продавалось оптом по меньшей цене, чем на кружечном дворе. Голова выдавал вино из подвала на кружечный двор с периодичностью в несколько дней, а иногда и ежедневно. Обычно за один раз голова выдавал целовальнику кружечного двора от двух до пяти ведер вина. Скорее всего, количество ведер определялось потребностью самого двора, а выдача вина из подвала осуществлялась только после того, как все вино было продано. Интересен тот факт, что вино продавалось в 1704 г. прямо на таможене. Возможно, рядом существовало небольшое питейное заведение. Это указывает на то, что среди участников транзитного движения существовал спрос на спиртные напитки.

В 1704 г. вино на кружечном дворе продавали целовальники Федор Титов и Иван Вагин, а на таможене этим занимались целовальники Степан Бедрин и Филипп Ячменев. На кружечном дворе Ляленской заставы целовальником служил Овдей Белкин.

²⁴³ Там же. Кн. 1466. Л. 423–428 об.

Таблица № 6 показывает, что наибольшее количество как «простого», так «двойного» вина было продано в январе, феврале и декабре, т. е. в холодные месяцы года. Это связано, на наш взгляд, с климатическими условиями, а не с интенсивностью транзитного движения или прочими факторами. В январе было продано даже 6 ведер, а в декабре 5,25 ведер «двойного» вина при средней продаже 0,5 ведра в месяц.

«Простое» вино продавалось по 1,3–1,45 руб. за ведро, «двойное» стоило примерно в два раза дороже — 2,39 руб. за ведро. Цена ведра зависела от вида продажи. Продажа из подвала оптом осуществлялась по 1,3 руб., а в розницу на кружечном дворе по 1,4–1,45 руб. за ведро.

Наиболее активными потребителями вина были как участники транзитного движения, так и служилое население самого Верхотурья. В 1710 г., по данным переписи, все военно-служилое население города насчитывало 651 человек и проживало в 196 дворах²⁴⁴. Однако высчитать, какой объем употребляемого спиртного приходился в год на одного служилого, достаточно трудно. Во-первых, официальные данные не позволяют нам судить о реальном количестве человек, находившихся на тот момент в городе. Некоторые служилые, приписанные к Верхотурью, могли в это время находиться и в других городах. Во-вторых, существует большая вероятность того, что население употреб-

²⁴⁴ Водарский Я. Е. Численность русского населения... С. 202.

ляло спиртные напитки, изготовленные не официально, а подпольно. Объем этих «неявленных питей» не поддается вычислению.

Продажа вина осуществлялась также и в слободах Верхотурского уезда, куда оно поставлялось из уездного центра. Многие слободы имели значительное население, выполняли важные экономические и транзитные функции. В этих поселениях обычно открывали кружечные дворы, как и в крупных городах. К началу XVIII в. кружечные дворы существовали практически во всех слободах уезда.

Как видно из таблиц № 7 и 8, продажа вина осуществлялась в слободах, через которые проходило транзитное движение. Здесь было выгодно держать кружечный двор. Например, Арамашевская слобода стояла на известном Чусовском пути в Сибирь. Сюда постоянно шел большой поток переселенцев. В слободе было развито хлебопашество. В 1700 г. здесь насчитывалось 326 крестьянских дворов²⁴⁵.

Достаточно много вина продавалось в Белослудской слободе (16 ведер). В 1710 г. здесь проживало около 1 600 чел. Это был центр товарного хлебопашества в Зауралье, было развито кузнечное и железоделательное производство²⁴⁶.

Особо выделяется Чусовская слобода, имевшая самый высокий винный и таможенный доход. Из таблицы № 8 заметно, что чем выше таможенный доход слободы, тем выше и доход от продажи вина.

²⁴⁵ Резун Д. Я., Васильевский Р. С. *Летопись сибирских...* С. 85.

²⁴⁶ Там же. С. 103, 104.

Это связано с интенсивностью транзитного движения через слободы. Чусовскую слободу здесь отличает таможенный доход, который выше в два раза, чем у других слобод и доход от продажи вина, который выше в среднем в 3–4 раза.

В сибирских слободах местные жители занимались в основном земледелием и сбором хлеба, который доставлялся в города для прокорма служилых людей. По этой причине крестьяне не могли быть активными потребителями вина. Другое дело, участники транзитного движения. В целом таблицы № 7 и 8 показывают зависимость объема винных продаж от интенсивности этого движения через слободы Верхотурского уезда.

Верхотурские питейные доходы давали городу прибыль, сопоставимую только с прибылью от деятельности местной таможни. Насколько весом был этот вклад, видно из таблицы № 9.

Таблица № 9 показывает, что самый большой доход приносила продажа вина, на втором месте стоят пивные доходы. Торговля медом приносила сравнительно небольшой доход.

Немаловажный факт заключается в том, что на деньги, вырученные от продажи пива, вина и меда, содержались не только пивоварня, винокурня и кабацкая изба, но и таможня. Расходы эти фиксировались в отдельных документах — «Книгах таможенных, кабацких и винокуренных расходов»²⁴⁷. За

²⁴⁷ В своем исследовании мы использовали такую книгу Верхотурья за 1704 г. (РГАДА. СПб. Кн. 1398. Л. 206–217, 343–353.)

1704 г. на эти расходы ушло 153,58 руб. В эту сумму вошли все расходы на содержание питейного дела и таможни. Больше всего денег шло на хозяйственные нужды. Покупались дрова, свечи, замки, производился ремонт старых помещений и постройка новых зданий. Также приобретались бочки для хранения вина и пива. Деньги шли и на починку винокурного оборудования: паяние труб и котлов, производство патрубков и ковшей, починка ендов, бочек и других емкостей. На винокурне постоянно нужно было поддерживать в хорошем состоянии плотину. Поскольку в городе на протяжении XVII в. постоянно случались пожары, приходилось восстанавливать и строить заново многие хозяйственные постройки винокурни. В 1704 г. заново были отстроены амбар и овин.

Таможенные расходы составляли деньги, затраченные в основном на покупку дров, свечей и бумаги для ведения таможенных книг. Иногда деньги тратились на ремонт помещения таможенной избы.

В Верхотурье, как и в большинстве сибирских городов XVII–XVIII вв., выдавалось винное жалование служилым людям. Выдачу производил непосредственно голова кружечного двора из винного подвала,— так называемое «погребное питье». В основном вино выдавалось в честь церковных праздников, а также в честь царя и членов его семьи, ибо пить за здоровье государя на Руси было давней традицией. Все выданное винное жалование записывалось в рас-

ходных винных книгах, по которым можно проследить частоту и объемы выдаваемого вина²⁴⁸.

В большем объеме вино выдавалось служилым людям, но иногда выдача захватывала и другие слои населения. О выдаче «погребного питья в господские праздники и тезоименитства» говорится в царской грамоте верхотурскому воеводе Григорию Нарышкину от ноября 1687 г. Грамота предписывает выдавать винное жалование только определенным слоям населения: головам и детям боярским — по три чарки, казакам и стрельцам — по две чарки. Запрещается производить винную выдачу лицам священнического чина, архимандритам и протопопам, а также верхотурским посадским и приезжим людям и пашенным крестьянам²⁴⁹.

Видимо, запрет выдавать вино служителям церкви к 1687 г. действовал и в других городах Западной Сибири. Во всяком случае, в документах после указанной даты такие факты не зафиксированы. О выдаче вина попам говорит только книга «винной дачи» Кузнецка, но она датирована 1665/66 г.²⁵⁰

За период с января по июнь 1704 г. включительно в качестве жалования было выдано 22,5 ведра «простого» вина. С июля до конца 1704 г. было выдано 47,75 ведер «простого» вина.

Важной статьей винного расхода была посылка вина в слободы Верхотурского уезда и другие города

²⁴⁸ РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 16–19, 167а–172, 317–320.

²⁴⁹ *Акты исторические...* Т. 5. № 160. С. 276, 277.

²⁵⁰ РГАДА. СП. Кн. 479. Л. 594–608 об.

Сибири для продажи на местных кружечных дворах. Например, 12 марта 1704 г. в Туринск для продажи было отпущено 56 ведер «простого» вина, а 16 марта произошла отправка на Пелым 30 ведер «простого» и 11 ведер «двойного» вина²⁵¹.

Весьма интересен факт посылки вина верхотурского курения в Тобольск 9 апреля 1704 г., о приемке которого упоминается в винных книгах самого Тобольска. Туда было послано 2 878 ведер «простого» вина. Причиной тому послужила отписка тобольских бояр и воевод князей Михаила Яковлевича и Алексея Михайловича Черкасских, адресованная верхотурскому стольнику и воеводе Алексею Ивановичу Калинину о нехватке вина в Тобольске. Об этом сообщил голова тобольской таможни и кружечных дворов Василий Шышелов. Просьба была выполнена, и Петр Худяков выдал верхотурскому ларечному Ивану Собянину для отправки в Тобольск вино в 70 бочках²⁵².

Таким образом, Верхотурье в XVII — начале XVIII в. стало первым сибирским городом, в котором было организовано и поставлено на высокий уровень питейное дело. Местная винокурня обеспечивала вином не только сам город, но и другие города, где вино в силу ряда причин не производилось. Питейные доходы Верхотурья значительно пополняли местный бюджет и в немалой степени способствовали восстановлению города после многочисленных пожаров на протяжении XVII в.

²⁵¹ Там же. Кн. 1398. Л. 169.

²⁵² Там же. Л. 318.

Таблица 1

Производство и продажа пива.
Верхогурье, 12 декабря 1703 — декабрь 1704 гг.

Дата вари	Цена ведра (руб.)	Сваре- но (ведер)	Прода- но (ведер)	Сумма (руб.)	Дрож- жи (ведер)	Издер- жки (руб.)	При- быль (руб.)
12 декабря	145	139	0,08	11,16	6	1,06	10,10
20 января	144	136	0,08	10,88	8	0,91	9,97
28 января	150	143	0,08	11,36	7	1,05	10,31
9 февраля	146	139	0,08	11,12	7	0,95	10,17
18 февраля	165	157,5	0,08	12,60	7,5	1,10	11,50
27 февраля	160	152,5	0,08	12,20	7,5	1,10	11,10
11 марта	155	149	0,08	11,92	6	1,07	10,85
22 марта	157	151	0,08	11,12	6	1,10	10,02
13 апреля	156	148	0,08	11,84	8	1,28	10,56
30 апреля	126	118	0,08	9,44	8	0,94	8,50
12 мая	163	155,5	0,08	12,44	7,5	1,29	11,15
11 июня	147	139	0,08	11,12	8	1,28	10,84
12 июля	144	142	0,08	11,04	6	1,44	10,60
15 сентября	144	142	0,08	11,04	6	1,44	10,60
27 ноября	132	126	0,08	10,08	6	1,69	8,39
10 декабря	142	136	0,08	10,88	6	1,69	10,19
<i>Итого</i>	2 376	2 265,5	0,08	179,94	110,5	15,09	164,85

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 173—188 об., 321—326.

Таблица 2

Сырье для производства пива.
Верхогурье, 12 декабря 1703 — декабрь 1704 гг.

Дата вари	Ржаной солод (четей)	Овсяная мука (четей)	Ржаная мука (четей)	Хмель (пудов)	Выход пива (ведер)
12 декабря	3,5	1	—	1,5	145
20 января	3,5	0,5	—	1,5	144
28 января	4,5	1	—	1,5	150
9 февраля	3,5	1	—	1,5	146
18 февраля	4	1	—	1,5	165
27 февраля	4	1	—	1,5	160
11 марта	4	1	—	1,5	155
22 марта	4	1	—	1,5	157
13 апреля	4	1	—	1,5	156
30 апреля	3	0,75	—	30 фунтов	126
12 мая	4	1	—	1,5	163
11 июня	4	1	1	1,5	147
12 июля	3	1	—	1,5	144
15 сентября	4	1	—	1,5	144
27 ноября	4	1	—	1,5	132
10 декабря	4	1	—	1,5	142
<i>Итого</i>	61	15,25	1	22,5 30 фунтов	2 376

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 173–188 об., 321–326.

Таблица 3

Себестоимость пива и чистый доход.
Верхогурье, 1704 г. (в руб.)

Дата вари	Кол-во ведер	Себестоимость	Чистый доход
12 декабря	145	3,25	10,10
20 января	144	3,10	9,97
28 января	150	3,50	10,31
9 февраля	146	3,15	10,17
18 февраля	165	3,60	11,50
27 февраля	160	3,60	11,10
11 марта	155	3,55	10,85
22 марта	157	3,55	10,02
13 апреля	156	3,78	10,56
30 апреля	126	2,81	8,50
12 мая	163	3,78	11,15
11 июня	147	3,78	0,84
12 июля	144	3,84	10,60
15 сентября	144	3,94	10,60
27 ноября	132	4,20	8,39
10 декабря	142	4,20	10,19
<i>Итого</i>	2 376	57,63	164,85

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 173–188 об., 331–336.

Таблица 4

Продажа подрядного пива в Верхотурье,
1 января — 19 июня 1706 г.

Месяц	Принято (ведер)	Цена (руб.)	Продано (руб.)	Дрожжи ²⁵³ (ведер)	Прибыль (руб.)
Январь	82,5	2,06	6,28	4 (0,32)	4,22
Февраль	120	3	9,12	6 (0,48)	6,12
Март	290	7,25	22,60	8 (0,60)	15,35
Апрель	206	5,15	16,00	6 (0,48)	10,85
Май	339	8,47	26,00	14 (1,12)	17,52
Июнь	91,125	2,27	7,29	—	5,02
<i>Итого</i>	1 128,625	28,20	87,28	38 (3,00)	59,08

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1466. Л. 281–285 об.

²⁵³ Цифра в скобках — «недонятые» деньги за устоявшиеся дрожжи (в руб.).

Таблица 5

Медовые ставки и продажа. Верхотурье, 1704 г.

Дата ставки	Поставлено (пуд.)	Слито (ведер)	Цена ведра (руб.)	Слито дрожжей (ведер)	Сумма (руб.)	Прибыль (руб.)
8 февраля	1	10,5	0,24	0,25	2,22	1,22
11 февраля	1	10,5		0,25	2,46	1,46
14 февраля	1	9		0,25	2,10	1,10
18 февраля	1	10		0,25	2,40	1,40
2 марта	1	11,25		0,25	2,64	1,64
16 марта	1	11		0,25	2,58	1,58
30 марта	1	0,25		0,25	2,40	1,40
14 апреля	1,25	13		0,25	3,06	2,06
24 апреля	1	10,125		0,25	2,37	1,37
27 апреля	1	10,5		0,25	2,46	1,46
2 мая	1	10		0,25	2,10	1,10
10 мая	1	10,25		0,25	2,40	1,40
23 мая	1	10,625		0,25	2,25	1,25
30 мая	1	10,625		0,25	2,25	1,25
8 июня	1	10,625		0,25	2,25	1,25
1 августа	1	11		0,25	2,58	1,58
5 сентября	5 фунтов	11,5		0,25	2,70	1,70
8 октября	1	10		0,25	2,34	1,34
25 ноября	2	19		0,25	4,44	2,44
4 декабря	1,25	11,25		0,25	2,64	1,39
8 декабря	2	17		0,5	3,96	1,96
10 декабря	2	18,75		0,5	4,38	2,38
14 декабря	1,25	14,25		0,25	3,36	2,11
22 декабря	2	19,5	0,5	4,56	2,56	
Итого	29,025	282,5		6,75	67,16	38,28

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 188а-195, 327-331.

Таблица 6

Продажа вина в Верхотурье, 1704 г.

Месяц	Простое вино (ведер)	Двойное вино (ведер)	Сумма (руб.)
Январь	76,7	6	114,70
Февраль	127	1,5	188,40
Март	50	—	72
Апрель	50	0,5	73,45
Май	60	—	86,40
Июнь	55	1	83,95
Июль	56,25	—	81,38
Август	56	0,5	82,50
Сентябрь	47	0,5	69,55
Октябрь	48,5	0,5	71,55
Ноябрь	55,5	0,625	82,27
Декабрь	85	5,25	137,45
<i>Итого</i>	767	16,375	1 143,60

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 150а–167 об., 300–316 об.

Таблица 7

Продажа вина в слободах Верхотурского уезда, 1704 г.

Слобода	Продано (ведер)	Сумма (руб.)
Тагильская	7	10,15
Невьянская	7,5	10,98
Ницынская	1,5	3,83
Ирбитская	5,25	7,90
Белослудская	16	23,54
Пышминская	3	4,35
Красноярская	5,25	7,68
Камышевская	8,75	12,92
Арамашевская	14,25	20,70
Мурзинская	13,5	19,28
Чусовская	22	31,90
<i>Итого</i>	106	153,74

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 336–337 об.

Таблица 8

Продажа вина и таможенные сборы в слободах Верхотурского уезда, 1 января — 19 июня 1706 г. (в руб.)

Слобода	Продано (ведер)	Сумма (руб.)	Таможенный сбор (руб.)
Тагильская	8,5	12,32	3,71
Невьянская	14	20,60	12,60
Арамашевская	8	11,60	7,83
Мурзинская	8	11,60	2,93
Чусовская	34,75	50,60	19,71
Сулемская	—	—	11,21
<i>Итого</i>	73,85	106,72	58,00

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1466. Л. 225, 226.

Таблица 9

Таможенные сборы и питейные доходы Верхотурья, 1704 г. (в руб.)

Месяц	Таможенные сборы	Вино	Пиво	Мед
Январь	19,07	114,70	30,38	—
Февраль	33,43	188,40	32,77	5,18
Март	368,16	72,00	20,87	4,62
Апрель	2 637,57	73,45	19,06	4,89
Май	1,78	86,40	11,15	6,25
Июнь	4,43	83,95	10,84	1,25
Июль	16,16	81,38	10,60	—
Август	9,38	82,50	—	1,58
Сентябрь	17,33	69,55	10,60	1,70
Октябрь	10,13	71,55	—	1,34
Ноябрь	49,20	82,27	8,39	2,44
Декабрь	188,40	137,45	10,19	10,40
<i>Итого</i>	3 362,39	1 143,60	164,85	38,28

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 23–137 об., 150а–167 об., 173–188 об., 224–295 об., 300–316 об., 321–326.

**Производство
и продажа
спиртных
напитков
в Тобольске
в 1693–1709 гг.**

Тобольский острог был заложен весной 1587 г. на нагорном берегу р. Иртыша письменным головой Даниилом Чулковым. В 1590 г. острог получил статус города, превратившись в военно-административный центр Сибири²⁵⁴. На протяжении XVII в. Тобольск развивался в архитектурном и экономическом отношении. В 1680-х гг., после многочисленных разрушительных пожаров, возводились новые укрепления, стали появляться первые каменные здания. С 1621 г. Тобольск стал еще и церковным центром Сибири, поскольку здесь разместилась резиденция сибирского архиепископа.

В 1628 г. Сибирь была разделена на Тобольский и Томский разряды. Тобольск стал административным центром первого. В XVII в. город также стал центром Верхотурско-Тобольского земледельческого района, что обусловило наличие в городе местной хлебной базы для винокурения и пивоварения. На рубеже XVII–XVIII вв. средний сбор зерна в Западной Сиби-

²⁵⁴ Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских...
С. 250,251.

ри составлял 2 832 570 пудов. Из этого количества 2 419 650 пудов приходилось на уезды Тобольского разряда и только 412 920 пудов — на уезды Томского разряда²⁵⁵. Верхотурско-Тобольский земледельческий район включал в себя четыре уезда с наиболее развитым земледелием: Верхотурский, Тюменский, Туринский и Тобольский. На протяжении XVII в. тобольский хлебный рынок в Сибири постоянно развивался и являлся самым крупным и устойчивым. Увеличение объемов хлебной продукции к началу XVIII в. связывается с непрерывным возрастанием числа крестьяндворовладельцев в хлебопроизводящих уездах Тобольского разряда. Земледелием занимались посадские и служилые люди, а также инородцы²⁵⁶.

Интересен вопрос о времени открытия первого кабака в Тобольске. И. Г. Прыжов, который одним из первых затронул историю появления кабаков в Сибири, ничего не говорит по этому поводу. Наиболее вероятными, на наш взгляд, являются данные об открытии первого кабака в 1612 г., которые содержатся в сибирском городском летописании. Немаловажно то, что в разных источниках летописного характера содержатся разные сведения о времени открытия в Тобольске кабака. Например, «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири...», дове-

²⁵⁵ *История Сибири*. Томск, 1987. С. 128.

²⁵⁶ *Вилков О. Н.* Торговля разрядным хлебом в Тобольске и Верхотурье в XVII в. // *Населенные пункты Сибири: опыт исторического развития (XVII—начало XVIII в.)*. Новосибирск, 1992. С. 7.

денное до 1698 г., указывает на 1612 г. Это самое первое упоминание. Наиболее поздняя дата (1617 г.) приводится в «Записках к сибирской истории служащих...», доведенных до 1702 г.²⁵⁷

Скорее всего, разные источники не противоречат друг другу, а речь в них идет об открытии разных кабаков. В расходных винных книгах Тобольска конца XVII в. имеются данные о наличии в городе четырех кабаков, которые существовали отдельно от государева кружечного двора. Кабаки эти являлись точками розничной продажи спиртного. На кружечном дворе осуществлялась оптовая продажа вина «ис подвалу» и приемка готовой продукции с винокурных поварен. Тобольская винная книга за 1696/97 г. говорит о том, что кабаки располагались на горе, под горою за юртами, у Посольского двора, и еще один кабак находился также под горою и именовался Красным кабаком²⁵⁸. Под горой скорее всего имелась в виду Алафейская гора на берегу р. Иртыша. Таким образом, к концу XVII в. в Тобольске, помимо винокурни и пивоварни, существовало также четыре питейных заведения.

В. И. Кочедамов также указывает на существование в городе кабака, который находился под горой. Здесь около моста через р. Курдюмку сложился торговый центр, где у откоса стояли кабак, пивоварня, купеческие амбары и харчевня, а против Богородицкой церкви находился рынок. На берегу Иртыша стояла груп-

²⁵⁷ Резун Д. Я. Очерки истории... С. 174–181.

²⁵⁸ РГАДА. СП. Кн. 1117. Л. 257–288 об.

па соляных, хлебных и винных государственных амбаров, а севернее моста, в излучине Курдюмки, стояла торговая баня²⁵⁹.

Немаловажной деталью является то, что кабаки в Тобольске в 1620-х гг. временно закрывались. Причиной этому стало то, что жители города «испропились» и им было не на чем «подниматься на службу» и пашню «строить». Так говорят документы XVII в.²⁶⁰ По всей видимости, кабаки перестали функционировать в промежутке 1623–1630 гг., а затем снова были открыты. До 1622 г. включительно они работали точно, что видно из окладных книг. Последняя запись приходится именно на 1622 г., когда «тоболских кабацких денег, которые не выбраны из долгов помечено донят на целовалниках и на питухах 415 рублей 15 алтын 5 денег»²⁶¹. Следующая запись приходится только на 1630 г., когда «с пив явочных пошлин и с неявленного пия заповеди помечено взят 18 рублей 17 алтын 5 денег»²⁶². Кружечный двор как место продажи и распределения спиртных напитков появился в Тобольске, скорее всего, в середине XVII в., когда после реформы 1652 г. эти дворы начали организовываться во всех крупных городах.

²⁵⁹ Кочедамов В. И. Первые русские города... С. 84.

²⁶⁰ Первое столетие... С. 25.

²⁶¹ РГАДА. СП. Кн. 27. Л. 329 об.

²⁶² Там же. Л. 355.

Винокурение

На протяжении первой половины XVII в. Тобольск не имел собственной винокурни, а получал подрядное вино из европейской части страны. Однако внушительная хлебная база позволила воеводе П. И. Годунову (1667–1670) предпринять в Тобольске устройство собственной винокурни. Как известно, именно Годунов проводил политику максимального увеличения государственной прибыли за счет введения новых налогов и сокращения жалования служилым людям, которым вместо хлебного жалования стали выдавать деньги из расчета томских (более низких) цен. Освобожденный таким образом хлеб предполагалось пустить на нужды винокурения. Строительство винокурни началось в устье р. Курдюмки силами тобольских служилых и местных крестьян. Одновременно с этим воевода изъям у населения всю медную посуду.

По расчетам эта винокурня должна была производить вина по 6 420 ведер в год, что приносило бы ежегодный доход в размере 25 680 руб., исходя из цены ведра 4 руб.²⁶³ В планы Годунова входила также организация кружечных дворов в слободах Тобольского уезда.

Для развития винокурения город имел достаточно солидную хлебную базу. На протяжении XVII в. в Тобольске сложился крупный и устойчивый областной хлебный рынок, куда стягивался хлеб с территорий Тобольского, Тюменского, Туринского и частично

²⁶³ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 287.

Верхотурского уездов. Влияние тобольского рынка расширилось. До середины 80-х гг. XVII в. основным поставщиком хлеба в Тобольск были Ницынские слободы. В конце XVII — начале XVIII в. основной район товарного земледелия стал складываться в бассейне Исети²⁶⁴.

В начале XVIII в. вино в Тобольске производилось уже на двух винокурнях. Как указывают источники, это была винокуренная поварня «в Сузгуне» и «за рекою Иртышем»²⁶⁵ (табл. № 10–12). Думается, что появление второй винокурни произошло уже в начале XVIII в. В винокуренных книгах за 1693/94 и 1696/97 гг. наличие второй винокурни не отмечено, а объемы производства вина более низкие по сравнению с данными за 1709 г., когда действовало уже две винокурни.

Несмотря на наличие местного винокурения, в начале XVIII в. Тобольск получал и подрядное вино из других городов. Например, в мае 1704 г. на кружечный двор здесь было принято 2 878 ведер вина верхотурского курения у верхотурского таможенного ларечного Ивана Собянина²⁶⁶. Однако это не было правилом, а скорее исключением для начала XVIII в. В 1709 г., когда в Тобольске действовало две винокурни, подрядное вино в город не присылалось.

²⁶⁴ Вилков О. Н. Тобольск — центр хлебной торговли Западной Сибири XVII в. // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 193.

²⁶⁵ РГАДА. СП. Кн. 1537. Л. 199 об., 201.

²⁶⁶ Там же. Кн. 1409. Л. 121.

Полностью описать процесс винокурения мы не в состоянии ввиду отсутствия в винокуренных книгах Тобольска подробной информации по данному вопросу. Однако из имеющихся в нашем распоряжении источников явствует, что производство вина начиналось с приготовления «дрожжаника». Скорее всего это были дрожжи, с помощью которых и получалась первоначальная брага, из которой, в свою очередь, в процессе последующей перегонки и получалось так называемое «простое вино». При вторичной перегонке «простого» вина получалось вино «двойное» с крепостью примерно в два раза большей.

Для приготовления «дрожжаника» использовался ржаной солод, ржаная мука и хмель. Эти ингредиенты в источниках называются «затором». В принципе, затор представляет собой смесь дробленых зернопродуктов с водой. Смесь эта предназначена для процесса затирания. В современном производстве существует несколько видов затирания, используются настоящие и отварочные способы. Каким образом это делалось в Тобольске XVII–XVIII вв., установить невозможно. Однако сама суть процесса затирания остается с тех пор неизменной и заключается в переходе в растворимое состояние экстрактивных веществ из размолотого сырья при использовании воды определенной температуры. Для дальнейшего процесса опять-таки использовались ржаной солод, ржаная мука и хмель, а также дрожжи. В 1709 г. в производстве использовалась еще и овсяная мука.

На тобольских винокурнях производилось по несколько больших «варей» в год. «Варя» представля-

ет собой единицу объема алкогольной продукции. Это большой чан для производства вина или пивоварения. Считается, что «варя» имела объем примерно равный 110–112 ведрам. Как видно из таблиц № 10, 11, размер тобольских «варей» колебался от 103 до 120 ведер²⁶⁷.

Таблица 10
Сырье для винокурения. Тобольск, 1693/94 г.

Дата вари	Ржаной солод (четей)	Ржаная мука (четей)	Хмель (пудов)	Дрожжи (ведер)	Дрова (сажень)	Выход вина (ведер)
11 ноября	3	3,5	0,425	Загор		
15 ноября	21	21	2	34	45,5	106,4
26 ноября	21	21	2	34	46	104,5
10 декабря	21	21	2	34	45	105,125
14 декабря	21	21	2	34	45,5	103,5
24 декабря	21	21	2	34	44	103,25
12 января	21	21	2	34	45,5	103,5
20 января	21	21	2	34	46	103,5
7 февраля	21	21	2	34	45,5	106,2
Итого	171	171,5	16,25	272	362,5	836

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1017. Л. 42–47.

В 1693–1697 гг. для приготовления одной вари (примерно 115 ведер вина) использовалась по 21 чети ржаного солода и ржаной муки, в среднем по два пуда хмеля. Количество затраченных дрожжей варь-

²⁶⁷ Варя — это мера объема, но во многих случаях, как показывают документы XVII–XVIII вв., термин этот употреблялся для обозначения объемов произведенного вина или пива за один раз.

Таблица 11
Сырье для винокурения. Тобольск, сентябрь — декабрь 1696/97 г.

Дата вари	Ржаной солгод (четей)	Ржаная мука (четей)	Хмель (пудов)	Дрожжи (ведер)	Дрова (сажень)	Выход вина (ведер)
29 октября	2	2	1	6	1	Затор
3 ноября	21	21	2,31	10	56	111,25
14 ноября	21	21	1,31	8	55	117,25
24 ноября	21	21	2,31	14,5	55	120,25
3 декабря	21	21	2,33	10	54	117,625
Остатки ²⁶⁸	2	2	15 гривенок	7	6	9
13 декабря	21	21	3	1,5	50	117,25
Итого	109	109	12,44	57	277	592,5

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1078. Л. 112–115 об.

Таблица 12
Сырье для винокурения. Тобольск, 1709 г.²⁶⁹

Винокурня	Ржаной солгод (четей)	Ржаная мука (четей)	Овсяная мука (четей)	Хмель (пудов)	Дрова сосновые (сажень)	Кол-во варей	Выход вина (ведер)
Сузгун	1 020	1 020	508	117	818	31,5	4 149
За Иртышем	361	376	121	65	500	20	1 786
Итого	1 381	1 396	629	182	1 318	51,5	5 935

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1537. Л. 198–203.

²⁶⁸ Винокуренная книга говорит о том, что остатки сырья от предыдущих «варей» были затерты в особый чан и из них было выкурено вино отдельно.

²⁶⁹ Источник не указывает конкретно, сколько сырья использовалось для приготовления одной «вари», а также количество ведер в ней.

ировалось от 34 до 10 ведер. В 1709 г. на первой винокурне варя состояла примерно из 131 ведра, а на второй — из 89 ведер. Исходя из этого, можно утверждать, что на первой винокурне для приготовления одной вари использовалось по 32,3 чети ржаного солода и ржаной муки, 16,1 чети овсяной муки, 3,7 пуда хмеля. На второй винокурне в 1709 г. на одну варю выходило по 18 четей ржаного солода, 18,8 четей ржаной муки, 6 четей овсяной муки и 3,25 пуда хмеля. В таблице № 13 приведено количество сырья, затраченного на производство одного ведра вина в Тобольске в разные годы и на разных винокурнях.

В 1694/95 г. тобольская винокурня закупила на рынке 286 ведер дрожжей на сумму в 17,16 руб. В 1703 г. было приобретено 170 четвертей солода-рощи, на что хлебному подрядчику было выдано 70 руб. 62 четверти с осьминой купили непосредственно на тобольском рынке, израсходовав 25 руб. На полученные 456,7 руб. хлебные подрядчики закупили 1 050 четвертей солода, ржаной и овсяной муки. Из этого сырья на тобольской винокурне было выкурено с 7 ноября 1702 г. по 5 апреля 1703 г. 1 760,5 ведер «простого» и 70 ведер «двойного» вина²⁷⁰.

Сырье («хлебные запасы») бралось из государевых житниц и отдавалось на винокурню. Дрожжи в большинстве случаев поставляла местная пивоварня. Они выкупались у пивных целовальников. В 1696/97 г.

²⁷⁰ Вилков О. Н. Тобольск — центр хлебной торговли... С. 171. Здесь использована не задействованная нами винная книга Тобольска за 1694/95 г.

таким ценовальником был Петрушка Ильин. В 1693/94 г. вино производилось под непосредственным руководством тобольского сына боярского Василия Грузинцева, а в 1696/97 г. под руководством Андрея Буткеева, имевшего тот же чин. Готовая продукция хранилась в подвале, которым заведовал подвальный голова. В 1696/97 г. эту должность занимал Иван Шумков.

Таблица 13

Сырье, затраченное на производство ведра вина.
Тобольск, 1693–1709 гг.

Сырье	1693/94 г.	1696/97 г.	1709 г.	
			1	2
Ржаной солод (четей)	0,2	0,18	0,24	0,2
Ржаная мука (четей)	0,2	0,18	0,24	0,21
Овсяная мука (четей)	—	—	0,12	0,06
Хмель (пудов)	0,325	0,021	0,028	0,036
Дрожжи (ведер)	0,04	0,09	Нет сведений	

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1017. Л. 42–47; Кн.1078. Л. 212–215 об.; Кн. 1537. Л. 198–203.

Таблица 14

Затраты на винокурение. Тобольск, 1709 г.

Винокурня	Ржаной солод (руб.)	Ржаная мука (руб.)	Овсяная мука (руб.)	Хмель (руб.)	Дрова (руб.)	Все издержки (руб.)	Выход вина (ведер)	Себестоимость ведра (руб.)
1	367,20	285,60	91,44	59,90	314,96	339,62	4 149	0,35
2	129,96	105,28	21,78	36	72,5	137,96	1 786	0,28

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1537. Л. 198–203.

Из таблицы № 13 видно, что для производства вина в Тобольске на протяжении 1693–1709 гг. затрачивалось примерно одинаковое количество сырья. Это может косвенно указывать на то, что качество конечного продукта на протяжении рассматриваемого периода оставалось стабильным.

Учитывая эти данные и уровень цен на зерно в Тобольске в начале XVIII в., а также суммы издержек на содержание винокурен и зарплату работникам, нетрудно установить себестоимость одного ведра вина.

Отдельно следует сказать о винокуренных издержках. Тобольская винокуренная книга за 1709 г.²⁷¹ подробно расписывает все денежные затраты, связанные с винокурением. На первой винокурне на зарплату «работным людям» и винокуру за год было потрачено 147,42 руб. Еще 84,54 руб. было потрачено на всевозможные мелкие расходы, а также на корм лошадям, на покупку шаек и черпаков, на починку винокуренного обрудования, на починку печей и на набойку на бочки железных обручей. На другой винокурне было потрачено 101,81 руб. на зарплату винокуру, браговару, «подкуркам», и другим «работным людям». На нужды винокурни было потрачено 33,74 руб.

Таким образом, себестоимость одного ведра вина составляла примерно 30 коп. Эти затраты во много раз себя окупали, если учитывать цены, по которым вино продавалось.

²⁷¹ РГАДА. СП. Кн. 1537. Л. 198–203.

Продажа вина и деятельность кабаков

Как уже упоминалось, продажа вина в Тобольске производилась в четырех кабаках. Также вино продавалось и из подвала кружечного двора, куда оно помещалось на хранение. Вино продавалось ведрами, полуведрами и четвертями из подвала (оптовая продажа), а также ковшами, кружками, чарками и фунтами в кабаках (розница). В отношении определения объемов ведра возникают некоторые трудности.

Как указывают источники, отмерялось вино в московское медное «заорленное осмивершковое» ведро. Как указывает А. И. Раздорский, в Курске с 1654 г. стало использоваться именно такое восьмивершковое ведро, и его диаметр составлял 22,25 см, а объем был 33–34 фунта (около 13,5–14 л)²⁷². Можно говорить о том, что в сибирских городах в конце XVII — начале XVIII в. использовалось такое же ведро, как и в городах европейской части страны, поскольку после реформы кабаков 1652 г. государство стремилось к унификации мер объема винной посуды.

Объем «штиденежного ковша» можно вычислить исходя из его стоимости (3 коп.). В конце XVII в. ведро вина в Тобольске продавалось по 2,76 руб. Таким образом получается, что оно вмещало в себя 92 таких ковша. Объем самого ковша выходит 0,15 л.

Кружка, если исходить из тех же соображений, оценивалась в 35,5 коп. (в денежной системе XVII в.

²⁷² Раздорский А. И. Торговля Курска... С. 264.

это 11 алтын 5 денег) Исходя из цены ведра, оно вмещало примерно 7,8 кружки. Получается, что кружка — это $\frac{1}{8}$ (0,125) ведра, или 1,75 л.

Чарка до апреля 1697 г. в Тобольске была старого образца, и определить ее объем не представляется возможным. С апреля же 1697 г. из Москвы была прислана новая чарка: «...по двести чарок в осмивершковое ведро»²⁷³. Если ведро было объемом 14 л, то новая чарка — 0,07 л.

Все данные о продаже вина за рассматриваемый период сведены в таблицах № 15, 16 данной главы и таблицах № 6, 7, 9 в Приложении II.

Из приведенных таблиц видно, что на протяжении рассматриваемого периода объем продажи вина неуклонно повышался. Повышались и доходы с продаж при падении цен на вино.

Интересен тот факт, что цена ведра «простого» вина в 1692–1697 г. оставалась на уровне 2,76 руб. В 1704–1709 гг. цена ведра того же вина составляла 1,2 руб. при продаже из подвала кружечного двора и 1,4 руб. при продаже на кабаках. Это были указанные цены.

Розничные цены «двойного» вина также отличались от оптовых. С 1704 г. продажная цена ведра в кабаке составляла 2,8 руб., а из подвала кружечного двора 2,4 руб.

Поскольку себестоимость ведра «простого» вина в это время составляла примерно 28–35 коп., можно говорить о том, что продавать этот продукт было крайне

²⁷³ РГАДА. СП. Кн. 1117.Л. 277.

Продажа вина. Тобольск, 1692/93 г.

Месяц	Остаток (ведер)	Приход (ведер)	Продано (ведер)	Цена (руб.)	Цена ведра (руб.)	Расход вина (ведер)	Расход денег (руб.)	Доход (руб.)
Сентябрь	138	—	5	13,80	2,76	0,5	1,32	12,51
Октябрь	132,5	—	7	19,32	2,76	4,5	1,20	18,12
Ноябрь	120,75	—	6,5	17,94	2,76	1	1,94	16,70
Декабрь	113,25	—	10,75	26,67	2,48	68	1,27	28,37
Январь	34	522,25	13	35,88	2,76	7	1,30	34,58
Февраль	536,5	—	6,5	17,94	2,76	6	1,16	11,25 ²⁷⁴
Март	524	179,5	11,25	31,05	2,76	37,5	1,20	29,85
Апрель	654,5	—	11,25	31,05	2,76	1,5	1,24	29,81
Май	641,75	—	10,75	29,67	2,76	—	1,20	28,47
Июнь	631	—	10,25	28,29	2,76	42,5	0,20	28,09
Июль	578,25	—	9	24,84	2,76	6	1,15	23,69
Август	573	—	21,5	59,34	2,76	32,5	1,24	58,10
<i>Итого</i>		701,75	122,75	335,79		207	13,72	319,54

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1017. Л. 1—41.

²⁷⁴ Неизвестно почему денег осталось только 11,25 руб. Если продали 6,5 ведер на сумму 17,94 руб., а израсходовано было только 1,16 руб., то денег должно было остаться 16,78 руб. Возможно были какие-то дополнительные расходы, но в винной книге они не отмечены.

Таблица 16

Продажа вина. Тобольск, 1709 г.

Месяц	«Простое» вино				«Двойное» вино				Припеченные деньги (руб.)	Сумма (руб.)
	Кружечный двор		Кабаки		Кружечный двор		Кабаки			
	Продано (ведер)	Цена (руб.)	Продано (ведер)	Цена (руб.)	Продано (ведер)	Цена (руб.)	Продано (ведер)	Цена (руб.)		
Январь	29,25	35,10	346,75	485,45	—	—	—	—	520,55	
Февраль	13 (2 фунта)	15,70	382,75	535,85	—	—	—	—	551,55	
Март	24 (5 фунтов)	29,05	311,75	436,45	—	—	—	—	465,50	
Апрель	5,75 (5 фунтов)	7,15	232,25	325,15	—	—	—	—	332,30	
Май	18,25 (5 фунтов)	22,15	278,25	389,55	—	—	—	—	411,70	
Июнь	14,25 (5 фунтов)	17,35	463,25	648,55	0,5	1,20	—	—	667,10	
Июль	18	21,60	405,25	567,35	0,25	0,60	—	—	589,55	
Август	20,25 (5 фунтов)	24,55	432,75	605,85	4 (5 фунтов)	10,10	—	—	640,50	
Сентябрь	50,25 (3 фунта)	60,75	373,25	522,55	0,75	1,80	—	—	585,10	
Октябрь	11 (2 фунта)	13,30	342	478,20	1	2,40	—	—	493,90	
Ноябрь	50,75 (3 фунта)	61,15	343	480,20	0,5	1,20	—	—	542,55	
Декабрь	7,25 (2 фунта)	8,80	259,75	363,65	0,75	1,80	—	—	374,25	
Итого	263,75 3 фунта	316,65	4 171	5 839,40	8 3 фунта	19,50	—	—	6 384,10	

181

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1537. Л. 146-164.

Таблица 17

Таможенные и винные доходы Тобольска (в руб.)

Месяц	Таможенные доходы		Винные доходы				
			Годы				
	1672/73	1695/96	1692/93	1693/94	1696/97	1704	1709
Сентябрь	54,61	52,07	12,51	14,67	115,99	534,95	585,10
Октябрь	130,44	30,06	18,12	17,59	111,88	779,10	493,90
Ноябрь	135,31	36,61	16,70	8,81	94,70	946,50	542,55
Декабрь	149,70	69,27	28,37	8,42	100,20	672,45	374,25
Январь	160,56	153,39	34,58	5,42	88,33	477,40	520,55
Февраль	114,93	193,42	11,25	4,20	82,69	280,40	551,55
Март	142,33	67,93	29,85	15,32	73,22	296,00	465,50
Апрель	160,68	10,28	29,81	9,84	95,18	302,85	332,30
Май	1 072,90	64,48	28,47	134,34	149,16	786,20	411,70
Июнь	148,55	376,60	28,09	167,01	152,54	1 070,70	667,10
Июль	33,00	61,45	23,69	164,55	156,43	865,00	589,55
Август	44,51	20,00	58,10	136,80	224,48	704,45	640,50
<i>Итого</i>	2 347,52	1 135,56	319,54	686,97	1 145,57	6 671,30	6 384,10

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1078. Л. 1-207; Таможенные книги...
Вып. 5. С. 18, 41, 52, 63, 71, 84, 94, 100, 143, 158, 165, 171.

выгодно. Доходы от продажи вина реально могли конкурировать с основными доходами города, которые приносила таможня. В таблице № 17 представлены все таможенные сборы Тобольска за 1672/73 и 1695/96 г. в сравнении с доходами от продажи вина в конце XVII — начале XVIII в.

Таблица № 17 показывает, что наибольшие винные доходы в Тобольске приходились именно на те месяцы года, когда наибольший доход приносила таможня. Это говорит о влиянии транзитного движения и интенсивности торговли в городе на увеличение объемов потребления спиртного.

Сумма винных доходов и объемы продажи вина в Тобольске на протяжении 1692–1709 гг. возрастали год от года. Связано это с открытием второй винокурни и общим увеличением объема производства.

Непосредственную продажу вина осуществлял голова кружечного двора и подчиненные ему целовальники. Поскольку продажа вина осуществлялась в четырех кабаках, в Тобольске в рассматриваемое время было четыре целовальника, продававших вино.

С сентября 1692 по апрель 1694 г. головой кружечного двора в Тобольске был Яков Гребенев, а целовальниками — Демитко Ступин, Микитка Зеркалцов, Климка Калинин. Последнего в сентябре 1693 г. заменил Кондрашка Климов.

С мая 1694 г. головой стал Леонтий Герасимов, ларечным — Любим Худяков, а целовальниками — Ивашка Решетов, Гришка Шапошников, Гришка Петров и Офонка Корякин.

В 1696/97 г. при голове Иване Тайшине должность ларечного занимал Семен Светлолобов, целовальников — Ивашка Кузнецов, Мишка Исаков, Васька Жданов и Кондрашка Ососков.

В 1704 г. таможенным и кружечных дворов головой был Василий Шишелов, а в 1709 г. эти обязанности выполнял надзиратель Борис Евреинов.

Таблица 18

Целовальники. Тобольск, май — август 1694 г.

Месяц	Красный кабак под горой	Кабак на горе	Кабак под горой за юртами	Кабак у Посольского двора
Май	Худяков Л., Петров Г.	Решетов И., Шапошников Г.	Герасимов Л.	Корякин О.
Июнь	Герасимов Л.	Худяков Л.	Решетов И.	Петров Г.
Июль	Шапошников Г.	Корякин О.	Худяков Л.	Решетов И.
Август	Герасимов Л.	Решетов И.	Петров Г.	Корякин О.

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1017. Л. 48–96.

Интересно то, что лица, продающие вино в одном кабаке в течение месяца, переводились в начале другого месяца в другой кабак. Таким образом происходил постоянный круговорот. Кто и когда торговал в каком кабаке видно из таблиц № 18 и 19.

Важной статьёй расхода вина была его посылка в другие сибирские города. На протяжении рассматриваемого периода вино тобольского курения посылалось в Сургут и Березов, где не было развито местное винокурение. 11 мая 1704 г. на кружечный двор Березова из Тобольска было послано 500 ведер вина «простого». Вино предназначалось для продажи и было

Таблица 19

Целовальники. Тобольск, 1696/97 г.

Месяц	Красный кабак под горой	Кабак на горе	Кабак под горой за юртами	Кабак у Посольского двора
Сентябрь	Кузнецов И.	Тайшин И.	Жданов В.	Исаков М.
Октябрь	Светлолов С.	—	Исаков М.	Кузнецов И.
Ноябрь	Исаков М.	Тайшин И.	Жданов В.	Ососков К.
Декабрь	Жданов В.	Светлолов С.	Ососков К.	Исаков М.
Январь	Тайшин И.	Кузнецов И.	Исаков М.	Жданов В.
Февраль	Ососков К.	Жданов В.	Светлолов С.	Тайшин И.
Март	Жданов В.	Тайшин И.	Исаков М.	Ососков К.
Апрель	Кузнецов И.	Светлолов С.	Ососков К.	Жданов В.
Май	Жданов В.	Тайшин И.	Ососков К.	Исаков М.
Июнь	Исаков М.	Светлолов С.	Жданов В.	Ососков К.
Июль	Ососков К.	Тайшин И.	Кузнецов И.	—
Август	Исаков М.	Кузнецов И.	Жданов В.	Светлолов С.

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1117. Л. 257–288 об.

отдано под расписку березовскому сыну боярскому Василию Лихачеву²⁷⁵. 14 июля 1709 г. в Березов было послано 1 000 ведер вина «простого»²⁷⁶. В Сургут вино посылалось два раза в течение 1709 г. 13 мая было послано 200 ведер для продажи на сургутском кружечном дворе и для раздачи винного жалования служилым людям²⁷⁷. 29 декабря было выслано еще 200 ведер для таких же целей²⁷⁸.

²⁷⁵ РГАДА. СП. Кн. 1409. Л. 123.²⁷⁶ Там же. Кн. 1537. Л. 157 об.²⁷⁷ Там же. Л. 156 об.²⁷⁸ Там же. Л. 161.

В начале XVIII в. функционировали кабаки практически во всех слободах, на ямах и заставах Тобольского уезда. В эти слободы также посылалось вино тобольского курения. Вино и пиво посылалось в Исетский, Арамилский и Катайский остроги; в Красногорскую, Маслинскую, Ялуторовскую, Мехонскую, Верхнюю и Нижнюю Ницинские, Чубаровскую, Шадринскую слободы; в Самаровский и Демьянский ямы. Кружечные дворы начали появляться в слободах Тобольского уезда, скорее всего, после 1668 г. Об этом свидетельствует «Докладная записка о способах к увеличению казенных доходов в Тобольске и пригородах тамошнего уезда», датированная 3 января 1668 г.²⁷⁹ В числе этих способов указывались такие, как взимание оброков, устройство новых слобод и десятинной пашни. Отдельно говорилось об открытии в слободах кружечных дворов. В 1704 г. за проданное вино и пиво в слободах было выручено 2 037,9 руб.²⁸⁰

Интересные данные о продаже вина и пива в слободах Тобольского уезда, а также о сборе таможенных пошлин и оброков содержатся в «питейной книге» Тобольска за 1703 г.²⁸¹ Все эти данные сведены в таблицу № 8 в Приложении II. В каждой слободе, на заставах, ямах и острогах действовала таможня, где собирались пошлины не только деньгами, но и товарами. В источнике указано 50 таких пунктов.

²⁷⁹ *Дополнения к актам...* Т. 5. № 63. С. 331–333.

²⁸⁰ РГАДА. СП. Кн. 1409. Л. 133 об.

²⁸¹ *Там же.* Кн. 1368. Л. 304–319.

Показательно то, что пиво и вино продавалось не во всех этих пунктах, а только в тех, где были высоки суммы сборов таможенных пошлин. В мелких слободах, через которые не проходило транзитное движение, алкогольные напитки не продавались вообще, а суммы таможенных поступлений были очень малы. Это 33 населенных пункта из 50. Примером здесь могут служить такие слободы как Ингалинская (таможенный сбор за 1703 г. — 6,87 руб.), Новопещанская (3,02 руб.), Угетская (1,44 руб.), Рудная (2 руб.).

Гораздо интереснее рассматривать оставшиеся 17 населенных пунктов, где наблюдаются приличные таможенные сборы и доходы от продажи вина и пива. Это Ялуторовская слобода, в которой за 1703 г. было собрано таможенных пошлин на 60,21 руб., продано вина на 271,6 руб., а пива — на 33,74 руб. К таким пунктам относились также слободы: Арамилевская, Белоярская²⁸², Красногорская, Мехонская, Маслинская, Терсюцкая, Верхняя и Нижняя Ницынские, Шадринская и другие.

В Шадринской слободе, по всей видимости, было две точки, где велась продажа алкогольных напитков. Источник указывает, что на одном месте торговал вином и пивом и собирал таможенные пошлины целовальник Василий Казанцев. За 1703 г. он

²⁸² Источник указывает на наличие двух Белоярских слобод. Первую он называет просто Белоярской, а относительно второй указывает, что она находится «на тече». Здесь речь идет о первой.

собрал таможенных пошлин 79 руб., продал вина на 76,3 руб. и пива на 13,71 руб. На второй точке таможенные пошлины не собирались вообще. Продажу вина и пива здесь осуществляли два целовальника — Иван Меншиков и Игнатий Ширяев. За 1703 г. они выручили 117,6 руб. от продажи вина и 5,58 руб. от продажи пива.

В Арамильской слободе в 1703 г. в качестве таможенной пошлины было взято 20 пудов хмеля, который впоследствии был продан за 22 руб.

Безусловным лидером по алкогольным продажам в Тобольском уезде в 1703 г. был Самаровский ям. Здесь было продано вина на сумму 348,6 руб., а пива на 30,71 руб. Также на этом яму находилась и торговая баня, откуп с которой принес в 1703 г. доход в 1 руб. Много вина было продано и на Демьянском яму (183,05 руб.). Однако таможенных пошлин на ямах собиралось немного — 0,87 руб. и 10,34 руб. соответственно. Из этих данных опять-таки видно, что питейный доход был больше в тех местах, через которые проходило больше людей.

В целом за 1703 г. в слободах, острогах, на заставах и ямах Тобольского уезда было собрано таможенных пошлин и оброков на сумму в 1 495,07 руб. Питейный доход составил 2 550,8 руб. от продажи вина и 190,92 руб. от продажи пива. Причем питейный доход приносили только 17 пунктов из 50, указанных в «питейной книге».

Винное жалование выдавалось и служилым людям самого Тобольска. В основном вино давалось в честь какого-то церковного или светского праздника.

К числу таких праздников, как правило, относилась Пасха, Рождество, именины царя и членов его семьи. Интересный факт выдачи винного жалования в Тобольске относится к 21 октября 1709 г.²⁸³ В этот день служилым было выдано вино в честь победы над шведским королем. В последующие дни вино по этому поводу выдавалось и другим слоям населения (посадским, ясачным людям и т. д.). Вероятно, речь здесь идет о Полтавском сражении, произошедшем 27 июня 1709 г. По всей видимости, весть об этой победе дошла в Сибирь не сразу. Поэтому и жалование в честь нее начали выдавать только в октябре.

Насколько значимой считалась победа в Полтавском сражении, можно судить по тому, как ее праздновали в Москве. Узнав о победе императора над шведским королем, жители города выставили перед домами накрытые столы. А перед домом коменданта Москвы Матвея Гагарина были выставлены бочки с водкой и пивом. Празднества продолжались восемь дней²⁸⁴. Как видно из источника, не обошли эти празднества и сибирские земли, хотя и с некоторым запозданием.

Солидное винное жалование выдавалось крупным церковным сановникам и воеводам. В августе 1709 г. было выдано в качестве жалования 200 ведер «впредь на 1710 г.» вина сибирскому и тобольскому митро-

²⁸³ РГАДА. СП. Кн. 1537. Л. 159 об.

²⁸⁴ Сергиенко Н. Н., Бобрышев Ю. И., Никулин Ю. А. и др. Русская водка. С. 95.

политу Филофею²⁸⁵. 15 апреля 1709 г. сургутскому стольнику и воеводе В. К. Толстому «про домашней его расход» было выдано 50 ведер вина²⁸⁶. Другая подобная выдача произошла 11 ноября того же года, когда князю М. Я. Черкасскому было выдано винное жалование в размере 300 ведер²⁸⁷.

Выдавалось вино также многочисленным ясачным инородцам в награду за уплату ясака. Без вина не обходилось в Сибири ни одно посольство. Например, 24 июня 1704 г. для посольства к Ямышеву озеру голове Борису Струнину было выдано шесть ведер «простого» вина²⁸⁸.

Тобольск имел значительную хлебную базу для развития винокурения. В начале XVIII в. здесь уже действовало две винокурни, которые снабжали своей продукцией не только сам Тобольск и слободы его уезда, но и другие сибирские города. Продажа алкогольной продукции приносила стабильный и высокий доход, который использовался часто для нужд городского хозяйства.

²⁸⁵ РГАДА. СП. Кн. 1537. Л. 158 об.–159.

²⁸⁶ Там же. Л. 156.

²⁸⁷ Там же. Л. 161.

²⁸⁸ РГАДА. СП. Кн. 1409. Л. 123 об.

**Сургутский
кружечный двор
в начале XVIII в.**

Город Сургут был основан летом 1594 г. в бассейне р. Оби неподалеку от владений остяцкого князя Бардака отрядом русских служилых людей во главе с князем Ф. Борятинским²⁸⁹. Первоначально он являлся одним из опорных пунктов русской колонизации Сибири и использовался, в частности, для отражения набегов князца нарымских селькупов Вони. В конце XVI — начале XVII в. город представлял собой крепость с военно-административными функциями и был населен только служилыми людьми. Внешне это был деревянный рубленый острог с двумя воротами и пятью башнями. Служилый «мир» Сургута был довольно пестр. В окладных книгах XVII в. встречаются названия стрельцы и казаки, во главе которых стояли стрелецкие сотники и атаманы²⁹⁰.

²⁸⁹ Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. С. 239.

²⁹⁰ Древний город на Оби. История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 120.

На протяжении XVII в. территория Сургутского уезда сокращалась, самостоятельными административными единицами становились многие сибирские города (Нарым, Кетск). Фронтальная территория отодвигалась все дальше в восточном направлении. Город стал постепенно утрачивать свои военные функции, а служилые люди переориентировались на решение местных проблем²⁹¹.

В рассматриваемый нами период (1702–1711 гг.) город продолжает утрачивать функции крепости. Как известно, в 1712 г. пожар уничтожил практически все городские постройки. Видимо, по этой причине последний из сохранившихся документов кружечного двора датирован 1711 г. Однако в архитектурном отношении город был достаточно интересен и до пожара. На характер местных строений указывает Городовой список Сургута за 1710 г.²⁹², составленный при стольнике и воеводе Иване Поливанове.

Согласно списку, до 1665 г. город был рубленый, а затем поставили острог без мостов и без лестниц на расстоянии около версты от большой протоки Оби. По стенам этого острога были построены две проезжих башни (Спаская и Белгородская), по углам располагались еще четыре башни. В 1700 г. был построен новый острог на старом месте, так как старый ос-

²⁹¹ *Мищенко Н. А.* Сургут в системе российских городов XVI–XIX вв. // Сургут. Сибирь. Россия. Междунар. науч.-практ. конф., посвященная 400-летию Сургута. Екатеринбург, 1995. С. 90.

²⁹² РГАДА. Сп. Кн. 1496. Л. 13–28.

трог прогнул и обвалился во многих местах. Новый острог не отличался существенно от старого и имел в окружности 143 сажени.

По характеру строений внутри крепостных стен можно судить о том, что Сургут в начале XVIII в. обзавелся всеми атрибутами городского быта. В городе была тюрьма и церковь Знамени Пресвятой Богородицы. Из хозяйственных построек можно выделить три амбара. Имелся в Сургуте и казенный двор, на котором стояло два казенных амбара, один соляной, а также был вырыт земляной погреб. Поваренная изба находилась на воеводском дворе недалеко от Приказной избы, от которой на расстоянии двух саженей находился винный подвал. Тут же располагался и пивной погреб для хранения пива, которое предназначалось для иноземных расходов и выдачи за ясачные платежи. В 1701 г. был построен еще один новый винный подвал. Пивоварня находилась на расстоянии семи саженей с третью от той острожной стены, которая выходила к реке Сургутке, часто называемой в то время Бардаковой речкой. Река эта вытекала из болота и впадала в Обскую протоку. Пивоварня находилась довольно близко, на расстоянии шести саженей от реки. Кружечный двор располагался на расстоянии пяти саженей от проезжей Спасской башни. На дворе была построена изба с сенями и выходом в погреб. Недалеко от Спасской башни находилось здание таможни, сгоревшее в 1710 г.²⁹³

²⁹³ Там же. Л. 15–17.

О том, что город к началу XVIII в. еще не окончательно потерял свою военную ориентацию, говорит внушительный по тем временам военный арсенал, так называемый «ружейный наряд». К примеру, в 1710 г. в Сургуте имелось две медных пушки размером около двух аршин каждая и весом в 19 и 10 пудов. Также в городе имелось четыре затинных пищали, а железный погреб был наполнен порохом и свинцом²⁹⁴.

Население города численно возросло с момента его основания. По мере утраты Сургутом своего военного значения с середины XVII в., население стало уменьшаться и составляло в 1699 г. 180–185 чел. служилых людей²⁹⁵.

В 1707 г. население Сургута также состояло в основном из служилых людей. В городе присутствовало два казачьих сотника, два пятидесятника, 18 десятников, 160 рядовых казаков. Также было три пушкаря, остяцкий толмач, кузнец, палач, три сторожа (в Приказной избе, таможне и тюрьме). Мелкие чиновники были представлены двумя подьячими Приказной избы и городовыми целовальниками. Духовенство города состояло из шести человек и включало в себя протопресвитера, попа, дьякона, дьячка, пономаря и просвирицы. Крестьяне в городе отсутствовали²⁹⁶. Всего в Сургуте в рассматриваемый период времени по окладным и именованным спискам находилось 206 чел., получавших государево жалование²⁹⁷.

²⁹⁴ Там же. Л. 17–17 об.

²⁹⁵ Никитин И. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск, 1988. С. 97.

²⁹⁶ История Сибири. Т. 2. Л., 1968. С. 270.

²⁹⁷ РГАДА. СП. Кн. 1496. Л. 2–3.

Таблица 20

Годовые оклады служилых людей. Сургут, 1707 г.

Категория служилых людей	Годовой оклад			
	Денег (руб.)	Ржи (четей)	Овса (четей)	Соли (пудов)
Сотник	8	5,625	2,25	3
Пятидесятник	5,5	4	2,125	1,5
Десятник	5,48	4	2,3	1,52
Рядовой казак	5,25	3,8	1,9	1,4

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1496. Л. 1–13.

Если же брать все русское население Сургута вместе с уездом, то в 1710 г. оно проживало в 143 дворах и насчитывало 530 чел.²⁹⁸

Сургут был «непашенным» городом, поэтому правительство, учитывая более суровые условия жизни в нем, устанавливало служилым людям более высокие оклады в виде денежного, хлебного и соляного жалования. В среднем сургутские служилые люди получали на один рубль в год больше, чем служилые «пашенных» городов.

Судя по данным, приведенным И. И. Никитиным, казачий атаман получал годовое денежное жалование в размере 9,25 руб., пятидесятник — 6,25 руб., десятник — 5,5 руб., пушкарям и затинщикам платили по 5,25 руб. ежегодно, а «невоенным» служилым людям по 4,25 руб.²⁹⁹

²⁹⁸ Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. С. 240.

²⁹⁹ Никитин И. И. Служилые люди... С. 104–107.

Таблица 21

Производство и продажа пива. Сургут, 1702/03 г.

Период времени	Сварено (ведер)	Остаток (ведер)	Пролано (ведер)	Цена за ведро (руб.)	Дрожжи (ведер)	Издержки (руб.) ²⁰⁰	Сырье (руб.) ²⁰¹	Выручка (руб.)	Поступило в казну (руб.)
1 сентября — 3 октября	—	43	40	0,12	3	0,59	—	4,8	4,21
2 октября — 18 ноября	102	—	16	0,12	2	0,20	0,17	2,09	1,89
19 ноября — 20 декабря	—	84	20	0,12	—	—	—	2,40	2,40
20 декабря — 1 января	—	64	12	0,10	—	0,25	—	1,20	0,95
1 января — 1 февраля	84	52	78	0,10	7	0,27	0,31	8,11	7,84
1 февраля — 1 марта	83	53	47	0,10	7	—	0,05	4,75	4,75
1 марта — 20 марта	67	83	78	0,10	5	1,16	0,37	8,17	7,01
20 марта — 20 мая	277	97	90	0,10	6	1,64	1,22	10,22	8,58
20 мая — 27 июня	86	277	260	0,10	17	—	0,09	26,09	26,09
27 июня — 10 июля	82	86	80	0,10	6	—	0,03	8,03	8,03
10 июля — 1 сентября	90	82	91	0,12	6	0,88	1,20	12,12	11,24
1 сентября — 26 сентября	—	75	16	0,12	2	0,30	0,01	1,93	1,63
<i>Итого</i>	955		828		61	5,29	3,45	89,91	84,42

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1326. Лл. 493–508.

²⁰⁰ Сумма издержек складывается из затрат на покупку свечей, дров и прочих товаров, а также из денег, затраченных на зарплату работникам кружечного двора (тем, кто непосредственно занимался производством пива) и прочим (возка дров, льда в подвал, носка пива и т. д.).

²⁰¹ Под сырьем имеются в виду продажные дрожжи, хмелины и дробины, оставшиеся от пивных варей. В книге 1518 за 1710 г. записей относительно их продажи нет.

Таблица 22
Производство и продажа пива. Сургут, 1704/05 г.

Период времени	Сварено (ведер)	Продано (ведер)	Дрожжи (ведер)	Кол-во варей	Издержки (руб.)	Сырье (руб.)	Выручка (руб.)	Поступило в казну (руб.)
10 августа — 20 сентября	159,5	152	7	5	0,44	—	15,29	14,85
24 сентября — 24 ноября	263,5	248	15	3	1,84	0,32	25,28	23,44
24 ноября — 1 января	162	116	7	3	0,78	0,29	11,94	11,16
1 января — 24 января	92	65	5	1	1,24	0,23	6,73	5,49
24 января — 26 февраля	248	274	18	3	4,20	0,58	27,97	23,87
6 марта — 24 мая	793	324	22	9	2,80	1,48	33,90	31,10
1 июня — 1 августа	116	200	12	2	—	—	20,00	20,00
1 августа — 1 сентября	—	100	9	—	—	—	10,00	10,00
<i>Итого</i>	1 834	1 479	95	26	11,30	2,90	151,11	139,30

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1415. Л. 47–66 об.

Из таблицы № 20 видно, какое жалование реально получали эти категории служилых людей в Сургуте в рассматриваемый период времени.

Важным фактором, формирующим городскую жизнь, было транзитное движение через Сургут, которое шло по четырем основным направлениям: 1) от Сургута «к Русе мимо Тоболеска», 2) от Сургута обским водным путем «к Русе», 3) начиналось «ис

Тоболеска» и 4) было внутрисибирским из одного города в другой³⁰².

Из таблиц, составленных О. Н. Вилковым, можно сделать вывод, что наибольшей интенсивностью транзитное движение через Сургут во второй половине XVII в. отличалось во время теплых месяцев, с июня по сентябрь включительно. Например, в июне 1674 г. через Сургут прошло в четырех направлениях 392 чел., в июле — 50, в августе — 88, в сентябре 1675 г. — 78 чел., тогда как за все остальные месяцы прошло всего 43 чел.³⁰³

Интенсивность продажи пива в Сургуте в начале XVIII в. находилась в прямой зависимости от интенсивности транзитного движения через город. В 1702 г. наибольшее количество проданного пива приходится на период с 20 мая по 27 июня, когда было продано 260 ведер пива, что видно из таблицы № 21. В целом за 1702 г. наибольшее количество пива было сварено и продано именно в теплые месяцы, что доказывает правоту утверждения о влиянии транзитного движения на потребление пива. Однако как видно из таблицы № 24 в 1710/11 г. больше всего пива было продано в январе (100 ведер), тогда как с мая по август включительно было продано всего 148 ведер.

³⁰² Вилков О. Н. Город Сургут и его торговля в XVII в. Новосибирск, 1997. С. 18.

³⁰³ Там же.

Таблица 23
Производство и продажа пива. Сургут, 1708/09 г.

Период времени	Сварено (ведер)	Продано (ведер)	Дрожжи (ведер)	Кол-во нарей	Издержки (руб.)	Сырье (руб.)	Выручка (руб.)	Поступило в казну (руб.)
1 сентября — 28 октября	—	40	4	—	—	—	4,00	4,00
28 октября — ... октября	92	87	5	1	0,36	0,15	8,85	8,49
... октября — 1 января	120	75	5	2	0,60	0,12	7,62	7,02
1 января — 1 мая	136	82	8	3	3,40	0,41	8,61	5,21
1 мая — 1 июня	—	25	2	—	—	—	2,50	2,50
1 июня — 1 июля	207	54	5	1	1,50	0,30	5,70	4,20
1 июля — 1 августа	80	192	15	1	—	—	19,20	19,20
1 августа — 1 сентября	—	76	4	—	0,36	—	7,60	7,24
<i>Итого</i>	635	631	48	8	6,22	0,98	64,08	57,85

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1496. Л. 29–34.

Следует отметить, что за 1710/11 г. всего было продано 381 ведро пива, что в целом меньше, чем в 1702 г., когда было продано 828 ведер. Если распределить это количество на теплые и холодные месяцы, то получится следующая картина: за время теплых месяцев (сентябрь, май, июнь, июль, август) в 1702 г. было продано 407 ведер пива, а в 1710 г. — 221 ведро. За

Таблица 24
Производство и продажа пива. Сургут, 1710/11 г.

Месяц	Сварено (ведер)	Остаток (ведер)	Продано (ведер)	Цена за ведро (руб.)	Дрожжи (ведер)	Издержки (руб.)	Выручка (руб.)	Поступило в казну (руб.)
Сентябрь	80	172	73	0,11	7,0	0,54	8,48	7,07
Октябрь	98	172	30	0,10	2,0	0,12	3,00	2,88
Ноябрь	—	—	—	—	—	—	—	—
Декабрь	—	—	20	0,10	2,0	0,57	2,00	1,43
Январь	—	216	100	0,10	16,0	0,13	10,00	9,87
Февраль	—	0	—	—	—	—	—	—
Март	—	0	—	—	—	—	—	—
Апрель	—	100	10	0,10	—	—	1,00	1,00
Май	68	90	60	0,10	4,0	0,70	6,00	5,30
Июнь	—	—	43	0,10	4,6	—	4,54	4,54
Июль	116	46,5	30	0,10	2,0	0,94	3,00	2,06
Август	—	130,5	15	0,10	1,5	—	1,50	1,50
<i>Итого</i>	362		381		39,1	3,00	39,52	35,65

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1518. Л. 37–46.

время холодных месяцев (ноябрь, декабрь, январь, февраль) было продано в 1702 г. 157 ведер пива, а в 1710 г. — 120 ведер. Также надо отметить, что наибольшее количество проданного пива в холодные месяцы приходилось на январь: 78 ведер в 1702 г. и 100 ведер в 1710 г.

Год	Теплые месяцы	Холодные месяцы (январь)
1702	407 ведер	157 (78) ведер
1710	221 ведро	120 (100) ведер

Следует учесть также то, что в 1710 г. в таких месяцах как ноябрь, февраль и март пиво не продавалось вообще, а в 1702 г. в эти месяцы было продано наименьшее количество пива. Именно в эти месяцы через Сургут проходило минимальное транзитное движение.

Другой интересный момент заключается в том, что больше всего пива, проданного в холодные месяцы, приходилось на январь. Мы предполагаем, что это связано с наличием в январе больших праздников. В основном это были православные церковные праздники. 24 декабря по юлианскому стилю заканчивался Рождественский (Филиппов) пост, который начинался 15 ноября. Этот пост может объяснить тот факт, что в ноябре и декабре пиво либо вообще не продавалось, либо продавалось в небольшом объеме. Далее подряд шло два таких праздника, как Рождество (25 декабря) и Крещение (6 января). Нельзя упускать из виду и то, что с 1700 г. Новый год стал праздноваться в январе, что, на наш взгляд, не могло оставить без внимания не только служилого населения Сургута, но и транзитников, тем более, что пост к этому времени уже заканчивался. Мы думаем, что этот вопрос следовало бы изучить этнографам. Мы же ограничимся только предположением, что православные праздники способствовали увеличению объема пивных продаж.

Исходя из того, что пиво пользовалось наибольшим спросом во время пика транзитного движения, можно заключить, что оно употреблялось не только самим служилым населением Сургута, но и уча-

стниками этого движения. Так как в Сургуте в 1601 г. была учреждена таможня, которая собирала проезжие пошлины также и за Нарымский острог, этот город стал центром местного межуездного рынка, имеющим торговые связи не только с сибирскими, но и с поморскими, замосковскими и поволжскими городами. Среди участников этих связей были торговые, промышленные, посадские, крестьянские, тобольские бухарцы, захребетные татары и прочие «всяких чинов люди». В торговых сделках господствовала реальная купля-продажа, а не обмен товаров. За 1674/75 г. через сургутскую таможню прошло товаров общей стоимостью в 1 625,13 руб.³⁰⁴

Само население Сургута, как указывалось выше, было представлено преимущественно служилыми людьми. Однако гарнизон состоял из низших воинских категорий, таких как пешие казаки и стрельцы. В конце XVII в. все начальство ограничивалось двумя атаманами, одним пятидесятником и двадцатью пятью десятниками. На основе этих данных О. Н. Вилков делает вывод, что в экономическом плане город представлял из себя однообразную массу покупателей, которые по своим запросам были ориентированы на средний уровень потребления³⁰⁵.

Это же справедливо, на наш взгляд, и для употребления пива, цена на которое в рассматриваемый период оставалась стабильной и не слишком высокой. В 1710 г. продажная цена ведра пива не пре-

³⁰⁴ Там же. С. 57, 58.

³⁰⁵ Таможенные книги... Вып. 1.

вышла 0,115 руб., в среднем же она оставалась на уровне 0,1 руб. В 1702 г. ведро пива стоило 4 алтына (12 коп.). Однако 20 декабря цена ведра была снижена до 10 коп. В документе это объясняется тем, что «то пиво ценой по 4 алтына в расход в продажу шло малое число», а хлебные запасы стали дешевле, чем в 1701 г. С 10 июля 1702 г. цена ведра пива опять поднялась до 4 алтын. Источник не объясняет причины этого повышения, но налицо то, что за летнее время повысился спрос на пиво, что и стало причиной его подорожания. В целом за рассматриваемый период цены на пиво оставались стабильными, что объясняется стабильными же ценами на сырье для его производства.

Приведенные выше цены были не особо велики, если сравнивать их с жалованием служилых людей. Необходимо еще учитывать и тот факт, что восьмивершковое ведро со второй половины XVII в. вмещало в себя 14 л.

К вышесказанному следует добавить, что сургутские служилые люди часто занимались торговлей, делая это с завидным успехом. Об этом свидетельствует Таможенная книга Сургута за 1674/75 г. Они продавали рыбу, скот, мягкую рухлядь и т. д. Например, 28 сентября 1674 г. сургутский казак Ивашко Колмак продал рыбы на 1,5 руб., а казак Мишка Тупылев — на 40 алтын. 10% от выручки шло на уплату таможенной пошлины³⁰⁶. Можно сказать, что такими записями пестрит вся сургутская Таможен-

³⁰⁶ Там же. С. 35.

ная книга за 1674/75 г., из чего видно, что служилые люди помимо жалования имели определенные доходы и от торговли.

Это было полезно и для государства, которое получало процент от прибыли в виде таможенных пошлин. Немалый процент этих пошлин составляли поступления от казенной торговли. Например, за 1698/99 г. доход сургутской таможни от торговли частных лиц составил 67 руб., или 15% от всех торговых доходов за год³⁰⁷, а служилые, как известно, в своей торговой деятельности по количеству явок превосходили даже торговых людей. Сами книги пивных варей указывают на то, что свечи и дрова для кружечного двора закупались у сургутских же служилых людей.

Таким образом, можно сделать вывод, что материальное обеспечение большинства служилых людей Сургута позволяло им быть потребителями пива.

Определенный интерес также представляют данные о количестве сваренного пива на душу населения. Как указывалось ранее, в 1710 г. все русское население Сургута вместе с уездом составляло 530 чел. Исходя из этих данных, можно вычислить, что в 1702 г. на одного человека пришлось 1,8 ведра (25,2 л) пива, а в 1710 г. — 0,66 ведра (9,24 л). Население же самого Сургута составляло в 1699 г. 185 чел. служилых людей. Следовательно, на одного служилого в 1702 г. приходилось 5,16 ведер (72,24 л) пива, а в 1710 г. — 1,6 ведра (22,4 л).

³⁰⁷ Леонтьева Г. А. Денежный бюджет Сибири... С. 95.

Нам кажется, что такое различие в количестве сваренного пива (955 ведер в 1702 г. и 352 ведра в 1710 г.) объясняется прежде всего различной интенсивностью транзитного движения через город в разные годы.

Вопрос о доходах с кружечного двора особенно важен, так как продажа пива давала существенную прибыль, что видно из таблиц № 25–27. В 1702 г. чистый доход от продажи пива в Сургуте составил 84,42 руб., а в 1710 г. — 35,65 руб. В целом можно сравнить пивные доходы со всеми денежными сборами Сургута за 1674/75 г. (табл. № 25), чтобы убедиться в том, что кружечный двор приносил немалую прибыль городскому бюджету. Также пивные доходы можно сравнить и с общей суммой поступлений в бюджет от казенной торговли. Например, в 1698/99 г. доход Сургута от казенной торговли составил 377 руб. и 67 руб. от частной торговли³⁰⁸.

Исходя из всех вышеприведенных цифр видно, что доход с кружечного двора был ощутимым подспорьем для городского бюджета Сургута. Конечно, он был небольшим по сравнению с питейными доходами более крупных городов. Например, в 1694 г. в Тобольске только за сентябрь месяц доход от продажи вина составил 81 руб. 26 алтын 4 деньги³⁰⁹, но и доходы от казенной торговли здесь намного больше (за 1698/99 г. — 5 435 руб.)³¹⁰.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Тобольские винные книги за сентябрь 1694 г. // Первое столетие сибирских городов XVII в. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 7). Новосибирск, 1996. С. 135.

³¹⁰ Леонтьева Г. А. Денежный бюджет Сибири... С. 95.

Таблица 25

Пошлинные сборы и пивные доходы. Сургут, 1702/03, 1710/11 г.

Месяц	Все сборы за 1674/75 г. (руб.)	Пивные доходы (руб.)	
		1702/03 г.	1710/11 г.
Сентябрь	49,83	4,21	7,07
Октябрь	1,47	1,89	2,88
Ноябрь	3,63	2,40	—
Декабрь	1,57	0,95	1,43
Январь	3,72	7,84	9,87
Февраль	4,28	4,75	—
Март	3,66	7,01	—
Апрель	0,60	8,58	1,00
Май	1,97	26,09	5,30
Июнь	26,18	8,03	4,54
Июль	9,04	11,24	2,06
Август	51,55	1,63	1,50
<i>Итого</i>	157,51	84,42	35,65

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1326. Л. 493–508; Кн. 1518, Л. 37–46; *Таможенная книга Сургута, 1674/75 г.* // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Вып. 1. (Сургут и Тара). Новосибирск, 1997.

Интересен также вопрос о соотношении издержек с вырученными суммами. Из таблиц видно, что издержки производства во много раз себя окупали. Если в 1702 г. доход от продажи пива составил 84,42 руб., то общая сумма издержек за год составила всего 5,29 руб. В 1710 г. эти цифры были равны 35,65 руб. и 3 руб. соответственно. Основные издержки приходились на закупку для кружечного двора свечей и дров. Прибыль относилась в приказную избу и отдавалась по приказу воеводы городовым целовальни-

Таблица 26

Пошлинные сборы и пивные доходы. Сургут, 1704/05 г.

Период времени	Сборы за 1674/75 г.	Пивные доходы 1704/05 г.
Сентябрь	49,83	14,85
Октябрь — ноябрь	5,10	23,44
Декабрь	1,57	11,16
Январь	3,72	5,49
Февраль	4,28	23,87
Март — май	6,23	31,10
Июнь — июль	35,22	20,00
Август	51,55	10,00
<i>Итого</i>	157,51	139,30

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1415. Л. 47–66 об.; Таможенная книга Сургута, 1674/75 г.

Таблица 27

Пошлинные сборы и пивные доходы. Сургут, 1708/09 г.

Период времени	Сборы за 1674/75 г.	Пивные доходы 1708/09 г.
Сентябрь — октябрь	51,30	12,49
Ноябрь — декабрь	5,20	7,02
Январь — апрель	12,26	5,21
Май	1,97	2,50
Июнь	26,18	4,20
Июль	9,04	19,20
Август	51,55	7,24
<i>Итого</i>	157,51	57,85

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1496. Л. 29–34; Таможенная книга Сургута, 1674/75 г.

кам. Эти же целовальники выдавали сырье для пивных варей в виде ржаного солода, овсяной муки и хмеля. В целом, годовые издержки могли окупаться меньше чем за месяц работы кружечного двора. Даже с этой точки зрения держать питейное заведение было крайне выгодно.

Пиво в Сургуте варилось не каждый месяц, что объясняется, видимо, уровнем спроса на него. В 1702 г. всего было 11 варей, в которых сварили 828 ведер пива. В 1710 г. было лишь четыре вари (в сентябре, октябре, мае и июле), в которых было сварено 352 ведра пива.

Интересно то, что в 1710 г. (несмотря на то, что было всего четыре вари) пиво продавалось регулярно, из чего следует вывод, что оно хорошо сохранялось. Известно, что в Сибири бочки с пивом хранились в погребах, набитых льдом и снегом, и это позволяло пиву сохранять свои вкусовые качества и оставаться прохладным в течение всего лета³¹¹. В Сургуте же пиво хранилось на кружечном дворе в подвале, о чем упоминает книга пивных варей 1702 г.³¹²

Для изготовления пива требовался солод, мука и хмель. В таблицах № 28–31 показано содержание этого сырья на каждую пивную варю. К сожалению, доступные нам источники не позволяют отследить сам процесс изготовления пива.

В каждой варе количество дрожжей, приходящихся на одно ведро пива, было различным. В среднем на

³¹¹ Люцидарская А. А. Старожилы Сибири. С. 151.

³¹² РГАДА. СП. Кн. 1326. Л. 502.

ведро проданного пива приходилось 0,1 ведра дрожжей. Однако в январе 1710 г. на одно ведро приходилось 0,16 ведра дрожжей.

Как известно, Сургут был «непашенным» городом, поэтому при приготовлении пива использовались привозные «хлебные запасы». Эти запасы выдавались кружечному двору из казны. Воевода выделял из местного бюджета деньги и организовывал закупки хлеба. Таможенный голова, одновременно будучи и головой кружечного двора, ведал производством пива.

Как видно из таблиц № 28–31, производство пива в Сургуте на протяжении 1702–1711 гг. было стабильным. Количество сырья, затраченного на изготовление одного ведра, оставалось одинаковым практически во всех варях. Это может говорить о том, что пиво отличалось стабильным качеством, а технология его изготовления на протяжении рассматриваемого периода не была подвержена изменениям.

В процессе пивоварения получались и отходы, так называемые хмелины и дробины. Эти отходы в большинстве случаев продавались за небольшие деньги местным жителям. Мы не можем с полной достоверностью утверждать, для чего использовались эти отходы. В современном пивоваренном производстве пивная дробина представляет собой гущу, остающуюся после варки и отсасывания суслу. Эта масса содержит оболочки и частицы ядер зерна. Поскольку дробина богата протеинами, то она используется в свежем и сушеном виде для кормления домашних животных, иногда в смеси с другими кормами.

Таблица 28

Сырье для производства пива. Сургут, 1702/03 г.

Дата приемки сырья и пивной вара	Ржаной солод (четей) ³¹³	Овсяная мука (четей)	Хмель (безмен)	Выход пива (ведер)
2 октября	0,5	0,125	4 фунта	16
3 октября	2,5	1	10	86
17 января	2,5	1	3	84
20 февраля	2,5	1	10	83
13 марта	2,5	1	10	97
4 апреля	2,5	1	10	92
28 апреля	2,5	1	10	93
1 мая	2,5	1	10	92
24 июня	2,5	1	10	86
8 июля	2,5	1	10	82
28 июля	2,5	1	8	90
<i>Итого</i>	25,5	10,125	91,4 фунта	901

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1326. Л. 493–508.

Вполне возможно, что дробины покупались жителями Сургута в рассматриваемый период для этих же целей.

К сожалению, трудно говорить о продаже в Сургуте других алкогольных напитков. В городе не было местного винокурения, и вино завозилось из других городов Западной Сибири. Полную картину винных продаж в Сургуте невозможно восстановить из-за отсутствия документов. Из винных книг

³¹³ Четь равнялась 4 пудам 23 гривенкам с полугривенкой. Пуд (16,38 кг) включал в себя 80 гривенок. См.: Черепнин Л. В. Русская метрология. М., 1944. С. 66, 67. А также Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов... Ч. 3. С. 277.

Таблица 29

Сырье для производства пива. Сургут, 1704/05 г.

Дата приемки сырья и пивной вари	Ржаной солод (четей)	Овсяная мука (четей)	Хмель (безмен)	Выход пива
11 августа	0,5		2	18,5 + ковш двуденезный
1 сентября	0,5		2	21,5
9 сентября	0,5		2	19,5 + ковш двуденезный
11 сентября	1	0,375 ³¹⁴	4	39,5 + ковш двуденезный
20 сентября	1	0,375	4	40,5 + ковш двуденезный
24 сентября	2,5	1	14	79
4 октября	2,5	1	14	94,5
24 октября	2,5	1	14	90
24 ноября	1	0,375	4	32
3 декабря	1	0,375	4	34
14 декабря	2,5	1	14	96
11 января	2,5	1	14	92
24 января	2,5	1	14	86
7 февраля	2,5	1	14	82
26 февраля	2,5	1	14	80
6 марта	2,5	1	14	90
27 марта	2,5	1	14	86
18 апреля	2,5	1	14	90
23 апреля	2,5	1	14	80
25 апреля	2,5	1	14	88
29 апреля	2,5	1	14	88
14 мая	2,5	1	14	88
21 мая	2,5	1	14	90
24 мая	2,5	1	14	93
11 июля	2,5	1	14	84
<i>Итого</i>	50,5		274	1762,5 + 4 ковша двуденезных

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1415. Л. 47–66 об.

³¹⁴ В книге пивных варей Сургута за 1704 г. количество овсяной муки в данном случае определяется как «осьмина без четверика». Поскольку осьмина составляла 0,5 чети, а четверик $\frac{1}{8}$ чети, то получается 0,375 чети.

Таблица 30

Сырье для производства пива. Сургут, 1708/09 г.

Дата приемки сырья и пивной вари	Ржаной солод (четей)	Овсяная мука (четей)	Хмель (безмен)	Выход пива (ведер)
28 октября	2,5	—	14	92
... октября	1,5	0,375	6	40
26 ноября	2,5	1	14	80
14 марта	1	0,250	4	27
6 апреля	2,5	1	14	50
11 апреля	2,5	1	14	59
1 мая — 1 июня	5 четей ржи ³¹⁵	3,5 0,5 муки ржаной	3 пуда без чети	207
14 июля	3 чети ржи	—	14	80
<i>Итого</i>	20,5	7,625		635

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1496. Л. 29–34.

Таблица 31

Сырье для производства пива. Сургут, 1710/11 г.

Дата приемки сырья и пивной вари	Ржаной солод (четей)	Овсяная мука (четей)	Хмель (безмен)	Выход пива (ведер)
1 сентября	2,5	1	14	80
19 октября	2,5	1	14	98
27 мая	2	0,5	8	68
18 июля	4	1	1 пуд	116
<i>Итого</i>	11	3,5		362

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1518. Л. 37–46.

³¹⁵ Солод обычно приготавливается путем замачивания, проращивания и сушки зерен злаков. Целью солодоращения является синтез и активация неактивных ферментов, под влиянием которых в процессе затирания достигается растворение резервных веществ зерна. В данном случае, видимо, на кружечном дворе получили простое зерно вместо готового солода.

Тобольска начала XVIII в. явствует, что вино тобольского курения посылалось в Сургут. Например, в 1709 г. было послано в общей сложности 400 ведер «простого» вина для продажи на кружечном дворе и выдачи винного жалования сургутским служилым людям. 13 мая 1709 г. в Сургут из Тобольска было послано 200 ведер вина «на продажу и на дачю сургутским служилым людям на гдрские праздники и великого гдря ангел... и на иноземские расходы за ясашной платеж». Вино доставили сургутские служилые люди Афанасий Кадалов и Андрей Перфильев³¹⁶. 29 декабря еще 200 ведер вина для тех же целей из Тобольска привез служилый человек Иван Стефанов³¹⁷.

В 1707 г. вино в Сургут завозилось из Томска. Смета города за 1707 г. говорит о присылке 129 ведер с четью «горячего вина»³¹⁸.

Вино и пиво в Сургуте, как и в большинстве сибирских городов, выдавалось и инородцам в качестве награды за ясачные выплаты. В 1707 г. в Сургуте даже была предпринята отдельная пивная «варя» «для остяцких расходов в погребное питье иноземцом за ясашной платеж»³¹⁹.

О продаже в Сургуте вина и меда можно составить представление, используя данные городской сметы за 1707 г. Таблица № 32 показывает, что наибольший

³¹⁶ РГАДА. СП. Кн. 1537. Л. 156 об.

³¹⁷ Там же. Л. 161.

³¹⁸ Там же. Кн. 1496. Л. 7 об.

³¹⁹ Там же. Л. 6 об.

Таблица 32

Окладные доходы Сургута, 1706 г.

Статья дохода	Сумма (руб.)
Таможня и оброки	98,25
Таможенный сбор с пушнины	170,05
Баня	29,75
Горячее вино (подрядное)	562,57
Пиво, дрожжи, хмелны и дробины	44,77
Мед	12,5
<i>Итого</i>	917,89

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1496. Л. 3 об.–4.

доход (более половины суммы всех окладных сборов) приносила продажа «горячего» подрядного вина. Вино продавалось и в 1707 г. Было продано 143 ведра и 8 ковшей. Выручка составила 197,17 руб. Как видно, эта цифра уступает сумме за предыдущий год. Причину объясняет сам ларечный целовальник Афанасий Кадалов, говоря, что «в 1707 г. в проезде мимо Сургуту торговых и всяких людей было и на кружечном дворе для питья горячего вина и пива приходили и пили менши прошлого 1706 году»³²⁰.

Сохранились свидетельства того, как возмещался ущерб, нанесенный кружечному двору его служащими. Эти деньги причислялись к неокладным статьям дохода. Например, в 1707 г. за «недосталое горячее вино» бывшего головы таможни и кружечного двора Тимофея Жданова после его смерти, взяли с его жены 3 рубля 22 алтына 4 деньги. Подобная ситуация повторилась и с сыном умершего ларечного це-

³²⁰ Там же. Л. 5.

ловальника Алексея Силина, с которого взяли 20 рублей 6 алтын и 2 деньги³²¹. После смерти головы Тихона Пестрякова по его долговым распискам за недостающее вино было «на сургутских служилых людех взято 24 рубли». Был продан даже двор Пестрякова со всеми «пожитками» и «девкой»³²².

Приведенные выше факты косвенно свидетельствуют о злоупотреблениях должностных лиц кружечного двора. Вполне возможно, что вино в большинстве случаев не «за усышкою и за утечкою недостало», а было пущено совсем на другие цели. Внушительные суммы денежных выплат, взятых с родственников покойных голов, говорят о больших объемах этих «усышек и утечек».

Можно сказать, что в Сургуте к началу XVIII в. торговля спиртным была поставлена на должный уровень. Кружечный двор в полном объеме мог обеспечить потребности в вине, пиве и меде как местного служилого населения, так и участников транзитного движения через город. Поскольку не было собственной пашни, то винокурения в городе не возникло. Однако Сургут обходился вином, присылаемым из Тобольска. Пиво варили непосредственно в городе. Объемы его производства были небольшими, но также обеспечивали потребности города. Совокупный доход от продажи спиртного в Сургуте в рассматриваемый период времени составлял более половины всех бюджетных поступлений.

³²¹ Там же. Л. 5 об.

³²² Там же. Л. 5–5 об.

**Винная выдача
и продажа напитков
в Кузнецке
в 1665–1713 гг.**

Кузнецк был основан в 1618 г. и являлся самым южным форпостом Западной Сибири. Город выполнял функции опорного пункта русского продвижения на Алтай. Назначением Кузнецка была защита южных рубежей Западной Сибири. В XVII–XVIII вв. город сохранял военные функции и исполнял роль военно-административного центра и пункта сбора ясачной пушнины.

Можно сказать, что на протяжении XVII в. население Кузнецка было однородно по своему составу. В основном оно было представлено служилыми людьми и небольшим количеством крестьян. В 1664 г. в Кузнецке насчитывалось 235 чел. служилых и 41 крестьянин. Также присутствовало посадское население и ремесленники, но состав этих групп населения был немногочисленным³²³.

³²³ Каменецкий И. П. Кузнецк и его торговля в XVII в. // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Вып. 2 (Туринск, Кузнецк, Томск). Новосибирск, 1999. С. 59.

Как указывает И. П. Каменецкий, жалование служилым могло выплачиваться в виде сукна, кумача и т. д. Такие выплаты он зафиксировал в 1676, 1679 и 1696 гг.³²⁴ Мы же с полной уверенностью можем сказать, что жалование могло выплачиваться и вином. Об этом говорит книга «винной дачи» Кузнецка за 1665/66 г.³²⁵ Из этого документа видно, что винное жалование выдавалось также пашенным крестьянам, священнослужителям, торговым и прочим «всяких чинов людям». Можно сказать, что вино выдавалось всем слоям населения, включая даже нищих. Интересно и то, что выдавалось оно также ясачным татарам и калмыкам. Возможно, что вино выдавалось инородцам с целью сохранения с ними добрососедских отношений и для более эффективных ясачных сборов.

Сам факт винной выдачи говорит о том, что вино в XVII в. было обычным товаром. Выдавать же вином жалование, видимо, было для властей более удобно, нежели платить его деньгами. Тем более что в Кузнецке существовало местное винокурение. Еще одна причина заключается в том, что часто вино выдавалось в честь именин кого-либо из членов царской семьи, а пить за здоровье государя на Руси было давней традицией.

Как известно, Кузнецк был пашенным городом, где были чуть ли не лучшие во всей Западной Сибири почвенно-климатические условия для развития

³²⁴ Там же. С. 61.

³²⁵ РГАДА. СП. Кн. 479. Л. 594–608 об.

местного земледелия. Поэтому существовала местная хлебная база для развития здесь винокурения. Однако в XVII в. земледелие Кузнецка не получило должного развития. И. П. Каменецкий указывает на то, что развитию кузнецкой пашни мешали частые набеги кочевников, уничтожавших посевы поселенцев. Местное же население не имело крестьянских навыков и материальных стимулов для этого³²⁶. Книга «винной дачи» говорит о том, что в 1665/66 г. было «насижено четырнадцать браг» и выкурено 127 ведер вина³²⁷. Хотя в Кузнецке в середине XVII в. и существовало местное винокурение, но потребностей города и уезда оно удовлетворить не могло. Поэтому даже в конце XVII — начале XVIII в. здесь продавалось подрядное вино, привозимое из других городов Западной Сибири.

К сожалению, не представляется возможным установить объемы продаж вина в Кузнецке вплоть до 90-х гг. XVII в. Даже в «Обзрении...» Н. Н. Оглоблина не указаны винные книги этого города. Там упоминается лишь «питейная книга» Кузнецка за 1705 г. Данный документ содержит перечневые выписки о продаже «горячего» вина в 1695–1704 гг. при воеводе Б. А. Синявине³²⁸. Относительно же продажи вина до

³²⁶ *Каменецкий И. П.* Русское население Кузнецкого уезда в XVII — начале XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. С. 25.

³²⁷ РГАДА. СП. Кн. 479. Л. 595.

³²⁸ *Там же.* Кн. 1425. Л. 229–231. Интересен тот факт, что в «Обзрении...» Н. Н. Оглоблина этот документ зачислен

1695 г. ничего не известно, и рассматриваемая нами книга «винной дачи» является единственным сохранившимся питейным документом Кузнецка, датированным ранее этого года.

Данные о продаже вина в Кузнецке имеются в «Счетном списке» этого города за 1701 г.³²⁹ Документ упоминает о том, что в 1700 г. здесь было продано 82 ведра «горячего вина» по цене в 4,5 руб. за ведро. Таким образом, вырученная сумма составила 396 руб.³³⁰ В 1701 г. в Кузнецке было продано 18 ведер вина по 4,5 руб. и выручено 81 руб. В этом же году было продано еще 141 ведро, что принесло выручку в размере 423 руб., так как это вино продавалось уже по новой указной цене — 3 руб. за ведро³³¹. На первый взгляд эти данные противоречат перечневым выпискам питейной книги за 1705 г. и указывают на гораздо меньшие объемы винных продаж.

Таблица № 33 говорит об объемах продажи вина в Кузнецке в 1695–1703 гг. На протяжении рассматриваемого периода времени существенных изменений в винной продаже не происходило. Единственным изменением стала новая указная цена ведра вина, введенная в конце 1701 г.

в разряд «питейных книг» и указано его начало с листа 218. Однако позже листы книги были перенумерованы и согласно новой нумерации, данный документ начинается с листа 229.

³²⁹ РГАДА. Кн. 1352. Л. 121–124.

³³⁰ Там же. Л. 122 об.

³³¹ Там же. Л. 124 об.

Таблица 33

Продажа вина в Кузнецке, 1695–1703 г.

Год (период)	Продано вина (ведер)	Указная цена ведра (руб.)	Сумма (руб.)
1695	104	4,5	468
1696	—	—	—
1697	30	4,5	135 ³³²
1698	71	4,5	319,5
1699	104	4,5	468
1700	31	4,5	139,5 ³³³
1 января — 3 сентября 1701 г.	18	4,5	81
Сентябрь 1701 — 1 января 1702 г.	41	3	123
1702	36	3	108
1703	55	3	165

Сост. по.: РГАДА. СП. Кн. 1425. Л. 229–231.

В 1696 г. вино в Кузнецке не продавалось вообще. Документ объясняет этот факт тем, что в город не было поставлено подрядное вино. Подрядчиком же являлся в это время енисейский посадский человек Яков Кулаков³³⁴.

Известно, что в 1698/99 г. доход Кузнецка от казенной торговли составил 319 руб., а от частной — 130 руб. Всего торговля принесла за этот год бюджету города

³³² Если в 1697 г. было продано 30 ведер вина по цене в 4,5 руб. за ведро, то вырученная сумма должна была составить 135 руб. В документе же указано, что эта сумма составила всего 35 руб. Скорее всего, в данном случае имеет место простая описка человека, составившего «перечневые выписки».

³³³ Описка подобного же рода. В документе указана сумма в 1 039,5 руб.

³³⁴ РГАДА. СП. Кн. 1425. Л. 230.

449 руб.³³⁵ В 1705 г. все денежные доходы Кузнецка составили 224,67 руб. Сюда входили суммы, полученные от таможи, оброков с посадских людей и т. д. Примечательно, что в указанную сумму вошли и доходы от продажи вина (48 руб.), явочные пивные и бражные деньги (10,45 руб.), а также деньги за проданный из казенных амбаров мед (10,25 руб.)³³⁶. Если сложить все доходы, полученные от реализации крепких напитков, то получается 68,7 руб. из 224,7 руб. общего дохода. Таким образом, видно, что доход от продажи вина в Кузнецке составлял немалую долю всех бюджетных поступлений.

Наибольшее винное жалование в Кузнецке в 1665/66 г. получали преображенские попы Афанасий и Петр. Затем шли дети боярские, атаманы и пятидесятники. На третьем месте по количеству выданного вина стояли казацкие десятники и староста пашенных крестьян. Далее шли рядовые казаки и сами пашенные крестьяне. Еще меньше вина выдавалось гулящим и промышленным людям, а также подгородным татарам. На последнем месте стояли нищие, которым перепало с каждой выдачи по одной чарке вина. Таким образом, чем выше был чин, тем больше полагалось винного жалования.

Интересен факт выдачи вина церковнослужителям. Подобные выдачи фиксируются во многих сибирских городах до конца 1680-х гг. Как известно, царская грамота верхотурскому воеводе в ноябре 1687 г. запрещает

³³⁵ *Леонтьева Г. А. Денежный бюджет Сибири... С. 95.*

³³⁶ РГАДА. СП. Кн. 1425. Л. 1–2 об.

выдавать вино церковнослужителям³³⁷. Возможно, что с этого времени прекратилась такая практика и в Кузнецке. Однако до 1690-х гг. вино здесь могло выдаваться и монахам Крестовоздвиженского мужского монастыря, ставшего спутником Кузнецка с 1648 г. Монастырь этот находился в степи в трех верстах от города и являлся его сторожевым форпостом. В 1700 г. он был сожжен в результате нападения кочевников³³⁸.

Если взять указную цену ведра вина в Кузнецке за 1695–1700 гг. (4,5 руб.), то можно вычислить денежный эквивалент выдаваемого в 1665/66 г. винного жалования.

Следует заметить, что чарка после собора о кабаках 1652 г. была увеличена до 300 г, а распространенное восьмивершковое ведро заключало в себе 13,5–14 л. Таким образом, ведро вмещало в себя примерно 46 чарок. Если считать цену ведра вина равной 4,5 руб., то чарка стоила примерно 10 коп.

К сожалению, невозможно вычислить полный объем выданного вина за 1665/66 г. В книге «винной дачи» часто не указывается количество человек, которым выдано определенное число чарок вина. Однако можно судить о денежном эквиваленте выданного жалования.

Например, 7 сентября 1665 г. в Кузнецк была прислана царская грамота, по которой было велено «бога молить за царя с коим многолетное здравие». В честь этого было выдано жалование: попам по

³³⁷ *Акты исторические...* Т. 5. № 160. С. 276, 277.

³³⁸ *Кочедыков В. И. Первые русские города...* С. 104.

шесть чарок вина (60 коп.), детям боярским, атаманам и пятидесятникам по шесть чарок (63 коп.), десятникам и старосте пашенных крестьян по пять чарок (50 коп.), рядовым казакам и пашенным крестьянам по четыре чарки (40 коп.), гулящим и промышленным людям по две чарки (20 коп.) и нищим по одной чарке (10 коп.)³³⁹.

Винное жалование выдавалось служилым людям также и за сбор ясака. Например, в декабре «как отпустино по государев ясак на Кандому, и на Марсу, и в Тюльгу служилые люди... дано государева жалованья» сыну боярскому Дмитрию Шабалину и пятидесятнику Григорию Корнилову по пять чарок. В феврале эти служилые вернулись с ясаком, и им опять было выдано винное жалование.

Интересный факт выдачи винного жалования относится к 1713 г., когда полковнику Синявину на текущий год было выдано жалование в размере 100 ведер простого вина³⁴⁰.

Можно предположить, что выданное вино могло обмениваться на другие товары. Винная выдача, на наш взгляд, была неплохим дополнением к денежному и хлебному жалованию, выдаваемому служилым людям.

В целом можно заключить, что вино в Сибири в XVII в. выступало не только как товар, но и как средство для выдачи государева жалования служилым

³³⁹ РГАДА. Сп. Кн. 479. Л. 596–596 об.

³⁴⁰ Там же. Кн. 1582. Л. 51.

Таблица 34

Продажа вина в Кузнецке, 1713 г.

Период времени	Продано (ведер)	Указная цена ведра (руб.)	Сумма (руб.)
1 января — 15 февраля	9	2,5	22,5
15 февраля — 1 апреля	58	2,03	117,74
1 апреля — 1 мая	35	2,03	71,05
1 мая — 1 июля	63	2,03	129,39
1 июля — 1 сентября	45	2,03	91,35
1 сентября — 1 ноября	56	2,03	113,68
1 ноября — 31 декабря	46,375	2,03	94,15
<i>Итого</i>	313,125		639,87

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1582. Л. 49–53.

людям. По нашему мнению, государству было выгоднее выплачивать жалование вином (производство которого во много раз себя окупало), нежели деньгами, тем более на окраинах Сибири.

В первой четверти XVIII в. в Кузнецком уезде произошел перелом в развитии местной пашни, что связывается с ликвидацией внешней военной угрозы и потоком новых переселенцев. С полной уверенностью можно сказать, что в это время в Кузнецке появляется местное пивоварение, а винокурение продолжает функционировать.

Как показывает кузнецкая винная книга, на протяжении 1713 г. в городе было принято в подвал у целовальников Якова Шабалина и Василия Старченкова 691,75 ведра «горячего» вина местного производства³⁴¹.

³⁴¹ Там же. Л. 49–49 об.

Можно заметить, что указная цена ведра вина на протяжении 1695–1713 гг. неуклонно снижается. В 1695–1700 гг. ведро продавали по 4,5 руб., в 1701 г. цена была снижена до 3 руб. за ведро. В начале 1713 г. цена ведра вина составляла 2,5 руб., а с февраля была снижена до 2,03 руб. (см. табл. № 34) Скорее всего это связано с налаживанием в Кузнецке местного производства «горячего» вина и, как следствие, понижением его себестоимости. Затраты на производство одного ведра вина понижались по мере развития в Кузнецке и уезде местного земледелия.

Также необходимо отметить, что на протяжении рассматриваемого периода в Кузнецке значительно выросли объемы продажи и потребления вина, что опять-таки объясняется развитием местного производства и снижением цены на этот продукт. Из вышесказанного вытекает, что снижение себестоимости продукта ведет к снижению его отпускной цены и увеличению объемов продаж, а следовательно, и к увеличению прибыли.

В 1713 г. в Кузнецке варилось и продавалось пиво. Цена на этот напиток в течение года оставалась стабильной (0,10 руб.). Это можно объяснить стабильностью цен на сырье. Как известно, для пивоварения в XVII–XVIII вв. требовались солод, хмель и мука. Все это сырье (кроме солода, требующего особых условий приготовления) имелось в самом Кузнецке. Поэтому затраты на сырье складывались из покупки солода и дров. Кроме того, деньги затрачивались на зарплату пивовару и работникам кружечного двора, на оплату транспортировки снега в погреб, за ремонт пивоваренной посуды и т. д.

На протяжении 1713 г. пиво варилось ежемесячно. За один месяц варилось от одной до трех «варей». В среднем одна «варя» состояла из 80–90 ведер. Наибольшее количество сваренного и проданного пива зафиксировано в весенние и летние месяцы. Зимой и осенью объемы производства и продажи были в среднем в два раза ниже.

Интересен тот факт, что таможня Кузнецка обеспечивалась всем необходимым за счет доходов от продажи пива. В 1713 г. именно на эти деньги для таможни покупались свечи, дрова, бумага и другие необходимые в хозяйстве вещи.

На издержки производства пива и на обеспечение таможни уходило примерно 50% ежемесячного пивного дохода. К примеру, в апреле 1713 г. выручка от продажи пива составила 26,1 руб. Из этой суммы на кабацкие и таможенные нужды было потрачено 12,2 руб., осталось же после этого только 13,9 руб. Однако и остающаяся половина денег была ощутимым подспорьем для бюджета такого города, как Кузнецк. Можно сказать, что продажа спиртного в городе в конце XVII — начале XVIII в. была основной доходной статьей. Местная же таможня приносила небольшие доходы.

Судя по таможенной книге Кузнецка за 1697/98 г.³⁴², можно утверждать, что город не получал от торговли существенной прибыли по сравнению с доходами от торговли вином и пивом. Например, весь таможен-

³⁴² *Таможенные книги сибирских городов XVII в.* Вып. 2. С. 19–133.

ный доход Кузнецка за сентябрь 1697 г. составил 2,35 руб., тогда как чистый доход от торговли пивом за тот же месяц 1713 г. составил 9,31 руб. Совокупный таможенный доход за март, апрель и май 1698 г. составил 13,34 руб., а пивной доход в 1713 г. составил: в марте — 13,36 руб., в апреле — 13,90 руб., а в мае — 13,22 руб.

Доходы от торговли вином были несоизмеримо больше пивных доходов. В среднем годовой доход от продажи «простого» вина в Кузнецке за период 1695–1703 гг. составлял около 200 руб. В 1713 г. продажа вина принесла городу 639,87 руб.

Продажа вина и пива осуществлялась в Кузнецке в одном кабаке. В отличие от других городов (более крупных и экономически развитых), одного заведения подобного рода здесь было достаточно. В 1713 г. непосредственной продажей спиртного в кабаке занимались целовальники Григорий Жеребцов и Артем Пареный.

Жители Кузнецка наряду с военной, ясачной и административной деятельностью успешно занимались торговлей, промыслами и ремеслом. Большинство населения составляли служилые люди, которые в торговле особенно преуспели. Например, в 1705 г. служилое население Кузнецка насчитывало 368 чел., также в городе проживало 96 крестьян и 61 чел. посадского населения³⁴³. Таможенная книга Кузнецка

³⁴³ *Каменецкий И. П.* Кузнецк и его торговля в XVII в. // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Вып. 2 (Туринск, Кузнецк, Томск). Новосибирск, 1999. С. 59.

за 1697/98 г. указывает на то, что торговлей в городе активно занимались посадские и служилые люди, причем большинство торговых операций проходило именно с участием служилого населения³⁴⁴ (65 явок

Таблица 35

Продажа пива. Кузнецк, 1713 г.

Месяц	Кол-во варей	Сварено (ведер) ³⁴⁵	Продано (ведер)	Цена ведра (руб.)	Сумма (руб.)	Издержки (руб.)	Доход (руб.)
Январь	2	193	183,5	0,10	18,35	9,04	9,31
Февраль	1	86	82	0,10	8,20	3,96	4,24
Март	3	276	260	0,10	26,05	12,69	13,36
Апрель	3	[2]73	261	0,10	26,10	12,20	13,90
Май	3	[2]70	257	0,10	25,70	12,48	13,22
Июнь	2	193	184	0,10	18,40	7,13	11,32
Июль	1	85	81	0,10	8,10	3,70	4,40
Август	2	192	182	0,10	18,20	6,29	11,31
Сентябрь	1	95	90	0,10	9,00	3,47	5,53
Октябрь	1	90	85	0,10	8,50	3,06	5,44
Ноябрь	1	94	90	0,10	9,00	4,87	4,13
Декабрь	1	90	85	0,10	8,50	3,16	5,34
Итого	21	1 937	1841,5	0,10	184,15	82,65	101,49

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1582. Л. 37–48.

³⁴⁴ РГАДА. СП. Кн. 1125. Л. 48–140.

³⁴⁵ Из-за плохой сохранности источника данные о количестве сваренного пива не всегда можно прочитать полностью. Можно с большой долей достоверности определить цифру путем сложения количества проданного пива и количества слитых дрожжей. К тому же известно, что одна «варя» вмещала примерно 80–90 ведер.

из 92 или 70,6%). Служилые продавали скот, рыбу, лошадей, пушнину. Таким образом, финансовое положение служилого человека в Кузнецке позволяло ему быть активным потребителем алкогольной продукции (вина и пива), даже несмотря на то, что цены были достаточно высоки.

Как показывают Таможенные книги, Кузнецк был впереди остальных городов Томского разряда по суммам налоговых поступлений от торговли, уступая лишь самому Томску. Интенсивность торговли во многом и обусловила достаточно большие объемы потребления в городе спиртного и суммы питейных доходов, которые превосходили все остальные источники бюджетных поступлений.

**Продажа вина
в Кетске
в 1695–1703 гг.**

Кетский острог был основан на р. Кети еще в 1596 г. но впоследствии несколько раз переносился с места на место и после пожара в 1627 г. был построен вновь в начале 1630-х гг. Кетск был небольшим городом, и даже в 1720 г. его гарнизон состоял из 30 казаков. Уезд Кетска в это время вмещал в себя 88

дворов, в которых проживало 340 чел. Функцией города во все времена оставался сбор ясачной пушнины. Известно, что в 1640-х гг. в Кетске пытались завести «государеву десятинную пашню». В 1670 г. здесь поселили 16 крестьянских семей, но хлебопашество было сопряжено с большими трудностями³⁴⁶.

Из сметы Кетского острога за 1662/63 г.³⁴⁷ видно, что в это время здесь уже продавалось пиво и вино. Поскольку Кетск с трудом обеспечивал себя хлебом, продажа вина (а следовательно, и доход с кружечного двора) зависела здесь от его поставок из Тобольска. В 1662/63 г. не было прислано, как планировалось, 16 ведер вина по 4 руб. за ведро. По этой причине ничего не продали, и не была получена выручка в размере 64 руб.³⁴⁸ Также за этот год были недоборы явочных денег с пив и браг³⁴⁹.

В период с 1695 по 1703 г. вино поставлялось в Кетск из Нарыма. Винные поставки в это время были более регулярны, что способствовало нормализации винной продажи. Винная книга Кетска объясняет: «А кецкого курения вина в Кецком на кружечном дворе в прежние годы не бывало и ныне нет, да потому что в Кецком хлеб и хмель навозной из иных городов и то малое число и всегда бывает в дорогой цене, и винных заводов и винокуров в Кецком нету»³⁵⁰.

³⁴⁶ Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. С. 179, 180.

³⁴⁷ РГАДА. СЛ. Кн. 438. Л. 531–536 об.

³⁴⁸ Там же. Л. 533.

³⁴⁹ Там же. Л. 531 об.

³⁵⁰ Там же. Кн. 1367. Л. 158 об.

Из таблицы № 10 Приложения II видно, что вино поставлялось в Кетск не каждый год, поэтому время от времени почти полностью могла прекращаться его продажа, как было, например, в 1696 г.

В целом, можно сказать, что торговля вином здесь приносила солидный доход, особенно если сравнить этот доход с поступлениями от торговли. В 1698/99 г. доход Кетска от частной торговли составил 7 руб., а от казенной — 110 руб. (всего 117 руб.)³⁵¹. Торговля же вином в 1695–1703 гг. в среднем приносила бюджету города 129 руб. в год.

Поскольку транзитное движение, как правило, проходило мимо Кетска, можно предположить, что вино в основном употреблялось местным населением. Исходя из этого, можно вычислить по годам количество проданного вина на душу населения.

На основании данных таблицы № 36 данной главы и таблицы № 10 Приложения II можно заключить, что вино в Кетске расходилось среди местного населе-

Таблица 36
Количество проданного вина на душу населения.
Кетск, 1695–1699 гг.

Год	Продано на 1 чел. (ведер) ³⁵²	Год	Продано на 1 чел. (ведер)
1695	0,10	1700	0,12
1696	0	1701	0,12
1697	0,08	1702	0,37
1698	0,08	1703	0,14
1699	0,09		

³⁵¹ Леонтьева Г. А. Денежный бюджет Сибири... С. 95.

³⁵² Численность населения считается вместе с уездом.

ния и доход от его продажи приносил весомый вклад в городской бюджет.

К Томскому разряду помимо Кузнецка и Кетска принадлежал и Нарым. Здесь также имелся кружечный двор и осуществлялась продажа вина. Информацию об этом мы взяли из «Пометного списка денежных доходов» Нарымского острога за 1672/73 г.³⁵³ За этот год доход от продажи подрядного вина составил 27 рублей 8 алтын 5 денег (27,26 руб.)³⁵⁴. К указанному времени Нарым уже имел свою пашню, что могло создавать необходимую хлебную базу для производства вина и пива. К сожалению, указанный нами документ ничего не говорит о производстве в Нарыме пива, хотя и упоминает о пивных дробинах.

Насколько велик был доход Нарыма от продажи вина, можно судить из сравнения вырученной от нее суммы с суммой доходов от торговли. В 1698/99 г. доход Нарыма от торговли составил всего 350 руб., из которых 17 руб. приходилось на частную торговлю и 333 руб. на казенную³⁵⁵. Таким образом, если продажа вина и не была самой доходной статьей бюджета, то она все равно являлась неплохим для него подспорьем.

³⁵³ РГАДА. СП. Кн. 566. Л. 123–125.

³⁵⁴ Там же. Л. 123 об.

³⁵⁵ Леонтьева Г. А. Денежный бюджет Сибири... С. 95.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отечественной историографии уделялось мало внимания такой важной отрасли хозяйственной деятельности населения, как производство алкогольной продукции как на территории России в целом, так и на территории Сибири в частности. Со времени И. Г. Прыжова вопрос о кабаках и кружечных дворах так и не был подвергнут серьезному изучению за исключением отдельных весьма редких случаев.

Историография дооктябрьского периода рассматривала кабак только с морально-этической точки зрения. В литературе советского и постсоветского времени хотя и появляются намеки на анализ материалов кружечных дворов Сибири, но нет ни одного исследования, специально посвященного данному вопросу.

Государство на протяжении XVI — начала XVIII в. вело весьма противоречивую политику в области производства и продажи алкогольной продукции. С одной стороны, оно пыталось оградить население от чрезмерного пристрастия к водке, с другой стороны, принимались всевозможные меры для увеличения казенных доходов от продажи «питей». То запрещались, то снова вводились откупные и жалован-

ные кабаки. Много раз запрещалось частное (домашнее) производство алкоголя, а затем опять вводилась свобода винокурения. В целом, государство каждый раз пыталось решить свои финансовые проблемы за счет питейного дохода и всегда поступало так, как ему было выгодно на данный момент.

Кабаки, а с середины XVII в. кружечные дворы играли немаловажную роль в экономике сибирских городов и их культурной жизни. Первыми на территории Сибири в XVII в. стали функционировать верхотурские винокурня и кабак, являвшиеся самыми доходными точками за Уралом. С середины XVII в. начинается массовое распространение кружечных дворов на сибирской земле. Сюда идут из Москвы многочисленные царские грамоты, посвященные мерам увеличения казенных доходов. Питейные точки открываются не только во всех крупных по тому времени городах, но и в слободах многих уездов.

В конце XVII — начале XVIII в. территория Западной Сибири была полностью покрыта кружечными дворами. В наиболее крупных и экономически развитых городах, таких как Верхотурье и Тобольск, существовали собственные винокурни, которые в этот период снабжали вином все города Западной Сибири. Заводились новые пашенные слободы, которые обеспечивали хлебом свои уездные центры. Это позволяло налаживать в городах винокурную промышленность и отказываться от поставки подрядного вина из европейской части России. Расходы на производство одного ведра вина окупали себя в 5–10 раз.

Одновременно с производством вина во многих городах осуществлялось пивоварение и производство ставленного меда. Эти отрасли приносили меньший доход по сравнению с винокурением, однако и эти цифры были значительными, а во многих городах (Верхотурье, Тобольск, Сургут) могли сравниться даже с таможенными и пошлинными сборами.

Объем продаж алкогольной продукции конкретного города часто находился в прямой зависимости от транзитного движения через него. Из анализа, проведенного нами, видно, что с ростом динамики движения торговцев через тот или иной город в определенные месяцы года резко увеличивались не только таможенные сборы, но и доходы от реализации вина и пива.

Вино также часто выдавалось в виде жалования служилым людям и другим слоям населения Сибири. С одной стороны, на Руси было принято пить за здоровье государя, и, таким образом, соблюдались давние традиции. С другой стороны, государству было выгодно давать винное жалование, ибо производство вина не приносило больших затрат.

Как показывают документы, за счет питейных прибылей содержались не только сами кружечные дворы и винокурни, но также и таможни многих городов. Доходы эти позволяли разворачивать в городах каменное строительство. В целом, несомненно весомая роль питейных заведений в экономическом развитии сибирского города.

Как в России, так и в Сибири кабаки или кружечный двор имели огромное культурное значение. Именно в

кабаке русский человек мог расслабиться и отвлечься от повседневности. В сибирском кабаке, как и в российском, присутствовали и азартные игры, и женщины. Именно от этих двух факторов часто зависела посещаемость заведения. В сибирских кабаках начинались смуты, приводившие к народным выступлениям и восстаниям.

В целом, характер сибирского кабака и кружечного двора был таким же, как у подобных заведений на территории европейской части России. Винокурение выступало как серьезная сфера экономики и хозяйственной деятельности населения, а питейные заведения являлись неотъемлемой частью городского быта Сибири.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Именные и биографические данные о служилых людях, упомянутых в винных и пивных книгах

Составлен по материалам Генеральной картотеки Д. Я. Резуна и документам кружечных дворов Верхотурья, Тобольска, Сургута и Кузнецка³⁵⁶

Аникин Кирилл — сургутский рядовой казак. Оклад 5 руб. с четью, 4 чети ржи, «2 чети с полуосминою и пол полчетверика овса», 2 пуда соли (1710 г.). В мае — июне 1709 г. руководил работами на кружечном дворе Сургута. За это ему «с товарищи» было заплачено 30 алтын (Кн. 1496. Л. 23 об., 33).

Боталин Микифор — сургутский рядовой казак. Оклад 5 руб. с четью, 4 чети ржи, «2 чети с полуосминою и пол полчетверика овса, пол 2 пуда соли» (1710 г.). В апреле 1709 г. продал на сургутский кружечный двор 20 возов сосновых дров за 40 алтын.

³⁵⁶ В Приложении I указываются документы из фонда 214 (Сибирский приказ) Российского государственного архива древних актов.

Под его руководством в подвал, где хранилось пиво, завозился снег (Кн. 1496. Л. 23, 32).

Буткеев Андрей — тобольский сын боярский. В 1695/96 г. руководил производством вина на тобольской винокурне. Расписался на винокуренной книге: «К сим книгам Андрей Буткеинв Руку приложил» (Кн. 1078. Л. 212–215 об.).

Бугров Козма — сургутский рядовой казак с окладом 5 руб. с четью, «3 чети с полуосминою и полтора четверика ржи, четь с четвериком и малой четверик овса, пуд с четью соли». Холост (1710 г.). В марте и апреле 1709 г. варил две пивные «вари» вместе с Данилой Самойловым «с товарищи». Всего при их участии было сварено 136 ведер пива. За эту работу они получили 7 гривен (Кн. 1496. Л. 26 об., 32).

Вакулин Гаврила — тобольский сын боярский. 21 октября 1709 г. расписался в получении вина для выдачи жалования служилым людям в честь победы Петра I под Полтавой. «Погребное питье» было выдано 154 тобольским дворянам и детям боярским в количестве 2 ведер с четвертью и 12 чарок «погребных» (Кн. 1537. Л. 59 об.).

Вергунов Федор — сургутский рядовой казак с окладом 5 руб. с четью, 4 чети ржи «2 чети с полуосминою и пол полчетверика овса, пол 2 пуда соли» (1710 г.). В 1708 г. исполнял в Сургуте обязанности городского целовальника вместе с Федором Ключаревым. Женат, сын Григорий (11 лет) (1710 г.). (Кн. 1496. Л. 20, 29–34).

Горлин Федор — сургутский рядовой казак с окладом 5 руб. с четью, «3 чети с полуосминою и пол-

тора четверика ржи, четь с четвериком и малой четверик овса, пуд с четью соли». Сыновья Степан (6 лет) и Иван (5 лет) (1710 г.). В мае и июне 1709 г. на кружечном дворе Сургута руководил процессом ращения солода и его молотью, за что ему «с товарищи» было заплачено 20 алтын (Кн. 1496. Л. 26 об., 33).

Горохов Дмитрий — бывший тобольский дворянин (1703 г.). В этом году у него на Самаровском яму таможенным целовальникам было велено «принять вино, и всякие заводы, и хлебные припасы, и хмель» (Кн. 1368. Л. 316 об.).

Грожевские — династия кузнецких служилых людей, берущая начало от польских пленных и сыгравшая значительную роль в истории Кузнецкой земли:

Максим — сын боярский, впервые отмечен в этой должности в 1673 г. Денежное жалование 12 руб. с полтиной. В 1675 г. в июле во время нападения калмыков на город у него был отогнан табун лошадей. Опытный военачальник и дипломат, не раз ходил с посольством и войною на киргиз. Грамотен, умел читать, писать; знал калмыцкий и киргизский языки.

Михаил Романов — сын боярский, верстан вместо отца своего в 1661 г. с окладом 13 руб., 12 четей ржи, 12 четей овса, 3 пуда соли. Служил в детях боярских «лет с 20 и больше». Не раз ездил в командировки в Москву, используя эти поездки для своих торговых дел: так, в 1685 г. явил в Верхотурье 11 наименований «русского» товара, купленного в Москве для продажи в Кузнецке. Занимался в основном административной деятельностью — был приказчиком у пашенных крестьян.

В книге «винной дачи» Кузнецка за 1665/66 г. Грожевские упоминаются в связи с неоднократным получением винного жалования.

Грузинцев Василий — тобольский сын боярский. Руководил винокурением в Тобольске в 1693/94 г. Однако в винокуренной книге вместо него поставил скрепу Т. Мокринский (Кн. 1017. Л. 42–47).

Дюков Иван Андреев — в 1696 г. поверстан в тобольские пешие казаки вместо отца своего. Упомянут в документах кружечного двора в связи с получением им «погребного питья» (1709 г.).

Ежевский Иван — верхотурский сын боярский (1694 г.). В 1704 г. получал винное жалование вместе с Михаилом Соколовским и другими сынами боярскими.

Загурский Григорий Иванов — верхотурский сын боярский (1694 г.). В 1700 г. приказчик Арамашевской слободы. В 1704 г. ясачный сборщик.

Загурский Иван Иванов — верхотурский сын боярский. В 1681 г. вместе с И. Томиловым отвозил ясак в Москву.

Загурские упоминаются в расходных винных книгах начала XVIII в. в связи с неоднократным получением ими винного жалования.

Зубчанинов Иван Климентьев — в 1696 г. верстан в Тобольске в стрельцы вместо И. Кулешова с окладом 4 руб. с четью. В 1709 г. состоял на службе в Тобольске в должности пешего казака первого полка. 31 декабря расписался в получении вина для выдачи жалования пешим казакам (Кн. 1537. Л. 162).

Иванов Юда — тобольский пеший казак с окладом 4 руб. с четью (1696 г.).

Кадалов Афанасий — сургутский служилый человек. В 1709 г. занимался поставками вина тобольского курения для продажи на кружечном дворе Сургута вместе с Андреем Перфильевым.

Ключарев Федор — до 1710 г. сургутский казачий десятник с окладом 5 руб. с полтиною, 4 чети ржи, «2 чети с полуосминою и пол полчетверика овса, пол полу 2 пуда соли». В 1708 г. исполнял обязанности городского целовальника вместе с Федором Вергуновым. Выдавал голове кружечного двора Федору Минееву сырье для пивоварения (солод, муку и хмель), а также принимал выручку от проданного пива. В 1710 г. «по указу великого государя и по грамоте из Сибирского приказу» был поверстан в сыны боярские с окладом 8 руб., 8 четей ржи, 4 чети овса, 3 пуда соли. Вместо Федора в казачью службу был поверстан сургутский казачий сын Дмитрий Рудаков (Кн. 1496. Л. 18–18 об., 29–34).

Корнилов Григорий — кузнецкий пятидесятник конных казаков. Начиная свою службу рядовым казачком с денежным окладом 7 руб. с четью, но уже в 1650 г. в переписных книгах значится как пятидесятник. Его хлебное жалованье — 7 четей ржи, 4 чети овса и 2 пуда соли. Грамотен, умел расписываться. Опытный военачальник и администратор. Не раз ездил с отписками и по челобитью служилых людей в Москву. Нередко поездки в Москву использовал для торговых дел: так, в 1670 г., будучи проездом из Москвы в Тобольске, явил для продажи 2 пуда «кринич-

ного» и 1 пуд «дельного» железа для продажи, купленных в русских городах. 15 декабря 1666 г. был отпущен для сбора ясака на Мрасу. В связи с этим ему и его подчиненным было выдано винное жалование. Вернувшись с ясаком 1 февраля, он вновь получил за службу вино.

Кузжак Семен — кузнецкий сын боярский. В 1665/66 г. упомянут в книге «винной дачи» в связи с получением жалования.

Лихачев Иван — березовский казак. Происходит из старинной династии березовских служилых людей, которые возводили свой род к ермаковским казакам, первостроителям Березова. В начале XVIII в. ездил в Тобольск продавать «своего промыслу ружьядь», попутно перевез пушнину В. Чабаевского. В 1709 г. вывозил из Тобольска в Березов вино и хлебные запасы (Кн. 1537. Л. 158 об.).

Меншиков Ларион — сургутский рядовой казак с окладом 5 руб. с четью, 4 чети ржи, «2 чети с полуосминою и пол полчетверика овса, пол 2 пуда соли». Женат. Сыновья Иван и Леонтий (19 лет) и Андрей (4 года) (1710 г.). В январе 1709 г. он продал на кружечный двор «для пивного вареня... на десят алтын камня» (Кн. 1496. Л. 20, 30 об.).

Мокринский Тимофей Григорьев — тобольский сын боярский с окладом 9 руб. с четью. В 1694 г. поставил скрепу в тобольской винокуренной книге вместо В. Грузинцева. В 1709 г. сделал вклад в Далматов монастырь («Псалтырь» и «Часослов»). 31 декабря 1709 г. расписался в получении «простого» вина для выдачи жалования 112 тобольским дворянам и детям

боярским и 323 чел. литовского и новокрещеного списка и конным казакам.

Монастыршинов Яков — сургутский служилый человек. В 1704 г. имел подряд на поставку дров на тобольский кружечный двор. 9 октября продал на кружечный двор 50 сажень «дров сосновых поленных» и получил за это 6 руб. денег (Кн. 1409. Л. 135 об.).

Новосильцев Петр — сургутский рядовой казак (1710 г.). Оклад 5 руб. с четью, 4 чети ржи, 2 чети овса, «пол 2 пуда соли». В июле 1711 г. варил пиво «по двorem» вместе с Петром Усольцевым и Кириллом Аникиным. За работу ему были отданы хмелины и дробины, оставшиеся от пивной «вари» (Кн. 1496. Л. 24; Кн. 1518. Л. 45).

Перфильев Андрей — сургутский служилый человек. В 1709 г. занимался поставками вина тобольского курения для продажи на кружечном дворе Сургута вместе с Афанасием Кадаловым.

Перфильев Павел — сургутский рядовой казак с окладом 5 руб. с четью, 4 чети ржи «2 чети с полуосминою и пол полчетверика овса, пол 2 пуда соли». Женат. Сын Степан (12 лет) (1710 г.). В 1709 г. в Сургуте исполнял обязанности городского целовальника вместе с Федором Силяным (Кн. 1496. Л. 23 об., 32–34).

Полозов Иван Семенов — тобольский сын боярский. Многократно выполнял ответственные поручения. В 1682 г. сопровождал монгольских послов. В 1686 г. привозил в Москву церковную утварь. После 14 августа 1690 г. повез калмыцкому Бушухту-хану царские подарки на сумму в 129 руб. 6 алтын 4 день-

ги. В 1692 г. отвозил царские подарки в Монголию. В 1695 г. провел сыск о спорных землях в Тобольском и Верхотурском уездах. В 1697 г. проводил сыски в «воровском» винокурении в Енисейском, Илимском и Иркутском уездах, а в следующем, 1698 г. сыск о недоборе ясака в Березовском уезде. В 1696 г. по окладной книге Тобольска числится уже дворянином с окладом в 15 руб. По данным тобольской таможенной книги 1673/74 г., 4 июня явился его дворовый человек А. Федоров, бывший в качестве работника у посадского человека М. Ушениа, который ехал за солью к Ямышевскому озеру. По свидетельству «питейной книги» Тобольска 18 июля 1709 г. 38 служилым людям во главе с И. Полозовым было выдано винное жалование по 3 чарки человеку в честь праздника апостолов Петра и Павла (Кн. 1537. Л. 158).

Портнов Андрей — сургутский служилый человек. В октябре 1702 г. занимался пивоварением на кружечном дворе Сургута. Так, 2 октября ему было выдано сырье для производства пива: осьмина солоду ржаного, четверик муки овсяной, 4 фунта хмелю. Из этого сырья под руководством Портнова было сварено 16 ведер пива с дрожжами. Оставшиеся хмелины и дробины были ему выданы за работу и за дрова.

Прянишников Андрей — верхотурский пятидесятник пеших казаков. 15 апреля 1704 г. получил винное жалование в размере 3 чарок «погребных». В 1705 г. был послан в Казань с подьячим С. Лисицыным.

Пушкарев Иван — верхотурский стрелец. В 1696 г. ведал заготовкой дров для казенной винокурни. По ошибке привез книгу о приходе и расходе дров в

Сибирский приказ, которая должна была храниться на Верхотурье.

Роев Иван Прокопьев — березовский казак с окладом 5 руб. 8 алтын 2 деньги, 7 четей ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли. Женат (1709 г.).

Роев Павел Прокопьев — березовский казак с окладом 5 руб. 8 алтын 2 деньга. Павел и Иван приезжали в Тобольск в 1709 г. для доставки в Березов хлеба и вина тобольского курения (Кн. 1537. Л. 158 об.).

Росказов Андрей Андреев — тобольский сын боярский (1689 г.). Вел «пороховое» дело вместе с Яковом Урусевым. В 1696 г. его оклад составлял 9 руб. и был увеличен на 1 руб. 31 декабря 1709 г. расписался в получении вина для выдачи винного жалования служилым людям по случаю праздника Рождества Христова.

Рыхлевский Андрей Павлов — кузнецкий сын боярский, сын пленного польского шляхтича, посланного на службу в Сибирь. На службу поступил после отставки своего отца «в его место» около 1664 г. и служил по Томску в детях боярских с окладом 10 руб., но затем «поменялся службами» с М. Писаревым и стал служить по Кузнецку в сынах боярских с денежным окладом 17 руб., 15 четей ржи, 15 четей овса и 4 пуда соли. Один из крупных администраторов Кузнецка второй половины XVII в. В отличие от своего отца Павла Рыхлевского уже умел читать и писать по-русски. Был женат на русской женщине, дочери подьячего. Упоминается в книге «винной дачи» Кузнецка за 1665/66 г. в связи с получением винного жалования.

Силин Роман — сургутский служилый человек. В сентябре 1702 г. руководил работами по ремонту помещения кабацкой избы в Сургуте. Его люди чинили печь, носили глину и землю. За эти работы «Роману Силину с товарищи дано полтина». До 1709 г. служил рядовым казаком с окладом 5 руб. с четью, 3 чети «с полуосминою и полтора четверика ржи, четь с четвериком и малой четверик овса, пуд с четью соли». Сыновья Петр и Иван. Умер в 1709 г. (Кн. 1326. Л. 493а; Кн. 1496. Л. 25 об.)

Силин Федор — сургутский рядовой казак. Оклад 5 руб. с четью, 4 чети ржи «2 чети с полуосминою и полполучетверика овса, пол 2 пуда соли» (1710 г.). В 1709 г. исполнял обязанности городского целовальника вместе с Павлом Перфильевым. Они сменили на этой должности Федора Вергунова и Федора Ключарева (Кн. 1496. Л. 23 об., 31–34).

Соколовский Михаил Андреев — в 1680–1694 гг. верхотурский сын боярский. Происходил из польско-литовских «вязей», шляхтич. Прислан на службу в Верхотурье в 1668 г. Оклад 12 руб., 12 четей ржи, 12 четей овса и 3 пуда соли. Опытный администратор. В 1680 г. был послан в Новую Сулемскую слободу межевать земли. В 1681 г. — приказчик в Пышминской слободе. В таможенной книге Верхотурья за 1673/74 г. записан в связи с тем, что купил мерина у ямского охотника Юдки Голомолдина за 40 алтын и заплатил 6 денег пошерстного. В 1699 г. — приказчик Тагильской слободы. В расходной винной книге Верхотурья за 1704 г. в связи с получением им 29 июня 3 чарок алтынных винного жалования в честь дня ангела Петра I.

Подобное жалование М. Соколовский получал практически на каждый праздник. В 1710 г. — житель д. Тырковой в Пышминской слободе.

Старков Иван — тобольский пеший казак. В 1709 г. получал винное жалование.

Сусоров Алексей — верхотурский пятидесятник пеших казаков (1705 г.). В марте проехал через Катайскую заставу. Упоминается в винных книгах в связи с получением им винного жалования.

Сутормин Дмитрий — березовский казак (1684 г.). Оклад 5 руб. 8 алтын 2 деньги, 7 четей ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли. Женат. Занимался поставками вина из Тобольска в Березов. В 1709 г. был в Тобольске и 7 января расписался в получении 32 ведер без четверти, 9 чарок «простого вина» для доставки в Березов «на иноземные не на окладные всякие расходы». 14 июля расписался в получении с кружечного двора Тобольска 1 000 ведер «простого» вина для отправки в Березов и продажи с березовского кружечного двора (Кн. 1537. Л. 154 об., 157 об.).

Сыровацкой Сава Иванов — тобольский пеший казак (1696 г.). Оклад 4 руб. с четью. Упоминается в «питейных книгах» в связи с получением винного жалования.

Тарасов Пантелей — сургутский рядовой казак (1710 г.) Оклад 5 руб. с четью, 4 чети ржи, 2 чети «с полуосминою и пол получетверика» овса, 2 пуда соли. Женат, дети Иван (18 лет) и Петр (11 лет). В сентябре 1710 — августе 1711 гг. служил городовым целовальником. Вместе с Федором Тверитиновым принимал выручку с кружечного двора за проданное пиво, а

также выдавал сырье для его производства (ржаной солод, овсяную муку и хмель) (Кн. 1496. Л. 24; Кн. 1518. Л. 37–46).

Титов Авдей — кузнецкий конный казак, верстан на службу около 1650 г. на выбылое место своего тестя М. Петлина с окладом 7 руб. с четью, 6 четвертей с осминою ржи, 4 чети овса и 2 пуда соли. Проходит по переписным книгам еще и в 1681 г.

Титов Нефед — сургутский рядовой казак с окладом 5 руб. с четью, «3 чети с полуосминою и полтора четверика ржи, четь с четвериком и малой четверик овса, пуд с четью соли». Холост (1710 г.). В июле 1709 г. на кружечном дворе Сургута руководил работами по ращению и молотье солода и пивоварению. Всего было использовано 3 чети ржи и 14 безмен хмеля, из которых было сварено 80 ведер пива. Титов «с товарищи» (6 чел.) получили за эту работу 12 алтын (Кн. 1496. Л. 26, 33 об.).

Третьяков Борис — сургутский рядовой казак с окладом 5 руб. с четью, «3 чети с полуосминою и полтора четверика ржи, четь с четвериком и малой четверик овса, пуд с четью соли». Холост, но были сыновья Андрей (6 лет) и Дмитрий (4 года). Родные братья Иван и Алексей (1710 г.). В конце октября 1708 г. варил пивную «варю» вместе с Даниилом Самойловым (дядей сургутского рядового казака Василия Михайлова сына Самойлова). В данную «варю» пошло 2 чети с осьминою ржаного солода, 14 безмен хмеля. Из этого сырья ими было сварено 92 ведра пива. За работу Третьяков и Самойлов получили 12 алтын денег (Кн. 1496. Л. 24, 25 об., 30).

Усольцев Петр — сургутский рядовой казак (1710 г.). Оклад 5 руб. с четью, 4 чети ржи, 2 чети «с полуосминою и пол полчетверика» овса, 2 пуда соли. Женат, сын Тимофей. В июле 1711 г. варил пиво «по дворем» вместе с Петром Новосилцовым и Кириллом Аникиным. За работу ему были отданы хмелины и дробины, оставшиеся от пивной «вари» (Кн. 1496. Л. 19 об.; Кн. 1518. Л. 45).

Шабалин Дмитрий — кузнецкий сын боярский, умер до 1681 г. Родом из Сольвычегодска и приехал в Томск вместе с князем П. И. Пронским. Затем был послан в Кузнецк в съезжую избу в подьячие с денежным окладом 12 руб. и служил в приказной избе Кузнецка 48 лет. При воеводе Ф. Басманове был верстан в сыны боярские на «выбылое» место ссыльного Ф. Бутыркина. В сентябре 1674 г. проезжал из Томска к «Русе» через Сургут. Дети — Микифор и Игнат.

Шадрин Павел — березовский казак с окладом 5 руб. 8 алтын 2 деньги, 7 четей ржи, 4 чети овса и 2 пуда соли. Женат (1684 г.). 26 июля 1709 г. был в Тобольске, куда приплывал за хлебными запасами. В Березов также отвозил вино тобольского курения «на иноземные и на неокладные расходы и на погребную дачю» вместе с Павлом и Иваном Роевыми, Иваном Лихачевым и Дмитрием Мандоровым (Кн. 1537. Л. 158 об.).

Шишкин Иван — тобольский подьячий (1696 г.). Поверстан в сыны боярские на место Я. С. Тыркова со своим прежним окладом. 31 декабря 1709 г. расписался в получении вина для выдачи «погребного питья» тобольским служилым людям.

Щелканов Василий — тобольский конный казак (1709 г.). Оклад 7 руб. с четью. 31 декабря 1709 г. расписался в получении вина для выдачи жалования служилым людям вместе с И. Шишкиным и конными казаками И. Бескевым и И. Дюковым. Было выдано полтора ведра и 36 чарок тобольским дворянам и детям боярским (112 чел.) и 3 ведра с четью 36 чарок вина «простого» для 343 чел. конных казаков литовского и новокрещеного списка, которые были на береговой службе. Выдача производилась в связи с днем ангела государя и праздником апостолов Петра и Павла (Кн. 1537. Л. 162).

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Таблица 1

Винокурение в Верхотурье, 19 февраля — 22 декабря 1704 г.
(по данным винокуренной книги)

Дата производства	Кол-во браг	Выкурено «простого» вина (ведер)
ФЕВРАЛЬ		
19 февраля	1	7,5
29 февраля	9	67,5
<i>Итого</i>	10	75
МАРТ		
15 марта	10	75
28 марта	10	75
<i>Итого</i>	20	150
АПРЕЛЬ		
10 апреля	10	75
20 апреля	10	75
30 апреля	10	75
<i>Итого</i>	30	225
МАЙ		
8 мая	10	74
15 мая	10	75
22 мая	10	75
31 мая	10	75
<i>Итого</i>	40	299
ИЮНЬ		
7 июня	10	75
13 июня	10	75
19 июня	10	75
22 июня	10	75
30 июня	10	75
<i>Итого</i>	50	375

Продолжение табл. 1

Дата производства	Кол-во браг	Выкурено «простого» вина (ведер)
ИЮЛЬ		
6 июля	10	75
14 июля	10	75
22 июля	10	75
30 июля	10	65
<i>Итого</i>	40	290
СЕНТЯБРЬ		
8 сентября	10	70
17 сентября	10	70
30 сентября	10	70
<i>Итого</i>	30	210
ОКТЯБРЬ		
8 октября	10	75
14 октября	10	75
21 октября	10	75
27 октября	10	75
31 октября	10	75
<i>Итого</i>	50	375
НОЯБРЬ		
8 ноября	10	75
14 ноября	10	75
22 ноября	10	75
30 ноября	10	75
<i>Итого</i>	40	300
ДЕКАБРЬ		
8 декабря	10	75
17 декабря	10	75
22 декабря	10	75
<i>Итого</i>	30	225
<i>Всего за год</i>	340	2 514

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 354–360.

Таблица 2

Винокурение в Верхотурье, 1 января — 18 июня 1706 г.
(по данным винокуренной книги)

Дата производства	Кол-во браг	Выкурено «простого» вина (ведер)
ЯНВАРЬ		
1 января	10	65
9 января	10	65
16 января	10	65
24 января	10	65
<i>Итого</i>	40	260
ФЕВРАЛЬ		
11 февраля	10	65
18 февраля	10	65
26 февраля	10	52
<i>Итого</i>	30	182
МАРТ		
2 марта	10	53
10 марта	10	50,5
17 марта	10	66
23 марта	10	66
<i>Итого</i>	40	235,5
АПРЕЛЬ		
8 апреля	10	67
16 апреля	10	67
24 апреля	10	67
<i>Итого</i>	30	201
МАИ		
4 мая	10	68
12 мая	10	67
20 мая	10	67
28 мая	10	67
<i>Итого</i>	40	269
ИЮНЬ		
4 июня	10	59
18 июня	10	59
<i>Итого</i>	20	118
<i>Всего</i>	210	1 265,5

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1466. Л. 423–428 об.

Таблица 3

Таможенные, винокуренные и кабацкие
расходы Верхотурья за 1704 г.

Месяц	Сумма расходов (руб.)
Январь	
Февраль	33,85
Март	8,46
Апрель	5,59
Май	7,30
Июнь	31,07
Июль	
Август	25,27
Сентябрь	
Октябрь	33,78
Ноябрь	2,26
Декабрь	6,00
<i>Итого</i>	153,58

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1398. Л. 206–217 об.; 343.

Таблица 4

Общие годовые оклады жалованных людей. Сургут, 1707 г.

Категория служилых людей	Кол-во (чел.)	Общий годовой оклад			
		Денег (руб.)	Ржи (четей)	Овса (четей)	Соли (пудов)
Сотник	2	16,00	11,25	4,50	6,00
Пятидесятник	2	11,00	8,00	4,25	3,00
Десятник	18	98,75	72,00	42,00	27,50
Рядовой казак	160	840,00	610,00	302,50	226,75
Пушкарь	3	15,75	12,00	6,75	4,50
Духовенство	6	27,25	18,25	9,125	8,00
Подьячий приказной избы	2	23,00	13,00	13,00	5,00
Кузнец	1	5,25	4,00	2,25	2,00
Палач	1	5,25	4,00	2,25	2,00
Сторож	2	6,00	6,25	3,75	2,75
Таможенный сторож	2	2,75	2,75	1,125	1,25
Таможенный подьячий	1	8,00	5,50	3,25	3,00

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1496. Л. 2–3 об.

Таблица 5

Продажа вина. Тобольск, 1693/94 г.

Месяц	Остаток (ведер)	Приход (ведер)	Продано (ведер)	Цена (руб.)	Цена ведра (руб.)	Расход вина (ведер)	Расход (руб.)	Расход (руб.)
Сентябрь	519,00	—	5,75	15,87	2,76	100,50	1,20	14,67
Октябрь	412,75	—	7,875	21,73	2,76	3,25	2,94	17,59
Ноябрь	401,25	—	3,625	10,10	2,78	2,75	1,20	8,81
Декабрь	395,00	—	23,50	64,86	2,76	40,75	1,24	8,42
Январь	330,75	—	3,125	8,62	2,76	1,75	3,20	5,42
Февраль	325,50	835,00	3,325	9,32	2,80	5,25	5,12	4,20
Март	1 152,50	—	6,125	16,90	2,76	—	1,58	15,32
Апрель	1 146,50	—	4,00	11,24	2,81	175,25	1,20	9,84
Май	967,25	61,00	49,00	135,50	2,76	6,75	1,17	134,34
Июнь	606,25	175,25	61,00	168,36	2,76	26,00	1,35	167,01
Июль	694,00	—	60,00	165,60	2,76	107,50	1,05	164,55
Август	527,00	—	50,00	138,00	2,76	24,75	1,20	136,80
Итого		236,25	277,3	766,10		494,50	22,45	686,97

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1017. Л. 48–96.

Таблица 6

Продажа вина. Тобольск, 1696/97 г.

Месяц	Приход (ведер)	Продано (ведер)	Цена (руб.)	Цена ведра (руб.)	Расход вина (ведер)	Расход денег (руб.)	Доход (руб.)
Сентябрь		42,25	116,76	2,76	—	0,76	115,99
Октябрь		40,75	112,48		9,50	0,60	111,88
Ноябрь		35,75	98,67		—	3,97	94,70
Декабрь		39,25	108,33		21,50	8,13	100,20
Январь		34,75	95,91		11,50	7,58	88,33
Февраль		33,75	93,15		3,00	10,46	82,69
Март		28,25	77,97		3,25	4,75	73,22
Апрель		34,5	95,66		—	0,48	95,18
Май		54,25	149,73		12 чарок	0,57	149,46
Июнь		55,5	153,18		503,75	0,76	152,54
Июль		57,5	158,70		322,75	1,68	156,43
Август		82,75	228,68		55,25	3,90	224,48
<i>Итого</i>	2049,75	539,5	1 489,22			949,5	43,64

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1117. Л. 275–288 об.

Таблица 7

Продажа вина. Тобольск, январь — март 1704 г.

Месяц	Продано на круж. дворе (ведер)	Цена (руб.)	Продано в кабаках (ведер)	Цена (руб.)	Всего продано (ведер)	Сумма (руб.)	Расход вина (ведер)
Январь	140	168,00	221	309,40	361	477,40	29,25
Февраль	82	98,40	130	182,00	212	80,40	0,25
Март	95	114,00	130	182,00	225	296,00	692,75
<i>Итого</i>	317	380,40	481	673,40	798	1 053,80	722,5

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1376. Л. 1059–1063 об.

Таблица 8

Таможенные и питейные сборы
в слободах Тобольского уезда, 1703 г.

Слобода, острог, ям, застава	Тамож. сбор (руб.)	Вино (руб.)	Пиво (руб.)	Товары
Ялугоровская	60,21	271,60	33,74	
Овшкильская	9,70			
Ингалинская	6,87			
Красногорская	22,01	86,10	6,18	
Архангельская	28,84			
Исецкий острог	157,46*	296,10	41,27	
Тебеньцкая	8,07			
Терсюцкая	24,60	79,80	3,90	
Мехонская	55,65	121,45	15,93	
Маслинская	93,58	160,30	5,16	
Барневская	87,00			
Салтысарайская	5,50			
Мияская	37,70			
Нижняя Ницънская	36,85	63,00		
Усть-Суерская	11,84			
Новопещанская	3,02			
Емуртлинская	6,94			
Белозерская	16,23			
Царево городище	20,31			
Белоярская и Новская	13,36			
Камышевская	10,21			
Беляковская	14,75			
Буткинская	11,67			
Угетская	1,44			
Ярмыцкая	24,03			

*Вместе с оброками.

Продолжение табл. 8

Слобода, острог, ям, застава	Тамож. сбор (руб.)	Вино (руб.)	Пиво (руб.)	Товары
Калиновская	23,95			
Верхняя Ницынская	10,21	102,55	0,72	
Чубаровская	1,90	21,70		
Рудная	2,00			
Шадринская	79,00	193,90	19,29	
Олховская	19,40			
Красномышская	47,55			
Кругихинская	39,45			
Арамилская	103,20	287,70	17,86	22
Белоярская	130,59	295,75	14,16	
Колчалановский острог	26,23			
Багряцкая	18,83			
Белоярская (2)	30,40			
Вехр-Мыская и Чумляцкая	1,35			
Окуневская	83,00			
Туринская	2,70			
Благовещенская	3,61			
Ормей городище	17,92			
Абацкий острог	2,46			
Новопышметская	7,60			
Ишимский острог	5,60			
Надцинская	44,47			
Липовская застава	14,60	39,20		
Демьянский ям	0,87	183,05	2,00	
Самаровский ям	10,34	348,60	30,71	
<i>Итого</i>	1 495,07	2 550,80	190,92	22

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1368. Л. 304–315.

Таблица 9

Продажа вина. Тобольск, апрель — декабрь 1704 г.

Месяц	Простое вино				Двойное вино				Припен- ные деньги (руб.)	Сумма (руб.)
	Кружечный двор		Кабаки		Кружечный двор		Кабаки			
	Продано (ведер)	Цена (руб.)	Продано (ведер)	Цена (руб.)	Продано (ведер)	Цена (руб.)	Продано (ведер)	Цена (руб.)		
Апрель	15,25	18,30	201,25	281,75	—	—	1,0	2,80	10,16	302,85
Май	56,75	68,10	496,5	695,10	2	4,80	4	18,20	25,20	786,20
Июнь	84,75	101,70	686	960,40	1,25	3,00	2	5,60	34,50	1 070,70
Июль	113	135,60	512	716,80	1,75	4,20	3	8,40	26,47	865,00
Август	78	93,60	424,75	594,65	1,5	3,60	4,5	12,60	21,66	704,45
Сентябрь	40,75	48,90	341,75	478,45	2	4,80	1,5	2,80	17,20	534,95
Октябрь	72,5	87,00	484,5	678,30	4	9,60	7	4,20	24,37	779,10
Ноябрь	148,75	178,50	526	736,40	5	12,00	1	19,60	27,00	946,50
Декабрь	65	78,00	413,75	579,25	4	9,60	2	5,60	20,89	672,45
Итого	674,75	809,70	4 098	5 737,20	21,5	51,60	26	72,80	207,45	6 671,30

Сост. по: РГАДА. СЛ. Кн. 1409. Л. 120–130 об.

Продажа вина в Кетске, 1695–1703 гг.

Таблица 10

	Год								
	1695	1696	1697	1698	1699	1700	1701	1702	1703
Прислано (ведер)	35	—	60	60	—	130	—	100	—
Продано (ведер)	34	0,5	28	27	30	40	41,5	126	50
Остаток (ведер)	1	0,5	32	66	35,5	125	83	52	—
Цена за ведро (руб.)	4,00	4,00	4,00	4,00	4,00	4,00	4,00	2,03	2,03
Сумма (руб.)	136,00	2,00	112,00	108,00	120,00	160,00	166,00	255,80	101,50

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1367. Л. 155–158 об.

Таблица 11

Медовые ставки и продажа в Тобольске, 1702 г.

Месяц	Поставлено пресного меду (пудов)	Приготовлено кислого меду (ведер)	Цена ведра (руб.)	Сумма (руб.)
Январь	8,50	6[8]		17,00
Февраль	7,50	60		15,00
Март	9,25	74		18,50
Апрель	7,25	58		14,50
Май	[11,50]	92		23,00
Июнь	13,50	108		27,00
Июль	16,25	130	0,25	32,50
Август	15,50	124		31,00
Сентябрь	[13,25]	106		26,50
Октябрь	5,00	40		15,00
Ноябрь	7,50	60		15,00
Декабрь	8,00	64		16,00
Посылка к озеру Ямыш	12	120	0,30	36,00
<i>Итого</i>	135	1 004	—	287,00
По источнику*	133	1 004	—	282,00

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1341. Л. 10–16.

* Если суммировать данные по месяцам, то получается, что они не совпадают с теми данными, которые приводятся в итоговых статьях «медовой книги». Таким образом, получается, что в течение 1702 г. куда-то пропало 2 пуда пресного меда и 5 руб. денег из общей годовой суммы выручки от продажи кислого меда (из пуда пресного меда в Тобольске получалось 8 ведер кислого, готового к продаже; на озере Ямыш из пуда пресного меда извлекали по 10 ведер кислого).

Расходы на производство пива в Тобольске, 1702 г.

Месяц	Солод			Хмель			Мука			Дрова			Сумма за сырье (руб.)
	Четей	Четь (руб.)	Сумма (руб.)	Пудов	Пуд (руб.)	Сумма (руб.)	Четей	Четь (руб.)	Сумма (руб.)	Сажень	Сажень (руб.)	Сумма (руб.)	
Январь	16,0	0,55	8,80	5,25	0,90		8	0,40	3,20	8	0,15	1,20	13,20
Февраль	12,5		6,875	4,70			6		2,40	6		0,90	10,375
Март	12,0		6,60	4,50			6		2,40	6		0,90	14,15
Апрель	12,0		6,60	4,00			6		2,40	6		0,90	
Май	16,0		8,80	6,00			8		3,20	8		1,20	
Июнь	24,0		13,20	6,50			9		3,60	10		1,50	
Июль	12,0		6,60	4,50			6		2,40	6		0,90	
Август	12,0		6,60	4,00			6		2,40	6		0,90	
Сентябрь	4,0		2,20	1,50			2		0,80	2		0,30	
Октябрь	8,0		4,40	3,00			4		1,60	4		0,60	
Ноябрь	4,0		2,20	1,50			2		0,80	2		0,30	
Декабрь	8,0		4,40	1,50			4		1,60	4		0,60	
Итого	140,5	77,275	46,32		67	27,20	68	10,20					
По источнику*	136	—	46,32		68	—	68	—	—				

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1341. Л. 17–38.

* Если высчитывать общее количество сырья, исходя из помесичных статей «книги пивных варей», то цифры не совпадают с заключительными статьями той же книги. Получается, что в течение 1702 г. куда-то пропало 4,5 чети солода рощи, а также в использованном сырье появилась одна лишняя четь овсяной муки.

Таблица 13

Продажа пива в Тобольске, 1702 г.

Месяц	Сварено (ведер)	Продано (ведер)	Расход (ведер)*	Сумма (руб.)	Хмелины и дробины (руб.)	Дрожжи (ведер)	Дрожжи (руб.)	Всего (руб.)	Издержки (руб.)	Остаток (руб.)
Январь	554,25	450	65,25	54,00	[0,60] ³⁵⁷	39	1,56	56,17	0,71	53,42
Февраль	4[2]1	390	—	46,80	0,45	31	1,55	48,80	1,39	47,41
Март	462	430	—	51,60	0,60	32	1,70	53,90	1,39	52,51
Апрель	344	315	—	37,80	0,85	29	1,25	39,90	1,63	38,26
Май	560	520	—	62,40	0,84	46	1,87	65,11	1,90	63,21
Июнь	685,5	628	—	75,36	1,88	57,5	2,50	79,74	2,87	76,87
Июль	457,5	412	14,5	49,44	0,87	31	1,15	51,46	1,91	49,55
Август	407	380	—	45,60	0,90	27	0,87	47,37	1,68	45,69
Сентябрь	165	148	8	18,76	0,36	9	—**	18,12***	0,47	17,65

³⁵⁷ Цифры, помещенные в квадратные скобки, в источнике не сохранились, но их можно вычислить, ибо цены на сырье на протяжении 1702 г. не менялись.

* Расход «по памяти», выдача винного жалованья. Продажная цена ведра пива в 1702 г. — 0,12 руб.

** В сентябре, октябре, ноябре и декабре дрожжи, оставшиеся от пива, были отданы на винокурню. Если производить вычисления из данных месячных статей «книги пивных варей», то получившиеся цифры не совпадут с данными заключительных статей самой книги, в которых приводятся обобщенные данные за год. Таким образом получается, что куда-то пропало 794 ведра пива с дрожжа-

Месяц	Сварено (ведер)	Продано (ведер)	Расход (ведер)*	Сумма (руб.)	Хмелины и дробины (руб.)	Дрожжи (ведер)	Дрожжи (руб.)	Всего (руб.)	Издержки (руб.)	Остаток (руб.)
Октябрь	330	308	—	36,96	0,67	22	—	37,63	0,94	36,69
Ноябрь	175	164	—	19,68	0,34	11	—	20,02	0,46	19,56
Декабрь	323	305	—	36,60	0,75	18	—	37,35	0,95	36,40
Итого	4 884,25	4 450	87,75	535,00	9,11	352,5	12,45	555,66	16,30	537,24
Источник	4 090,25	4 450	79,75	534,00	9,14	352	19,75	555,56	17,34	538,22

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1341. Л. 17–38.

ми, 8 ведер пива, предназначавшихся для выдачи жалованья, а также 1 руб. денег за проданное пиво, 0,5 ведра дрожжей, 10 коп. денег за проданные хмелины и дробины, 98 коп. из общей суммы оставшихся денег, 4,5 чети солода роуци. К тому же появилась одна лишняя четь овсяной муки, а к сумме издержек были приплюсованы лишние 1,4 руб.

***Судя по вычислениям, сумма должна была быть равной 19,12 руб., однако в источнике указывается на сумму в 18,12 руб. Таким образом, куда-то пропал 1 руб.

Таблица 14

Продажа вина в Тобольске, январь — ноябрь 1702 г.

Месяц	Простое вино				Двойное вино				Винная выдача (ведер и чарок)	Расход (руб.)	Остаток (руб.)
	Кружечный двор		Кабаки		Кружечный двор		Кабаки				
	Прода- но (ведер)	Цена (руб.)	Прода- но (ведер)	Цена (руб.)	Прода- но (ведер)	Цена (руб.)	Прода- но (ведер)	Цена (руб.)			
Январь	83,0	99,60	363,5	508,90	3,5	8,40	5,25	14,70	2,75 (14 ч.)	—	631,60
Февраль	56,0	67,20	215,0	301,00	4,25	10,20	3,5	9,80	—	—	388,20
Март	95,0	114,00	243,5	340,90	3,5	8,40	3,25	9,10	—	447,50	24,90
Апрель	36,0	43,20	210,0	294,00	2,5	6,00	2,5	7,00	19 (38 ч.)	—	50,20
Май	160,0	192,00	416,0	582,40	7,5	18,00	10,25	25,90	2,75 (15 ч.)	—	818,30
Июнь	258,0	309,60	239,5	335,30	5,75	13,80	7,75	21,70	19 (33 ч.)	90,90	589,50
Июль	390,5	468,60	552,5	773,50	5,0	12,00	6,5	18,20	0,5 (56 ч.)	—	1 272,30
Август	335,0	402,00	485,5	679,70	—	—	—	—	1 (41 ч.)	25,00	1 056,70
Сентябрь	[235],0	[282,00]	290,0	406,00	6,0	14,40	7,5	21,00	0,25 (44 ч.)	22,55	700,85
Октябрь	198,0	237,60	[368],0	515,20	—	—	—	—	30,25 (5 ч.)	—	752,80
Ноябрь	250,0	[300,00]	[355],0	497,00	—	—	—	—	—	416,81	380,19
Итого	2 096,5	2 515,80	3 738,5	5 233,90	38,00	91,20	46,5	127,40	75,5 (13 ч.)	1 002,71	6 665,54

Сост. по: РГАДА. СП. Кн. 1341. Л. 39–68 об.

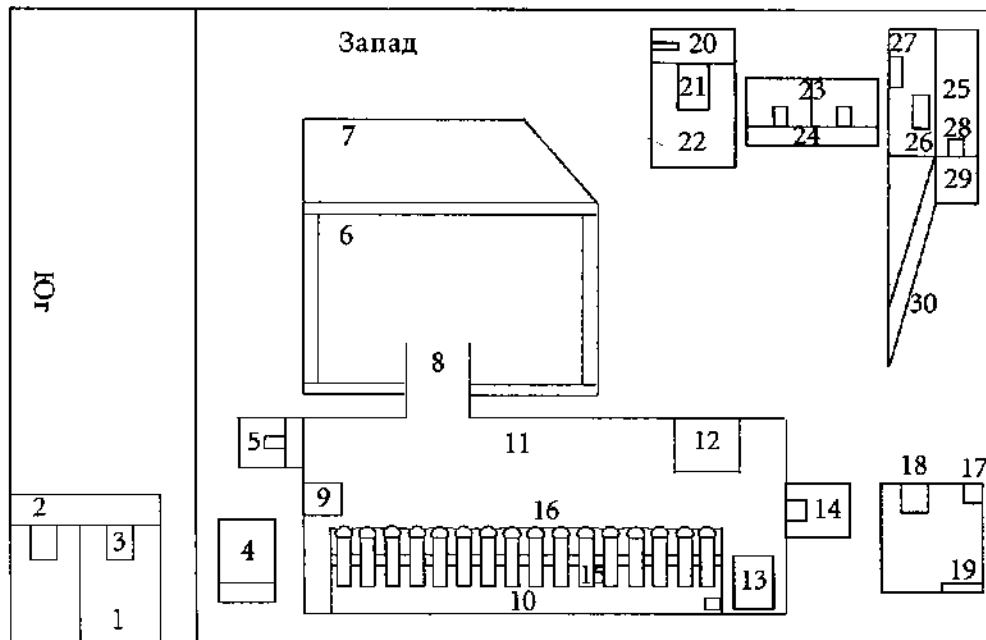
ПРИЛОЖЕНИЕ III

Схема размещения построек и оборудования Чердынской винокурни

1. Два амбара под одной кровлей для содержания хлеба, ржи и прочего.
2. Место перед амбаром.
3. Двери в амбары.
4. Два ларя на содержание барды.
5. Изба для работных людей.
6. Подвал для содержания выкуренного вина.
7. Место для содержания хмеля и прочего.
8. Вход из винокурни в подвал.
9. Двери из винокурни.
10. Забор для содержания в нем подставов под трубами на выкуренное вино.
11. Места на один чан дрожжаника и на пять чанов бражных.
12. Двери в винокурню.
13. Печь под котел для взвару воды.
14. Баня.
15. Колода с водою, в которой из казанов трубы.
16. Печка и 16 казанов.
17. Печь.
18. Двери в солодовню.
19. Место на чан для замочки ржи.
20. Сени.
21. Двери.
22. Изба белая для житья выборным и винокуренных запасов.

23. Два амбара под одной кровлей на содержание хлебного молотого запаса.
24. Мост перед амбарами.
25. Овин для сушения солоду и другого запаса.
26. Печь под овином.
27. Двери под овином.
28. Двери на овин.
29. Перила.
30. Лестница на овин.

Схема размещения построек и оборудования Чердынской винокурни

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией

ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи

СП — Сибирский приказ

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских

СПИСОК ТАБЛИЦ

1. Производство и продажа пива. Верхотурье, 12 декабря 1703 — декабрь 1704 гг. (С. 159)
2. Сырье для производства пива. Верхотурье, 12 декабря 1703 — декабрь 1704 гг. (С. 160)
3. Себестоимость пива и чистый доход. Верхотурье, 1704 г. (С. 161)
4. Продажа подрядного пива в Верхотурье, 1 января — 19 июня 1706 г. (С. 162)
5. Медовые ставки и продажа. Верхотурье, 1704 г. (С. 163)
6. Продажа вина в Верхотурье, 1704 г. (С. 164)
7. Продажа вина в слободах Верхотурского уезда, 1704 г. (С. 164)
8. Продажа вина и таможенные сборы в слободах Верхотурского уезда, 1 января — 19 июня 1706 г. (С. 165)
9. Таможенные сборы и питейные доходы Верхотурья, 1704 г. (С. 165)
10. Сырье для винокурения. Тобольск, 1693/94 г. (С. 173)
11. Сырье для винокурения. Тобольск, сентябрь — декабрь 1696/97 г. (С. 174)
12. Сырье для винокурения. Тобольск, 1709 г. (С. 174)
13. Сырье, затраченное на производство ведра вина. Тобольск, 1693–1709 гг. (С. 176)
14. Затраты на винокурение. Тобольск, 1709 г. (С. 176)

15. Продажа вина. Тобольск, 1692/93 г. (С. 180)
16. Продажа вина. Тобольск, 1709 г. (С. 181)
17. Таможенные и винные доходы Тобольска (С. 182)
18. Целовальники. Тобольск, май — август 1694 г. (С. 184)
19. Целовальники. Тобольск, 1696/97 г. (С. 185)
20. Годовые оклады служилых людей. Сургут, 1707 г. (С. 195)
21. Производство и продажа пива. Сургут, 1702/03 г. (С. 196)
22. Производство и продажа пива. Сургут, 1704/05 г. (С. 197)
23. Производство и продажа пива. Сургут, 1708/09 г. (С. 199)
24. Производство и продажа пива. Сургут, 1710/11 г. (С. 200)
25. Пошлинные сборы и пивные доходы. Сургут, 1702/03, 1710/11 гг. (С. 206)
26. Пошлинные сборы и пивные доходы. Сургут, 1704/05 г. (С. 207)
27. Пошлинные сборы и пивные доходы. Сургут, 1708/09 г. (С. 207)
28. Сырье для производства пива. Сургут, 1702/03 г. (С. 210)
29. Сырье для производства пива. Сургут, 1704/05 г. (С. 211)
30. Сырье для производства пива. Сургут, 1708/09 г. (С. 212)

31. Сырье для производства пива. Сургут, 1710/11 г. (С. 212)
32. Окладные доходы Сургута, 1706 г. (С. 214)
33. Продажа вина в Кузнецке, 1695–1703 гг. (С. 220)
34. Продажа вина в Кузнецке, 1713 г. (С. 224)
35. Продажа пива. Кузнецк, 1713 г. (С. 228)
36. Количество проданного вина на душу населения. Кетск, 1695–1699 гг. (С. 231)

Приложение II

1. Винокурение в Верхотурье, 19 февраля — 22 декабря 1704 г. (по данным винокуренной книги) (С. 251)
2. Винокурение в Верхотурье, 1 января — 18 июня 1706 г. (по данным винокуренной книги) (С. 253)
3. Таможенные, винокуренные и кабацкие расходы Верхотурья за 1704 г. (С. 254)
4. Общие годовые оклады жалованных людей. Сургут, 1707 г. (С. 254)
5. Продажа вина. Тобольск, 1693/94 г. (С. 255)
6. Продажа вина. Тобольск, 1696/97 г. (С. 256)
7. Продажа вина. Тобольск, январь — март 1704 г. (С. 256)
8. Таможенные и питейные сборы в слободах Тобольского уезда, 1703 г. (С. 257)
9. Продажа вина. Тобольск, апрель — декабрь 1704 г. (С. 259)
10. Продажа вина в Кетске, 1695–1703 гг. (С. 260)
11. Медовые ставки и продажа в Тобольске, 1702 г. (С. 261)

12. Расходы на производство пива в Тобольске, 1702 г. (С. 262)
13. Продажа пива в Тобольске, 1702 г. (С. 263)
14. Продажа вина в Тобольске, январь — ноябрь 1702 г. (С. 265)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Историография и источники по истории кабаков и кружечных дворов	9
Историография	—
Источники	47
ГЛАВА 2. Кабаки и кружечные дворы в России конца XVI — начала XVIII в.	69
Появление кабака в России	—
Российское законодательство о кабаках	75
Помещения и обстановка кабаков и кружечных дворов	96
Кабак как место проведения досуга	103
ГЛАВА 3. Производство и продажа спиртных напитков в городах Западной Сибири во второй половине XVII — начале XVIII в.	123
Возникновение кабаков в Сибири	—
Производство и продажа спиртного в Верхотурье в начале XVIII в.	133
Производство и продажа спиртных напитков в Тобольске в 1693–1709 гг.	166
Сургутский кружечный двор в начале XVIII в.	191
Винная выдача и продажа напитков в Кузнецке в 1665–1713 гг.	216
Продажа вина в Кетске в 1695–1703 гг.	229
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	233
ПРИЛОЖЕНИЯ	237
Приложение I. Именные и биографические данные о служилых людях, упомянутых в винных и пивных книгах	—
Приложение II	251
Приложение III. Схема размещения построек и оборудования Чердынской винокурни	266
Список сокращений	269
Список таблиц	270

Д. В. Раев

**КРУЖЕЧНЫЕ ДВОРЫ
ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(вторая половина XVII — начало XVIII в.)**

Обложка *А. В. Костров*
Художник *Далецкая Ю. А.*
Корректор *И. А. Шишулина*
Технический редактор *Н. Р. Наташина*
Для обложки использованы книжная миниатюра XVIII в.
и русский лубок

Подписано в печать 11.11.2005. Формат 60x84^{1/8}.
Гарнитура Miniature. Уч.-изд. л. 9,1. Усл. п. л. 16,2. Тираж 200 экз.
Заказ № 26-05

Издательский дом «Сова»
630060, Новосибирск, 60, а/я 58.
Тел./факс: (383) 332-48-45
E-mail: id_sova@mail.ru

Типография ИД «Сова»
630060, Новосибирск, 60, Зеленая горка, 1

